

МИЛА ПЕТРИШ

12+

КРЕЩЁНАЯ МОЛНИЕЙ

Часть I
Игра в прятки

Мила Петриш
Крещёная молнией.
Часть I. Игра в прятки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65096441

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-96794-6

Аннотация

Девочка случайно во время игры в прятки попадает в другой мир. Ей страшно. Она страдает и пытается приспособиться к новой реальности. Неожиданно для себя, она обнаруживает, что обладает удивительным даром. С этим даром она учится жить и надеется, что он поможет ей вернуться в свой привычный мир.

Мила Петриш

Крещёная молнией.

Часть I. Игра в прятки

Глава 1

Маленькая девочка со счастливым лицом и горящими глазами, бегала по комнатам. Она искала место, где можно спрятаться, от любимого папочки. У него сегодня выходной и целый день они проведут вместе. Сейчас она уговорила его, поиграть, в свою любимую игру, «Прятки».

Девочку звали Ангелина. Ей 6 лет. У неё густые, русые волосы, заплетённые в причудливые косички. Карие глаза, с длинными ресницами, она довольно рослая, для своего возраста, в общем, обычный ребёнок, весёлый и озорной. Много времени у неё уходит на занятия, а когда появляется, свободное время, с удовольствием играет и шалит. Вот как раз сегодня, выдался, свободный день от занятий. Папа будет с ней весь день, и у Ангелины на него, большие планы.

Её папа учёный, много работает, поздно возвращается домой. Ангелина, почти всё своё время проводит с няней и домашними роботами, которые помогают по хозяйству. Шесть дней в неделю, к ней приходят учителя, которые преподают ей разные предметы. Девочка развита не годам, учителя восхищаются, как легко ей даются сложные задания. У неё уни-

кальная память. Занимается она с удовольствием, чем радуется учителей и своего папу.

Сегодня утром, её разбудил голос папы. Он нежно, гладил её мягкие волосы и тихо говорил:

– Ангелочек, просыпайся, а то проспишь всё самое интересное.

У него много припасено, для неё ласковых имён – Геля, Линочка. Имя у неё уникальное – Ангелина, с которым можно импровизировать и это прекрасно. Одним словом – СЧАСТЬЕ.

И так, она бегала по комнатам, искала то место, где папа её долго не сможет найти. Она хотела, чтобы он считал до 100, на что папа возразил:

– Это очень долго, – всё же потом, согласился.

Геля знала, что он хитрит, хочет быстро её найти. Она слышала, как он кричит ей:

– Геля девочка моя, где же ты спряталась? Вот проказница, никак не могу тебя отыскать.

У Ангелины сильно билось сердечко, она всё ещё не могла найти место, где бы папа её подольше не смог найти. И вновь она услышала папин голос:

– Геля, я досчитал уже до девяноста. Я в твоей комнате, тебя здесь нет.

Вдруг Геля услышала уже, взволнованный папин голос:

– Девочка моя, ты обещала не снимать браслет. Мы ведь договорились, что ты не будешь его снимать. Давай, ты сей-

час наденешь, свой браслетик, и я весь день буду искать тебя, и делать все, что ты только пожелаешь?

В это самое время, Геля нашла место, где папа её точно, долго не сможет найти. Это место находилось, между пианино и шкафом для книг. Оно было узкое. С трудом протиснувшись, она спряталась за шкаф. Папа кричал:

– Геля, Геля, ну где же ты? Не пугай меня, выходи я сдаюсь.

Геля сначала обрадовалась и хотела захлопать в ладошки, ведь она успела досчитать до 99 и нашла тайное место, но от взволнованного, испуганного, папиного голоса ей стало тревожно и даже, страшно.

Вспомнила, что обещала, не снимать, браслет с руки. Она почувствовала свою вину перед папой. Ей всего лишь, хотелось рассмотреть браслет, со всех сторон, может там внутри, есть надпись или рисунок. Хотелось понять, почему папа просил, никогда его не снимать. Она сняла его на секундочку, чтобы быстро посмотреть и надеть обратно, но няня позвала её завтракать. Геля положила его на столик, возле своей кровати, решив, что ничего страшного не случится. После завтрака, она его обследует и наденет. Когда в столовую пришёл папа, Геля обрадовалась и забыла про свой браслет.

Вспоминая об этом, ей стало грустно. Она сказала 100 и решила выйти, из своего секретного места. Там было тесно, чтобы выйти, пришлось рукой упереться в стену, и когда она до неё дотронулась, стена оказалась мягкой, как пласти-

лин. Ничего не понимая, Геля отдёргнула руку, вмятина в стене исчезла. От удивления снова нажала на стену, она опять стала мягкой и тут совсем рядом, услышала папин голос, от неожиданности, она повернулась, увидела папины испуганные глаза. Всем телом прижалась к стене и стала падать. Геля ещё слышала папин голос, он кричал:

– Девочка моя, что ты натворила, что же теперь делать, какой ужас, и темнота поглотила её.

Геля сквозь сон услышала, женские голоса и открыла глаза. Она ничего не знавала. Была незнакомая комната, стены и потолок белые, на потолке, висела стекляшка, похожая на колбочку. Окно странное, прямоугольное и поделено на мелкие квадратики. Под окном стояло, что-то напоминающее стол. Точно стол, потому что на нём была посуда. Возле него стояли деревянные, квадратные стулья, без спинок, вот на них и сидели, незнакомые женщины.

Повернув голову в сторону, она увидела такое, от чего зажмурила глаза. Там стояла, настоящая печка. Она её сразу узнала, потому что много читала, старинных сказок. Стояла ещё, одна кровать и рядом, большой шкаф.

Геля хотела встать, но не было сил. Женщины увидели, что она очнулась и подошли. Они были красивые, темноволосые с карими глазами, похожи друг на друга. Одна из них сказала:

– Наконец-то очнулась, лежи, не вставай, у тебя жар.

Она сказала это, так резко и грубо, что Гели захотелось

плакать. Вторая тоже заговорила, но ласковым голосом:

– Все будет хорошо Ангелина. Лежи, лежи. А ты Аля, – обратилась она к первой, – смени тон, ведь ребёнок, ни в чём не виноват.

Геля смотрела на них и ничего не понимала. Да они были красивые, а вот глаза у них были холодные, не ласковые. Может ей, это показалось? Интересно, подумала Геля, откуда они знают, как меня зовут? Её охватил ужас происходящего, хотелось кричать и плакать. Глубоко вздохнув, она решила последовать папиному совету, нельзя никому показывать свои слезы, люди поймут, где твоё слабое место и используют его, против тебя. Геля проглотила слёзы и подумала, может она ещё, спит, и ей снится кошмарный ужастик? Сейчас она закроет глаза, потом откроет и всё закончится. Открыв глаза, Геля поняла, нет, это не сон. Ни куда они не исчезли. И тут она набралась смелости и спросила:

– Где я? Что со мной? А где папа?

Ах, лучше б она этого не спрашивала. Та тётя, которую звали Аля, так громко стала кричать, что в ушах Гели зазвенело.

– Да твой папа, самая последняя скотина. Он привёз и оставил тебя одну на улице, ночью, даже не постучал в окно. Бросил тебя, как котёнка и сбежал. Я утром нашла тебя, и то ни сразу, потому что ты, была в недостроенном доме. Я увидела тебя в 11 часов дня. Вот ты и заболела. Мы с твоим отцом, договорились, что ты будешь жить с ним. Я обещала

не появляться в вашей жизни, что такого могло, случиться, что он тебя привёз. Нашел, наверное, себе кого-то, вот ты и помешала. А мне, что теперь делать? У меня тоже личная жизнь, что я скажу Семёну?

Всё услышанное было каким-то кошмаром. Геля закричала:

– Нет не правда, папа любит меня, любит. Я хочу к папе.

Она залилась слезами. Другая женщина вступилась за неё, и сказала:

– Ну, ты уж совсем Алька, разве так можно, с родной дочерью поступать. Ведь она ещё ребёнок, этого идиота, конечно никто не оправдывает, но так кричать на больного ребёнка нельзя. Она села около Гели, и стала её успокаивать, глядя по голове.

От того, что Геля услышала, стало страшно. Мало того, что оказалась неизвестно где, ещё эта злая тетка, её мама! Такого Геля, даже в ужасниках не видела. Когда же это всё закончится и закончится ли? Так рыдая, она уснула.

Глава 2

Проснулась Геля от того, что солнце светило ей в лицо. Открыв глаза, поняла, что всё ещё находится в этом незнакомом месте. Чувствовала она себя хорошо.

Надо всё осмотреть, решила Геля. Полы были из деревянных досок, покрашены коричневой краской. Тапочек и никакой другой обуви не было, да и одежды тоже. Она пошла босиком в трусиках и маечке. Радовало одно, никого не бы-

ло и можно спокойно всё осмотреться и подумать. Что же могло с ней произойти? Голова у неё ещё была тяжёлая, тело ватное. Видимо поэтому, Геля никак не могла вспомнить, что с ней случилось.

Выйдя из дома, она увидела двор. Там росли какие-то растения и одно, большое дерево, усыпанное белыми цветами. Какое красивое дерево, подумала Геля. Двор был огорожен, деревянным забором. Она увидела ещё, одно странное сооружение. Из земли торчала труба, высоко поднимающаяся над землёй, к ней присоединили ещё одну. Всё это было похоже на кран для воды. С другой стороны присоединена, ещё одна железка, похожая на ручку. Да, точно, решила Геля, похоже на кран для воды, только огромных размеров. И тут Геля увидела, ту злую тётку, которая по каким-то непонятным причинам, считала себя её мамой. Она подошла к этой железке, взялась за ручку и начала поднимать и опускать её. Случилось чудо! Из трубы, которая была, посередине, полилась вода. От удивления, Гелины глаза расширились. Увидев, удивление Гели, тётка-мама спросила:

– Ты что, колодца никогда не видела?

На что Геля честно ответила:

– Нет, не видела.

– Ну и деревня, – сказала тетка-мама.

Что такое деревня, она тоже не знала, но по интонации голоса, решила, что ничего хорошего.

Геля не знала, как называть, эту злую тетку и поэтому

решила пока называть её, про себя, тётка-мама. Тётка-мама спросила:

– Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, хорошо, – чем, по-видимому, разозлила её.

– А где туалет? – спросила Геля.

– Вон там, – ответила тетка-мама, показав на деревянный, похожий на большой шкаф, ящик. Геля опять, удивилась и пошла к нему. Открыв дверь, она от изумления чуть не упала, там не было унитаза. Был деревянный пол, а посередине дырка и неприятно воняло. Не понятно, что со всем этим, делать и как, этим пользоваться? Тётка-мама ей крикнула:

– Смотри не упади в дырку, да зайди уже туда и делай свои дела, а не то не ровён час, обделаешься, и ухмыльнулась.

Деваться не куда, Геля с трудом зашла, поняв, что нужно всё делать в эту дырку. Ещё одна странность, не было туалетной бумаги. Вместо неё просто на большой гвоздь были наколаны рваные листки, похожие на бумагу из принтера, только мятые, будто принтер их зажевал. Выйдя из этого туалета, Гелю чуть не стошнило.

Тётка-мама позвала её:

– Иди сюда, буду мыть тебя. Покормлю и отведу к тёте Таисии. Поживёшь, пока у неё, а я попробую устроить тебя в детсад. Нельзя же тебя одну, дома оставлять.

Геля хотела возразить, что она прекрасно может быть, дома одна, но решила на всякий случай, не спорить с этой злой тёткой. Интересно, что такое детсад, в который она хо-

чет её устроить, подумала Геля. Где же у них ванна находится? Смутно догадываясь, если нет унитаза, то и ванны, скорее всего, нет. Так оно и было. На полу стоял таз, в него она налила воды и велела встать внутрь таза. Другой таз она поставила на стул без спинки и тоже в него налила воды. Позже она узнает, что он называется, табурет.

– Опускай голову, – сказала тетка и стала намыливать, чем-то жестким.

Потом полила из ковша, смыла пену и замотала голову полотенцем. Взяла какую-то жесткую штуку и стала тереть её тело, было очень больно. Затем, опять, полила на неё из ковша, смыв с неё мыльную пену. Хорошо, что на мокром лице не было видно слёз. Она вытерла её полотенцем, таким же жёстким. Всё тело горело огнём. Протёрла волосы, велела одеваться и идти на улицу, сушить волосы. Геля вздохнула и подумала, наконец-то это издевательство закончилось.

– Вот, надевай свою дурацкую одежду. Твой папаша, не соизволил твои вещи привезти, пожадничал, что ли?

С этими словами она бросила ей одежду. Вы не представляете, сколько было радости, Геля не верила своим глазам, это были её любимые, летние джины. Синие с голубыми кармашками, которые пришиты спереди, сзади, и на коленочках. А кофточка беленькая, тоже с голубыми кармашками. Надев свои любимые вещи, она светилась от счастья, на время, позабыв, что с ней приключилось. Ангелина почувствовала, что всё будет хорошо.

И тут голос тётки, вернул её в реальность. Она стала расчёсывать и заплетать её красивые, густые, русые волосы. Делала она это так больно, что Геля не выдержала и закричала:

– Мне же больно, – на что получила ответ.

– Терпи коза, а то мамой будешь, – и как-то не хорошо засмеялась.

Она так туго и больно заплетала ей косы, что казалось, вся кожа на лице натянулась. Вплела ей какие-то тоненькие ленточки или верёвочки. Геля подумала, – ну надо же быть такой, злой гаргоной. Вот погоди, папа тебе ещё задаст. Ну, теперь то, уж точно она закончила свои издевательства, надеялась, Геля. Потому что та, сказала ей:

– Ну, вот и всё, можешь пойти на улицу. Посиди там, на лавочке, подожди, пока я соберусь. Да не вздумай, ни куда уйти.

Геля хмыкнула про себя, если б ещё знать, куда здесь можно уйти.

Выйдя на улицу, она увидела такую картину. Напротив того дома, где была Геля, стояли дома. Они были маленькие с треугольными крышами. Дома белого цвета, гладкие, были ещё дома, обшиты досточками и покрашены, в синий цвет. В одних домах по два окна, а в других по три. Все они были огорожены деревянными заборами. Так как Геля была, ещё маленькой, ведь ей всего 6 лет, много описать не могла. Смотря на всё вокруг, её не покидало чувство, что где-то, она это видела. Зажмурив глаза, стала искать, ответ у себя в

голове. У неё был такой приём, мысленно, перебирать, свои знания, которые были в голове, так она искала, нужный ответ. Геля всегда безошибочно, находила его, чем радовала учителей, а главное папу. Вот и сейчас нашла. Она видела это, в старых фильмах. Папа иногда их смотрел. Геля устранилась рядом и расспрашивала его:

– Что это такое?

Папа говорил, раньше были такие дома, в них жили наши прабабушки и прадедушки. Слушать эти рассказы было скучно и не интересно. Она всегда засыпала на таких просмотрах.

Вот оно как, получается, я проснулась в прошлом? Почему я не могу вспомнить, что произошло? Помню, как папа меня разбудил, потом он ушёл, а я сняла браслет, чтобы посмотреть, что написано внутри. Не успела надеть его. Меня позвала няня завтракать, и всё, больше ничего не помню. Ах да, поняла, это, наверное, произошло, из-за того, что я сняла браслет. Ведь папа говорил и просил меня, не снимать его никогда, а я не послушалась. Что же теперь делать? Геля чуть не заплакала. Она подняла глаза к небу и попросила, как будто папа мог её услышать.

– Папочка миленький забери меня отсюда. Я всегда буду тебя слушаться.

Я была такой непослушной, зачем я сняла этот браслет? Почему я вообще его носила, что со мной не так.

Было много вопросов, очень много, на которые пока не

было ответа.

Грустные мысли прервали вышедшие на улицу мальчишки. Их было пятеро. Трое из них примерно, как она или чутьточку выше. Двое выше на голову, очень смешно одеты. Геля убедилась, точно, как в старом кино, и рассмеялась. Мальчишки подошли к ней, почти вплотную. Встали стеной напротив, и молча, усталились.

– Привет, – сказала Геля. Что смотрите? Приведение увидели? Может у меня лицо в крапинку?

Один из них, тот, что повыше, спросил:

– Ты откуда взялась?

Геля рассмеялась и сказала:

– С неба вчера упала. Вы, что не видели, как я летела? Зрелище не забываемое.

Мальчишки покатались со смеху, так и познакомились. Ребята, оказались хорошими и дружелюбными. Они спросили ее, не хочет ли она с ними в футбол поиграть? У них одного игрока не хватало. Геля сказала, что никогда в футбол не играла, если они расскажут правила игры, то она с удовольствием, попробует поиграть. Мальчишки наперебой стали рассказывать, из всего услышанного каламбура, Геля поняла, что сможет стоять на воротах. Уж мяч, ловить она умеет, как никто другой.

Мальчишки или как они себя называли, пацаны, быстро сделали ворота из кирпичей. В одни ворота поставили Гелю. Ну и понеслись, мяч гонять. Геля ловила мяч, легко. Мальчишки были в восторге. Они

кричали, пыль стояла столбом, и когда в очередной раз Геля поймала мяч, услышала, как кричала её тётка-мама, о которой она на время забыла:

– Линка, ты, что с ума сошла? Ты во что играешь с этими хулиганами? Сейчас же иди сюда! Где я велела, ждать меня? Да что ж это такое, посмотри, на кого ты похожа? Вся в своего не путёвого папашу!

Геля и правда немного запылилась. Она отряхнула свою одежду. Повернувшись, к ребятам, сказала:

– Пока, мальчики.

Мальчишки с сочувствием посмотрели на неё и тихо спросили:

– Ты когда вернёшься?

На что Геля пожала плечами, она и правда не знала, что её ждёт впереди?

Глава 3

Она шла рядом с этой совершенно чужой ей тёткой, которая странным образом думала, что она её мама. Геля рассуждала, неужели я так сильно, похожа на её дочь. И в душе, сильно пожалела, ту, незнакомую девочку. А потом наоборот обрадовалась за неё и пожалела себя. Они шли по дорожке, которая напомнила тротуар. Только сделана она была не из кирпичиков, а ровная, как дорога.

По дороге ездили машины, в основном грузовые. Они были маленькие. Легковых машин не было. Ещё встречались, автобусы, тоже маленькие. Всё как в старом кино. Мужчины

ездили на велосипедах, что-то ещё, ездило и сильно рычало, Геля не могла понять, что это, и не знала, как описать странный транспорт. Спрашивать она не решилась, боялась разозлить эту женщину.

Раньше у себя дома, она никого не боялась, и даже не знала, что можно кого-то бояться. Геля, вспомнила про свой телефон, в котором можно на всё, найти ответ. Вот бы его сейчас сюда. Я бы у него спросила, что мне делать дальше. Придётся обходиться без телефона. Папа говорил, что у меня мини-компьютер в голове. Надо только правильную клавишу найти. Нажать на неё и ответ, сам найдётся. Вот останусь одна и поищу, эту клавишу, рассуждала Геля.

Неожиданно ровная дорожка закончилась, им пришлось идти по земле, которая была вся в кочках. Не лёгкое это дело, Геля то и дело спотыкалась. Вот бы сейчас сюда мой героскутор, хотя по таким кочкам он не сможет передвигаться. Лучше бы парящий скейтборд, но ей, не разрешали на нём кататься, так как считали её маленькой. Тогда папин маленький вертолёт. Здорово мы на нём летали. Здесь вообще никто не летает, дети ни на чём не катаются. Интересно, есть у них телефоны. Вряд ли, ведь в том доме, где она была, ничего похожего не видела. Телевизора, тоже не было. Интересно, хоть, что-нибудь у них есть? Возможно, этого всего нет у этой женщины, потому что она злая, а у других возможно есть. Так рассуждая и мечтая, она не заметила, как они пришли к какому-то дому.

Дом был обшит, деревянными досточками, с двумя окнами, которые смотрели на улицу и треугольной крышей. Они вошли через деревянную калитку. К ним навстречу, вышла уже знакомая тётя Тая. Улыбаясь, она ласково погладила Гелю по голове, и сказала:

– Здравствуй, Ангелинка, как твои дела? Ой, какая на тебе смешная одежда, будто вся в заплатках. Ничего я тебе сошью платье, а это мы выбросим.

Геля хотела возразить, что это не заплатки, а кармашки и выкидывать её любимую одежду нельзя, но только вздохнула и промолчала.

Женщины пошли в дом. Алевтина, попросила тётю Таю, оставить Гелю, на какое-то время у себя. Надо решить, что с ней делать дальше, а самое главное, она не знала, как подготовить Семёна.

– Хорошо, что он был на работе, когда её отец, сделал такой подарок, – сказала Алевтина, посмотрела в сторону Гели.

Трудно шестилетнему ребёнку понять весь этот каламбур, но из всего сказанного она поняла, что какое-то время, не будет видеть, тётку-маму. Это хорошая новость.

Войдя в дом, она увидела на полу маленького мальчика. Тётя Тая сказала:

– Познакомься, это твой двоюродный братик, Митя.

Ангелине понравился малыш. Митя был настоящим, крепышом. Геля улыбнулась ему.

– Ты такой, хорошенький и смешной, похож на моего любимого пупса.

Крепыш потянул к ней руки, Геля подняла его и засмеялась:

– Да ты раз в сто тяжелее моего пупса!

Митя стал проверять её кармашки на кофточке. Один из кармашков был расстегнут, и Митя запустил туда свою маленькую, пухлую ручку и вытащил, то о чём Геля не смела мечтать. Он держал её браслет. Ничего не понимая Геля, потихоньку забрала у Мити браслет. Быстро надела его себе на руку. От такой неожиданности, её сердечко сильно забилося, и даже закружилась голова. Она так обрадовалась и от избытка чувств, крепко прижала, милого крепыша, поцеловала его в щечку. Митя не остался в долгу, и тоже обнял её. Тётки смотрели на это зрелище с удивлением, затем рассмеялись:

– Родня, сразу видно.

Геля не о чём не могла думать. Скорее бы только остаться одной и посмотреть, что же написано на браслете с внутренней стороны. Геля давно научилась читать, писать, знала математику, компьютер. Она изучала три языка английский, французский и немецкий. Сколько себя помнила, с ней всё время занимаются учителя. Она училась играть на пианино, но это ей совсем не нравится, ей больше нравилось подбирать электронную музыку, но папа говорит, что это нужно для её нормального развития. Раз в неделю были танцы, борьба и шахматы. У неё есть одно, самое любимое занятие,

думать и решать задачи ментально. Ей задают вопросы и она, замурив глаза, считает или ищет ответ в своей голове, листая картинки, как странички в книге. Ответ она всегда находит. Правда, учителя говорят, надо делать быстрее, но всё равно хвалят.

Вот и сейчас, надо изучить свой браслет. Ведь не зря же папа просил её не снимать его. Нужно найти ответ на этот вопрос, а для этого, она должна в полной тишине, зажмурить глаза, и поискать в своей его голове, или нажать нужную клавишу, своего мини-компьютера. Размышляя об этом, она не заметила, что тётка-мама ушла, а тётя Тая пошла, укладывать Митю спать.

Геля вышла во двор. Там стояла, маленькая беседка. Устроившись удобнее на лавочке, она посмотрела по сторонам. Никого не было. Облегчённо вздохнув, посмотрела на свою руку, где был надет браслет. Его не видно на руке. Браслет имел свойство сливаться с кожей руки, можно только ощущать его. Геля осторожно сняла браслет. На вид он, примерно один см шириной, мягкий и почти прозрачный, словно соткан из тоненьких, невидимых глазу ниточек, напоминал округлую пружинку. Девочка аккуратно вывернула его и увидела цифру 100. Всё больше ничего не было, просто квадратики. Да, задачка, как это понять? Ещё раз, посмотрела на внутреннюю сторону браслета. Вывернула и опять, надела. Браслет слился с её рукой и стал невидимым. Геля зажмурилась и прошептала:

– Папочка, помоги мне догадаться, что означают эти цифры.

Из этого состояния её вывел голос тёти Таи. Она звала её обедать.

Геля тяжело вздохнула и пошла в дом. Дело в том, что еда ей здесь совсем не нравилась. Новая мама страшно ругалась и заставляла её есть, от чего голова у Гели, начинала болеть, и становилось страшно. Тётя Тая налила ей жидкость из кастрюли и сказала:

– Борщ сегодня получился вкусный.

В тарелке была красная жижжа. В ней плавали какие-то овощи. Геля отодвинула тарелку и сказала:

– Спасибо, но я такое, не ем.

Тётя Тая удивлённо спросила:

– А что же ты ешь?

Тихим голосом, боясь разозлить или обидеть, сказала:

– Суп-пюре, запеканки разные, тосты, блюда из курицы, блинчики с разными начинками.

Она могла ещё долго перечислять свои любимые блюда, но тётя Тая резко сказала:

– Надо же. Ну, извини, у нас тут не ресторан. Ешь, что дают.

Забрала борщ, вылила обратно в кастрюлю. А ей положила на тарелку котлету и хлеб. – Съешь, хотя бы котлету, а то ноги протянешь от голода, вон какая худющая, кожа да кости. Избаловал тебя твой отец, а нам теперь мучайся.

Котлета на удивление оказалась, вкусная и Геля с удовольствием её съела, а ещё ей нравился хлеб. У него был необыкновенный вкус, особенно корочка или как они смешно, говорили, горбушка. Тётя Тая дала ей стакан с компотом, тоже ничего, пить можно. Сегодня она первый раз, за то время, что здесь находилась, покушала. От этого ей стало спокойнее.

Тётя Тая вышла, а Геля решила ещё раз вспомнить, что же всё-таки с ней произошло.

Вот она проснулась, её рабудил папа. Она ему улыбалась, потом он ушёл. Геля села на кровати и решила изучить, свой браслет, вот она его сняла и услышала, голос няни, она звала её завтракать. Геля вздрогнула от неожиданности, поняла, что она ещё не умывалась, положила браслет на столик, умылась и пошла завтракать. Там уже был папа. Они весело завтракали. Ей было радостно. Потом папа, что-то сказал, и Геля вспомнила, как она, очень обрадовалась, но вот что он сказал, чему она обрадовалась, вспомнить не могла. Просто пустота.

Ангелина, услышала щебетание Мити, он проснулся. Этот малыш был таким милым, что от одного его вида, хотелось улыбаться. Митя приковылял к ней, по-другому это назвать нельзя. Он ещё плохо ходил, даже не ходил, а переваливался с одной ноги на другую. Геля взяла его на руки, и он обнял её. От этого стало тепло, внутри, словно папа, обнял её. Малыш, довольно тяжёлый и Геля опустила его на пол.

Митя побежал, если это можно так назвать. Зашёл, за дверь и притих. Тётя Тая засмеялась и сказала:

– Это он с тобой в прятки играет. Скажи ему ку-ку и иди искать. И тут Гелю, как молнией пронзило. Она вспомнила. Всё вспомнила. Это всё пронеслось перед её глазами каким-то вихрем. От такого вихря воспоминаний, она потеряла сознание, грохнувшись на пол.

Глава 4

Открыв глаза, она увидела, как тётя Тая машет на неё чем-то и дует в лицо.

– Слава тебе господи, как же ты меня напугала, – произнесла она. – У тебя что-то болит? Ты часто так в обмороки падаешь?

– Нет, ничего не болит, кажется и в обмороки я никогда не падала.

Митя стоял рядом и внимательно смотрел. Геля подумала, Митя ты уже два раза сегодня мне помог. Какой ты молодец. Может это папа через тебя, мне знаки подаёт. Как здорово, что я тебя встретила. Она улыбнулась ему и погладила по голове.

Тётя Тая принесла ей воды. Геля попила и спросила:

– Можно, погулять с Митей во дворе.

– Да, конечно, идите в беседке поиграйте. Надо будет сказать Алевтине, что б она за тобой понаблюдала. Не нравится мне, когда дети в обмарок падают. Если что, пусть врачам тебя покажет.

Ангелине, пришла в голову мысль, и она спросила:

– Тётя Тая, а какого числа меня нашла Алевтина?

– 25 мая кажется, ну да, точно 25. Зачем тебе? И не Алевтина, а мама, поняла?

– Да, поняла, – сказала Геля и подумала, надо знать на всякий случай, вдруг пригодится.

Они с Митей пошли в беседку. Митя играл с машинками, а Геля загрустила, вспоминая всё произошедшие. Она вспомнила, как они играли с папой в её любимую игру, прятки. Она долго искала место, где спрятаться, вот только не могла понять, почему стена стала мягкой, когда она до неё дотронулась, как испугалась папиного голоса, увидела его испуганные глаза. Последнее, что сказала Геля, это было число 100, она досчитала до 100, такие были у них условия игры. Когда она произнесла, сто, в ту же секунду, начала падать в эту стену, а папа ей кричал, Геля девочка моя, что ты на творила и бросил ей в след браслет, он кричал:

– Поймай его, пожалуйста, – только Геля уже не могла ничего.

Она, просто молча, куда-то проваливалась. Браслет, наверное, как и Гелю засосала эта пропасть. Раз папа бросил ей браслет, то вероятнее всего, она сможет вернуться в свой мир. Иначе, зачем было папе его бросать.

Надо будет узнать, какой сейчас год, а ведь у тёти Таи, тоже нет телевизора, но есть радио, оно маленькое, весит под потолком. Никогда не выключается. По нему поют какие-то

нудные и не понятные песни, что-то завывают, время говорят и новости. Ей почему-то стало весело, она посмотрела на Митю и сказала:

– Спасибо тебе за твои подсказки, чтобы я без тебя дела-ла?

Вытянула перед собой руки и посмотрела на них. Руки, как руки, ничего особенного. Она осторожно вытянула руку вперёд, подошла к стене и тихонько её коснулась. Ничего не произошло.

Ух, хорошо, но почему тогда, дома, стена под её рукой, оказалось мягкой? Ах да, я же была без браслета, вспомнила Геля. Она посмотрела по сторонам, никого не было, сняла браслет и положила его на землю, снова коснулась стены, ничего, стена твёрдая. Геля быстро надела браслет и решила, надо подумать, потом посмотрела на Митю, мирно играющего в машинки, засмеялась:

– Наверное, без твоих подсказок не обойтись.

Наступил вечер. С работы пришёл муж тёти Таи. Он понравился Гели. Митя был похож на него, тихий, спокойный, улыбаясь, поздоровался. Потом они все вместе поужинали и пошли спать. Сегодня Геля ложилась спать с хорошими добрыми мыслями. Она подумала о папе. Закрыла глазки, прошептала:

– Папочка приснись мне, пожалуйста, и подскажи, как мне вернуться домой, к тебе. С этими словами она уснула.

Ей снилась её комната. Её любимый робот, Жужжа. Геля

его так назвала, потому что когда он выполнял задания, всё время жужжал, так тихонечко, за это получил своё не обычное, для роботов имя. Можно сказать, он был её другом. Ведь большую часть времени они проводили вместе. Вот она увидела папу, он обнял её, посадил к себе на коленки, гладил по голове и говорил, запомни, сто, улыбался и всё время говорил сто, сто, сто, сто...

Геля открыла глаза, было утро. Вспомнила, что во сне увидела папу, чуть не расплакалась. Он был какой-то странный, повторял одно и то же. Чтобы это означало? Геля услышала, как тётя Тая кому-то говорит:

– Странная она девочка, всё время молчит, ничего почти не ест, да ещё в обморок вчера упала. Только с Митей играет.

Геля посмотрела с кем она, и увидела её мужа.

– Ничего, просто мы для неё чужие. Привыкнет и всё наладится.

После этих слов он ушел. Наверное, на работу, подумала Геля. Конечно я странная для них, а какие вы все тут странные. Скучно у вас. Ничего нет. У Мити даже игрушки какие-то железные и деревянные. Никаких роботов, никаких машинок с пультом – управления. Да элементарного, "Лего" нет. Как бы я сейчас поиграла в какую-нибудь компьютерную игру. Хотя бы в самую древнюю. Кукол бы сюда, которых забросила, с удовольствием поиграла с ними, спать уложила. И вдруг ей стало весело:

– А у меня теперь вместо игрушки, есть живой Митя, вот

с ним и поиграю. Надо научить его чему-нибудь новому. Его покормить можно и напоить, – вслух проговорила Геля

С этим хорошим настроением она встала и побежала умываться. Позавтракала варёным яичком, выпила сладкий чай. Настроение стало ещё лучше. Она взяла Митю за руку, и они пошли в беседку играть. Беседка построена из досок. Но между досками было пространство, Геля подумала, что им досок не хватило? В каждое это пространство ещё одна бы, доска поместилась.

Пока Геля рассуждала, Митя подошёл и решил пролезть сквозь эти доски. Геля не успела взять его. Митя, застрял в этих досках. Геля хотела его вытащить, но он не пролазил, ни туда, ни сюда. Самое главное, чтобы он не заплакал, испугалась Геля. Ей было страшно за него, и она решила попробовать. Сняла браслет, положила его в кармашек и тихонько руками взялась за доски. Доски в её руках стали мягкие, она потихоньку их раздвину и Митя упал на пол беседки. Геля потихоньку отпустила руки и доски стали на место. Она села на лавочку, достала свой браслет и надела его.

Интересно, подумала Геля, как же это у неё получилось, ведь вчера стена не изменилась, когда она к ней прикасалась? А сегодня она спасла Митю. Наверное, это срабатывает в особых случаях. Сейчас, например, мне было страшно за Митю, и это сработало. Ну вот, один ответ есть, уф выдохнула Геля. Да этот малыш точно моё спасение, обрадовалась Геля и обняла его.

– А ты молодец, застрял и даже не заплакал. Настоящий, пацан! – радостно сказала Геля и поцеловала его в щечку.

Глава 5

Прошло три дня, с того момента, как Геля жила у тёти Таи. Она потихоньку привыкала. Здесь к ней, никто не приставал, ничего не спрашивал. Да и с Митей нравилось возиться. Ведь дома у неё не было знакомых детей. Её окружали роботы, игрушки, учителя и няня. Папа говорил, вот пойдёшь в гимназию, там у тебя будет много друзей.

А здесь не надо ждать гимназию, дети гуляют и играют прямо на улице. За такое короткое время, у неё уже целых 5 друзей, не считая, Мити.

Сидя в беседке, она услышала знакомый голос. Это пришла Алевтина. Геля взяла Митю, и пошла, послушать, о чём они будут говорить. Алевтина сказала, что пришла забрать Гелю. В детсад пока, устроить, не получается. Зато она поговорила с Семёном, и он не против, чтобы Геля жила с ними. Он велел привести девочку домой, чтобы люди не подумали о нём плохо. Геля поцеловала Митю, в его пухлую щёчку и вошла с ним в дом. Ей было грустно уходить, из этого тихого, спокойного дома, но она знала, что её спасение там, где её нашли. Алевтина попрощалась с тётёй Таей, взяла Гелю за руку и они ушли. Шли они молча. Алевтина не о чём, не спрашивала.

Тётя Тая сшила Ангелине, два платья. Они были цветные, одно с красными цветами, другое с зелёными листочками.

Платья довольно, миленькие с пышными юбками, но ей, не привычно, ходить в таких нарядах. Они напоминали, платья для кукол. Зато теперь, не будет отличаться от других детей, так сказала тётя Тая. Геля смирилась и попросила её пришить к обоим платьям, кармашки. Тётя Тая удивилась её просьбе, но пришила, за что Геля ей, очень благодарна. Ведь если, придётся снять браслет, она же должна, его куда-то положить. Главное нельзя, чтобы его хоть кто-нибудь, увидел. Она очень боялась, что могут отнять и тогда ей уже, никогда не вернуться домой.

Ангелина, шла в новом платье, рядом с новой мамой, что ей показалось смешно. Вообще она ещё та, хохотушка, смеялась по любому поводу. Вот и сейчас ей стало весело. Настроение отличное. Она видела, как играют и смеются дети, бегают, прыгают, кричат.

Девочки, примерно, её возраста, стояли напротив друг друга и держали в руках какую-то верёвку. Они крутили её, а две другие, под ней прыгали, по очереди. Геля удивилась и спросила:

– А что это они делают?

– Прыгают в скакалку.

Здорово, подумала Геля. Проходя мимо следующей улице, она увидела, как там и мальчики и девочки кидали мяч, одни кидали, другие убегали от него.

– А эти, что делают? Опять не удержалась Геля.

– В выбивалы играют. Подростешь, научишься! – резко

ответила Алевтина, давая понять, что нечего приставать с вопросами.

Геля на каждой улице, видела играющих детей, подумала, как много детей и спросила:

– А почему на улице, так много детей, а взрослых нет?

– Да потому, что в школе начались каникулы. Вот дети и слоняются. Куда их девать? Родители на работе, придут только вечером. У кого в деревне есть. бабушки и дедушки, тех отвезли, а у кого нет, на улице целыми днями, слоняются.

Геля решила, счастливые, гуляют, сколько захотят и ничего не делают. А у нас, если даже родители приходят с детьми в парк, на аттракционы. все как один сидят с айфонами, планшетами и другими электронными устройствами. Все не отрываясь, смотрят в них, никого не замечая вокруг. Никто ни с кем не разговаривает. И я тоже одна из них.

Проходя мимо одного здания, Геля прочитала на нём "Кинотеатр", больше не успела прочитать, слишком, быстро шли. Алевтина остановилась возле какого-то железного ящика. На нём было написано – "Газированная вода". Алевтина спросила Гелю:

– Пить хочешь?

– Да.

Надо же, у них есть робот, обрадовалась Геля. Алевтина достала, какие -то железные фишки и опустила в щёлку на этом ящике. Поставила стакан и нажала кнопку. В стакан полилась вода. Она была с пузырьками розового цвета. Алев-

тина дала ей стакан. Вода оказалась вкусной и понравилась Ангелине.

Сколько здесь всего интересного. Жалко папы нет. Так не заметно они пришли на улицу, где теперь, придётся жить Ангелине. Вот и дом, во дворе которого её нашла Алевтина. Да, подумала Геля, придётся её называть – Мамой. У неё не было мамы, и она даже никогда, почему-то не спрашивала папу об этом. Только сейчас ей стало интересно, почему у неё нет мамы? Где она? Может она такая же злая, как эта Алевтина и мы с папой от неё ушли? Ладно, подумала Геля, вот вернусь, папа мне на все вопросы ответит.

А теперь, как в компьютерной игре, надо принимать правила, которые тебе навязал противник. Если проигрываешь, надо искать выход, чтобы обхитрить и победить в этой игре. Повернув на свою улицу, она увидела, пацанов. Они о чём-то разговаривали стоя в узком кругу. Один из них, увидел её и помахал рукой, в это время все повернулись, улыбаясь, подняли одну руку, поприветствовали её. Так стало приятно, что тебе кто-то рад. Геля осторожно, чтоб не видела Алевтина, помахала им и пальчиком прикрыла рот. Будто говоря – Тссс.

Глава 6

Войдя в комнату, она увидела мужчину. Он был среднего роста с тёмными волнистыми волосами. На вид приятный, надеюсь, он хороший человек, подумала Геля. Алевтина, улыбаясь, сказала:

– Вот познакомься,

Геля протянула руку:

– Здравствуйте, меня зовут Ангелина, а вас?

Он улыбнулся, взял её руку:

– Семён, будем знакомы.

Алевтина при этом мужчине стала доброй, весёлой и даже глаза, стали добрее. Ангелине разрешили пойти погулять. Она с радостью помчалась на улицу. Мальчишки, обступили её и наперебой стали расспрашивать, где она была? Геля, рассказывая, о том, где была, а сама, наблюдала за ребятами. Они с аппетитом, уплетали странные бутерброды. Мальчишки, держали в руках, квадратные, похожи на тосты, куски хлеба, с верху намазанные, чем-то белым. По всему было видно, им очень нравилась еда, а по выражению лиц, это очень вкусное лакомство. Геля спросила:

– А что вы едите?

Там где жила Геля, не принято есть на улице. Да ещё такие безобразно большие тосты. Один из них, его звали Пашка, сказал:

– Ты чего? Это же хлеб с маргарином, неужели никогда не ела? На, попробуй, и отломил кусочек,

Хорошо, что кусочек получился маленький. Геля замахала руками:

– Не надо, спасибо, я просто так, спросила.

А про себя подумала, не только не ела, даже никогда не слышала. Пашка обиделся и надулся. Чтобы не обижать

Пашку, Геля взяла у него кусочек, вздохнув, положила его в рот. Ребята, открыв рты и позабыв, есть свою вкуснятину, наблюдали за её реакцией. Ей ничего не оставалось, как с улыбкой проглотить, жирный, ещё и солённый, просто отвратительный кусок, и на выдохе сказала:

– Оболдеть, как вкусно.

Все дружно рассмеялись. Пацаны, доели свой хлеб, и стали просить Гелю поиграть с ними в футбол.

– Ну как, я буду играть в платье? Ангелине, хотелось поиграть в выбивалы, но она правила не знала, или в прыгалку. Ей так не хватало своего айфона, всего то, включила и спросила; "Сири" подскажи правила игры и сразу получить ответы, на все вопросы.

Пока мечтала, мальчишки предложили ей просто поиграть в догонялки.

– Что надо делать? – спросила Геля. Димка, он был самый старший, ему 9 лет, сказал:

Сейчас посчитаемся, и кому выпадет догонять, будет догонять, кого догоняет, дотронется до него рукой, тогда тот будет догонять, и так до бесконечности, пока не надоест.

Было весело. Все бегали, друг за другом, кричали, смеялись.

Глава 7

Время пролетело не заметно. Настал вечер. Детей стали звать, домой ужинать. Гелю тоже позвали. Все разошлись, но договорились завтра выйти на улицу, как проснуться. Геля

вошла в дом, там ничего не изменилось. Только та колбочка, которая висела на проводе, оказалась лампочкой и ярко светила. Алевтина велела ей умыться и садиться ужинать.

Настроение испортилось, на душе, стало тяжело, что-то защемило внутри. Она боялась, что её опять, заставят, есть, какую-нибудь гадость. На этот раз обошлось, ей поставили тарелку, а в ней было две сосиски и картофельное пюре, как хорошо, что здесь тоже, есть сосиски и картошка. Она с аппетитом поела, выпила сладкий чай и пошла спать. Хорошо, что сегодня Алевтина на неё не кричала. Может она не совсем плохая, просто в прошлый раз у неё было, плохое настроение? Геля разделась, легла, и услышала, как Алевтина с Семёном тихо говорили о ней. Семён сказал:

– Вроде не плохая девочка, тихая, спокойная и воспитанная. Зря ты говорила, что она ничего не ест. Вон как, уплетала сосиски, – сказал Семён.

– Поживем, увидим, сам знаешь, в тихом омуте, черти водятся, а сосиски любой дурак съест. Борщ, суп, категорически отказывается есть.

Геля, засыпала и голоса удалялись. Ей хотелось одного, уснуть. Увидеть во сне папу, чтобы он помог ей, найти ответ, как вернуться домой, а лучше бы проснуться дома в своей родной, мягкой, любимой кровати. С этими мыслями она уснула.

Сквозь виноградные лозы, которые заплетали террасу, открывался изумительный вид на сад. Ангелина сидит на тер-

расе и любитесь, как в саду начинают, расцветать пионы. Они пестрят красками, розовые, белые, красные, бордовые, а ещё распустилась, сирень запах стоял, волшебный. Геля увидела через окно, папа сидит за столом и что-то рассматривает. Она подбежала к нему и увидела, на столе большой календарь. Папа, сосредоточенно, считал. Геля спросила:

– Папа, что ты считаешь? Он улыбнулся:

– Хочу отсчитать 100 дней, от 25 мая, и не могу, понять какое, это будет число, поможешь мне?

– Конечно, – и тут её кто-то тронул за плечо.

Геля открыла глаза. Над ней стояла Алевтина:

– Просыпайся, мы с Семёном уходим на работу, ты остаёшься дома одна. Еду я тебе оставила на столе. Можешь гулять, только калитку во двор, закрывай. Поняла?

– Хорошо, поняла.

Они ушли. Геля села на кровати и подумала, хорошо, целый день буду одна. Вставать рано и она стала вспоминать, сон. Улыбка появилась на её лице. Она видела папу и свой сад. Ах, как хорошо было во сне. Лучше б, не просыпалась. Зачем папа хотел посчитать 100 дней от 25 мая? Возможно это очередная подсказка, со мной, всё произошло 25 мая. Ведь тётя Тая сказала, что меня нашли 25 мая.

Блуждая глазами по комнате, Геля увидела, на стене висит, что-то маленькое, прямоугольное, похожее на блокнот. Геля встала, подошла ближе и увидела, 2 июня, вторник 1964 год. Она так и ахнула, получается, что провалилась в про-

шлое, ровно на 100 лет. Слёзы полились сами собой. В её мире был 2064 год. Это ужасно. Она плакала, понимая, что может навсегда, остаться здесь.

Наплакавшись вволю, пошла умылась. Умывальник, не поверите, был на улице. Железная чашка, перевёрнутая вверх ногами с железным гвоздём, на который надо было нажимать, он входил в эту чашку, и оттуда текла вода, холодная. Умывшись, пошла, посмотреть, что ей оставили покушать. На столе был хлеб, масло сливочное и колбаса докторская. Хорошая еда, хоть в этом повезло, положила колбасу на хлеб. Посмотрела на своё изобретение. Почти мой любимый тост, получился. Налила из чайника в стакан воды. Позавтракала. Успокоилась.

Папа в каждом сне, говорит про 100, если раньше он говорил, просто 100, то сегодня он сказал 100 дней надо отсчитать. Размышляла Геля и только, собралась посчитать, какое число и месяц, будет, через 100 дней, как услышала на улице, крики. Геля прислушалась, это кричал, Пашка. Она, оделась и побежала узнать, что случилось.

Вышла за калитку, закрыла её за собой, как велела Алевтина. Пашка и остальные мальчишки, возбуждённо разговаривали, перебивая друг друга. Геля подошла к ребятам и спросила:

– Что за шум?

Пашка с выпученными глазами сказал:

– Димка хотел нам фокус показать, взял лампочку в рот,

и она застряла у него там. Он её назад вытащить не может. Взрослых никого нет. Он сидит там с лампочкой во рту, а мы не знаем, что делать?

Мальчишки были так напуганы и глаза у всех были на мокром месте.

Ведь Пашке, Тимошке и Сашке по 6 лет, также как и Геле. Только они по сравнению с ней, казались совсем ещё малышами, может ей так показалось. Был ещё Вовка, ему 8 лет, и он казался большим, не говоря о Димке, которому 9 лет, он у них главный авторитет. И вот этот авторитет, сидел с лампочкой во рту, и вся его свита, не знала, что делать.

Геля подошла к Димке. Он сидел с глазами полными ужаса. Ведь у него во рту была стеклянная лампочка и это не шутки. Геля, смотрела на него и думала, снять браслет и попробовать вытащить лампочку. Она сомневалась, вдруг у неё не получится и лампочка не станет, мягкой в её руках. Ведь это стекло, а не доски, из которых она вытащила Митю. Видя страдания Димки, она решила рискнуть.

– Я сейчас, ничего не делайте, – и побежала домой.

Она видела в ящике стола деревянную ложку. Взяв ложку и сняв браслет, чтоб никто не видел, она вернулась. Позвала Вовку и сказала:

– Смотри, я сейчас ему вставлю ложку в рот, а ты её держи. Я попробую вытащить лампочку. Вовка спросил:

– А ложка зачем?

– Затем, чтоб он рот, раньше времени не закрыл, а то ещё

пальцы мне откусит.

Вовка вцепился в ложку, а Геля потихоньку запустила свои пальчики Димке в рот. Мальчишки, по всей видимости, перестали дышать. Стояла такая тишина, что было слышно, как колотятся их сердца.

Ангелина потихоньку дотронулась до лампочки, и она стала мягкая, сдавив её с двух сторон, она потихоньку её повернула, вынула и бросила на землю, чтобы ребята ничего не поняли. Да, они и так бы ничего, не поняли, всё происходило во рту.

Вовка держал ложку, мёртвой хваткой.

– Всё, убирай ложку, но Вовка стоял как, вкопанный. Тогда Геля взяла его за руку и вытащила ложку изо рта Димки. Потом подняла лампочку, дала её Димке:

– Держи, фокусник!

Димка смотрел на лампочку, как-будто первый раз её видит. Осторожно положил её на землю и смотрел, то на ребят, то опять на лампочку. Открыл рот, хотел что-то сказать, но изо рта, ничего. Он как рыба, открывал и закрывал рот, а слов не было.

Тут Пашка сказал:

– Ну, ты точно, Фокусник, – и вдруг все, стали смеяться. Сначала потихоньку, потом сильнее и сильнее. Потом все просто катались по земле, показывая пальцем на Димку, и он, глядя на всех, тоже стал смеяться. Никто не мог говорить, все хохотали, держась за животы, периодически показывая,

то на Димку, то на лампочку. У всех от смеха текли слёзы. Геля смеялась, со всеми вместе, держа в руках деревянную ложку.

Когда не много все успокоились, она пошла домой, отнести ложку и надеть свой браслет.

Она зашла домой. Села на стул, надела браслет и вдруг её осенило. От этой догадки, весёлое настроение улетучилось. Откуда у неё такие способности, наверное, она не девочка, она робот, самая последняя модель. И мысли понеслись у неё в голове. Вот поэтому у неё нет мамы, а как ещё можно объяснить всё происходящее. Она вышла на улицу, села, на лавочку возле дома. Грустно смотрела, как мальчики всё ещё смеются, у них уже не было сил смеяться. Их смех уже походил на всхлипы.

Счастливые они, подумала Геля, им не надо, ни о чём думать, им и так хорошо. Ну и что, что у них ничего нет. А может ничего и не надо.

Ребята увидели, что Геля сидит одна. Подбежали к ней. Сели рядом. Всё тот же Пашка спросил:

– Ты чего такая грустная?

– А чему тут радоваться? Я, кажется, поняла кто я.

– И кто же? – хором, спросили мальчишки.

– Робот.

Опять наступила тишина. Теперь, Сашка спросил:

– А что такое робот?

– А это, как тот железный ящик, на котором написано «Га-

зированной вода».

Ребята переглянулись и сказали:

– Ну и шуточки у тебя. Геля, хватит смешить нас, у нас уже сил нет смеяться. Мы не можем смотреть ни на Димку, ни на лампочку. Как посмотрим, смех разбирает.

Вряд ли она робот. Ведь роботы не умеют плакать и смеяться. А она умеет и ей это нравится. Это объяснение её успокоило. И они опять стали вспоминать Димку с лампочкой во рту. Все повторяли:

– Вот фокусник, вот так фокусник.

Сколько прошло времени, никто не знал. Все проголодались и решили пойти домой покушать, договорившись после обеда выйти на улицу. Не много погода, все опять собрались у Гели на лавочке.

Наконец-то вышел Димка.

– Спасибо тебе, Геля. Не знаю, как это у тебя получилось, я думал, что умру с этой лампочкой во рту или родители придут и убьют меня, за такие проделки. Хочу попросить всех, никому не рассказывать об этом. А то меня отец выпорет, как пить дать. Геля сказала:

– Конечно, никому не расскажем. Правда, ведь мальчишки? – Пацаны, замахали головами в знак согласия.

– Давайте, это будет наша тайна, наш секрет? – предложил Пашка.

– Давайте, поклянёмся и все почти шепотом сказали:

– Клянёмся!

Хорошо, когда всё заканчивается хорошо. Они сидели и говорили обо всём и ни о чём. Настроение хорошее, доброе.

Геля думала над словами Димки, что отец его выпорит, как это выпорит, не понимала она. Но решила пока не спрашивать. Ведь всем было хорошо. Вдруг она испортит этим вопросом, тёплую и уютную атмосферу, в их дружной компании.

Глава 8

Родители стали приходить домой с работы и ребята стали расходиться по домам. Пришёл Семён с работы.

– Как день прошёл? – спроси он.

– Хорошо, – ответила Геля.

– Ну, вот и ладненько. Скоро мать твоя придёт, что-нибудь нам сварганит пожрать, – подмигнув, сказал Семён.

Ангелине были не знакомы такие слова, но она поняла, о чём он говорит, и просто кивнула головой в знак согласия. Не много погодя, пришла Алевтина. Она была не в духе. Ворчала, показывая своё недовольство, абсолютно всем. Это не предвещало, ничего хорошего. Она сварила суп. Налила всем в тарелки. Семёну и себе поставила большие, а Гели поменьше. В тарелке была картошка, лук, морковка и кусок мяса с салом. Геля отодвинула тарелку и сказала:

– Спасибо, я сегодня ела. Алевтина так посмотрела, на неё, что под её взглядом Геля, пригнулась. У неё были такие, злые глаза. Сквозь зубы она сказала:

– Ешь, сейчас же. Я не потерплю, чтоб со мной спорили.

Если не съешь, я просто тебя приблю. Не зли меня. Геля со страху взяла ложку и попробовала съесть, хотя бы картошку из супа. Алевтина не унималась:

– Ешь всё подряд, не выбирай, не чего из себя принцессу изображать.

Геля не могла это есть и слёзы полились из её глаз, что окончательно, взбесило Алевтину.

Она со всего маху, ударила Гелю по голове. От неожиданности, Геля перевернула тарелку. Алевтина за руку выдержнула её из-за стола и начала колотить. Била рукой по спине, по голове. Геля, закрывала руками лицо и кричала:

– Мне больно не надо. Я нечаянно. Потом она её вытащила на улицу, завела за дом и сказала. Нет, не сказала, а прошипела:

– Сиди здесь и не смей реветь, а то вообще убью. Дрянь такая, я научу тебя, как надо себя вести.

Геля от страха, старалась проглотить рыдания. Алевтина ушла, оставив её одну.

Не оборачиваясь, сказала:

– Придёшь, когда захочешь, прощения попросить.

Она тихо плакать, ни как не могла успокоиться, не понимала, за что эта гаргона её избилла. Почему и за что, надо просить прощения. А главное она не знала, что делать дальше. Ведь она такая маленькая и совсем одна. Ещё ей стало обидно, что когда она её била, Семён, сидел, молча, и продолжал есть. Как будто всё происходящее его совсем не каса-

ется. Плохие они тут все, сделала вывод Геля. И вспомнила, как Димка говорил, что его отец выпорот. Теперь она знала, что это такое.

Ангелина не знала, сколько она просидела, только уже начинало темнеть. Она немного успокоилась, хотя страх не покидал её. Страх охватывал всё сильнее, ведь, это ужасная женщина, может выскочить, из-за угла и опять набросится на неё с кулаками.

Геля огляделась, получается, она её зашвырнула в не достроенный дом. Здесь Алевтина нашла её. Вокруг стояли одни стены, крыши ещё не было. Становилось совсем темно и Геля стало холодно. Пришёл Семён и сказал:

– Иди в дом, чего сидишь? Характер нам свой показываешь?

Геля продолжала сидеть, страшно идти домой. Услышала голос Алевтины, та крикнула:

– Кому сказано, иди в дом. Не хочешь жрать, ходи голодной.

Геля умыла своё заплаканное лицо. Войдя в дом, спросила:

– Можно попить.

Алевтина налила ей воды и с грохотом, поставила перед ней стакан.

– Пей и спать. Всю неделю будешь одна, дома сидеть, а в выходные, отвезу тебя в деревню к бабушке. А то ещё ненароком, прибью со злости.

Все легли спать. Свет выключили. Стало темно.

Геля смотрела в потолок и думала. Нет, я не завидую им. Плохо у них здесь. Взрослые такие большие и сильные, бьют своих маленьких детей. А дети, по-видимому, привыкли, говорят об этом спокойно. Геля укрылась с головой и стала беззвучно плакать. Всё-таки Семён, оказался плохим, она ошиблась. Кроме мальчишек и Мити никого и ничего хорошего здесь нет. Вот так укрытая с головой, она уснула. Отчаянно попросила папочку, присниться ей.

Он сидел над календарём, очень грустный. Геля подошла к нему сзади и обняла за шею. Папа взял её на руки, обнял и стал гладить по голове. Он ничего не говорил, просто держал её на руках, и тихонько гладил её волосы, отчего становилось радостно и спокойно.

Утром, проснувшись и увидев, что она всё ещё в этом ужасном месте, Геля разрыдалась в голос.

Так наплакавшись вволю, она пошла умываться. Умывшись, подошла к столу, подняла полотенце и увидела на столе хлеб, сосиски и варенье. Геля намазала хлеб вареньем, налила из чайника воды, покушала. Решила, что сосиски она съест на обед. Она ела хлеб с вареньем и думала, что, наверное, уже никогда не сможет вернуться домой. Ведь сегодня во сне, даже папа ей, ничего не сказал.

Так съев хлеб с вареньем, запив всё водой, она решила посчитать, какой же будет день и месяц, как папа сказал от 25 мая через 100 дней. Она стала листать календарь. Первый

раз получилось 2 сентября, потом Геля ещё раз посчитала, получилось 1 сентября. Пришлось ещё раз посчитать и в третий раз опять получилось 1 сентября, вторник. Надо запомнить, решила Геля. Она удовлетворённо вздохнула и услышала, голоса, её звали мальчишки. Они орали во всё горло:

– Геля выходи.

– Ангелинка, выходи!

Надо идти, а то охрипнут ещё, улыбаясь, решила Геля.

Глава 9

Выйдя во двор, она увидела, ребят, которые залезли на дерево. Оно было высокое и росло возле её дома. Выше всех забрались, Пашка и Санька, а ниже расположились остальные. Они не увидели её во дворе и стали сначала звать, но она не отзывалась. Тогда они стали кричать.

– Вы чего орёте?

– Мы думали, ты спишь.

– Давайте, сегодня мяч, погоняем, – предложил Димка.

Геля вспомнила, что тётя Тая не стала выбрасывать её одежду, а постирала, погладила и положила Алевтине в сумку.

– Сейчас, только переоденусь и выйду, – ответила Геля.

Пацаны, попрыгали с дерева и помчались за мячом. Геля нашла свои вещи и с удовольствием надела их. Она почувствовала себя в этих вещах намного увереннее. Ей стало уютно и хорошо. Она выбежала и крикнула:

– Ну, давайте, я готова.

И мяч полетал от одних ворот к другим.

Никто не заметил, как небо нахмурилось. Набежали чёрные тучи. Поднялся ветер. Дождь полил, как из ведра. Все бросились под дерево, возле Гелиного дома. Оно огромное, ветки плотно смыкались и даже в ливень, под ним было сухо.

Сверкнула молния, и грянул раскатистый гром. Стало совсем темно. Опять сверкнула молния и опять гром. Молния, ярко и близко сверкнула, превратившись в огненный шар. Шар висел перед ребятами, похож на воздушный шарик, только огненный.

Ребята, как заворожённые смотрели на него. Геля вспомнила, однажды папа рассказывал ей про такую молнию. Она, очень опасна и может убить любого. Нельзя прятаться во время грозы, под деревьями. Всё это всплыло в памяти и пронеслось у неё в голове, как те молнии, которые только что, мелькали.

Шар стал приближаться к ребятам. Геля подумала, хоть бы, никто не пошевелился, и тут Пашка чихнул. Шар полетел к нему. Геля машинально подставила руку с браслетом, закрывая Пашку от огненного шара. Шар ударился о браслет и потух, так же неожиданно, как и появился. Все стояли и молча, смотрели на Гелину руку. Она, всё ещё держала её, возле лица Пашки.

Геля опустила руку и подумала. Это, скорее всего, браслет съел, этот огненный шар. А то куда бы он делся. Странно, она ничего не почувствовала. Хорошо, что браслет никто не

видит. Ребята посмотрели на неё, и спросили:

– А как ты, это сделала?

– Я ничего не делала, он сам потух. Наверное, его ветер задул.

В это время дождь прекратился, так же неожиданно, как и начался. Все сели на лавочку. Сидели, молча, и каждый о чём-то думал. Им расхотелось играть в футбол. После такого ливня, стояли огромные лужи. Пашка сказал:

– И всё-таки это ты сделала. Ты меня спасла.

– Нет, это ты его своим чихом потушил, – поддразнил его Димка.

Все наперебой стали кричать. И показывать пальцем на Пашку и изображать, как он чихал. Пашка стоял на своём. Он упрямо твердил:

– Я видел, как шар летел на меня. Я чихнул, а Геля подставила руку, и шар спрятался у неё в руке. Покажи руку, – потребовал, Пашка.

Геля показала руку, там ничего, ни малейшего, пятнышка, ни какого другого следа.

– Странно, – сказали ребята, и вопросительно, посмотрели на неё.

– Ну откуда я знаю, куда он делся?

Геля сама до конца не понимала, что на самом деле произошло.

– Ладно, пусть это будет ещё одной нашей тайной, – предложил, Димка.

Все согласились и на всякий случай, решили никому не рассказывать. Мало ли, как родители к этому отнесутся.

– Давайте снова дадим клятву? – прошептал Пашка.

– Клянёмся ни кому, ничего не говорить и между нами хранить! Тихо произнесли слова клятвы.

Посидев ещё не много, решили сходить домой, пообедать. Ангелине не хотелось кушать. Ей надо подумать, о том, что произошло. Она вошла недостроенный дом, села на сложенные доски и стала размышлять. А если бы у неё не было на руке браслета? Огненный шар мог их убить?

Папа рассказывал ей, про такой случай. Была сильная гроза и одна молодая женщина сидела под раскидистым деревом. Молния превратилась в огненный шар. Он ударил в дерево, и убил молодую женщину. Поэтому, ни в коем случае, нельзя в грозу прятаться под деревьями. Он много раз ей это рассказывал и спрашивал:

– Ты запомнила?

Ангелине, если честно, это порядком надоело, и она ответила:

– Да помню я, помню, – чем, по-видимому, обидела папу. Больше он, ей об этом не напоминал.

Вот выяснилось, что ничего она не помнила. Если бы ни её волшебный, как она его теперь называла, браслет, их сейчас уже, никого не было.

Надо же какая сила в нём заключена, сделала она вывод. Интересно, что он ещё может? Ей сейчас, очень нужна защи-

та от Алевтины. Она, почему-то вспомнила сказки, которые ей читала няня. Золушку, Спящую красавицу, Белоснежку, там тоже были злые тётки, но они были мачехи! А ведь Алевтина была её, как она и все вокруг говорили, родная мама. Так почему же она хуже, мачехи. Те строили козни, но хотя бы, не били своих падчериц. За что же она, так не любила свою дочь. Не могла понять Геля. У неё не было на это ответа. Жалко я не знаю, как воспользоваться браслетом, чтобы защитить себя от неё

Геля посмотрела на стены нового строящегося дома и подумала, где она лежала, когда её нашли? Надо будет узнать. Только она не знала, как это сделать. Ведь спрашивать о чём-то, тётку-маму, она никогда не решится. В субботу она обещала, отвезти меня в какую-то деревню. Оказывается, у меня ещё есть бабушка. Надеюсь, она не такая злая. Неизвестность пугала, но пока, от неё, ничего не зависело. И эта компьютерная игра, как её назвала Геля, становилась угрожающей и опасной.

Сегодня среда. Мне осталось находиться здесь, не считая сегодня, два дня. Надо как-то продержаться. Задача не из лёгких, подумала Геля и решила пойти покушать.

Войдя в комнату Геля, переоделась. Она надела платье и убрала свои вещи обратно в шкаф. Съела сосиски, запила их, как всегда водой из чайника. Она так скучала по той еде, которую ей готовила няня. Геле было скучно. Она прилегла на кровать и уснула.

Сквозь сон, услышала голоса. Она проснулась и увидела в окно, что пришли Семён и Алевтина. Она встала потихоньку и вышла во двор. Они стояли в недостроенном доме. Алевтина рассказывала Семёну, как нашла девчонку, в этом доме на земле.

– Она лежала на спине, раскинув руки в разные стороны. Мне показалось, что она не дышит. Подошла, пощупала пульс, всё нормально. Но лежала она точно, как не живая. Я отнесла её домой и положила на кровать. Очнулась, только на третий день. Мы с Тайкой уже хотели скорую помощь, вызывать. Проблем не хотелось, у меня на неё документов нет. Её папаша ничего с ней не оставил.

– Тебе не кажется, всё как-то странно. Или ты врёшь, или я не знаю. Сама подумай, как может ребёнок, один, просто так, лежать на земле? Бред какой-то, возмутился Семён.

– Я так и знала, что ты мне не поверишь. Я, клянусь тебе, что так и было.

Геля потихоньку заглянула туда, где они стояли. Алевтина продолжала говорить:

– Вот прямо на этом месте лежала, вот так, раскинув руки, – показала она.

– Ну не знаю, мне не верится, – сказал, Семён. – Ладно, надо написать этому твоему, узнать у него. Почему он, так поступил и пусть документы пришлёт. Правда письмо будет идти долго, ведь живёт он, за тысячу километров. Пока получит, пока ответит, если ещё ответит.

Геля решила уйти на улицу, пока они её не увидели. Во время успела, так как они вышли, следом за ней.

– Иди, готовь, ужин. Ещё, давай сегодня, без рукоприкладства, обойдёмся, соседи услышат, позора не оберёшься.

Уф, хорошо, может сегодня ей повезёт, – облегчённо вздохнула Геля.

Она вышла на улицу. От ливня, не осталось и следа. Дождя будто и вовсе не было,

на улице, тоже, никого нет.

Ангелина узнала, что хотела. Она выпала из стены в недостроенном доме. Лучше б, выпала из какой-нибудь другой стены. Например, у тёти Таи. Там хоть Митя, да и тётя Тая, добрая. Грустные мысли не покидали её.

Она уже много вспомнила и узнала. Какого числа, здесь появилась, где появилась. Какой сегодня год. Главного пока, она не знала. Как ей попасть обратно? Как работает её браслет? Для чего он у неё? Даже днём, когда она спала, ей ничего не приснилось.

Папа во сне, говорил 100, на браслете 100 и провалилась в прошлое на 100 лет. Как решить, эту головоломку, с этим загадочным числом? Митя ей столько дал подсказок, может он ещё, что-нибудь подскажет.

Вечер прошёл тихо. Алевтина пожарила картошку. Молча, поели, и пошли спать. Следующий день прошёл тоже, спокойно. Днём она играла с ребятами. Вечером опять всё повторилось, поужинали и легли спать.

В пятницу вечером пришла тётя Тая с Митей. Геля обрадовалась и пошла с ним, гулять. Взрослые, о чём-то оживлённо разговаривали. Ребят на улице не было. Митя показал пальчиком на полисадник и повёл Гелю. Потом отпустил её руку и зашёл за кустик. Будто спрятался, Геля засмеялась и сказала:

– Раз, два, три, четыре, пять, я иду тебя искать. Ку-ку Митя, и куда это он, спрятался? Митя выглянул и весело засмеялся. Да он любил играть в прятки. Так и у Гели любимая, прятки. Из-за этой игры и угодила она в прошлое. Геля вспомнила, что последнее, что она сказала, было, число 100. Ну вот, теперь я поняла. Я попала на сто лет назад, потому что сказала 100, на моей руке не было браслета. Ещё одна загадка разгадана. Ай, да Митя. Она подошла к Мите, обняла его и сказала:

– Помоги мне, решить главную задачку. Если бы ты знал, как я хочу домой.

Тётя Тая вышла вместе с Алевтиной:

– Может всё-таки пусть она у меня поживёт?

На что та ответила:

– Нет, я уже решила, отвезу её завтра в деревню.

– Хорошо, – сказала тётя Тая и они с Митей пошли домой.

Ничего не поделаешь, думала Геля. Придётся ехать в деревню. Лучше в деревню, чем здесь.

Алевтина взяла Гелю за руку и с силой, втокнула её во двор. Наклонившись к ней, она пошипела:

– Смотри, скажешь кому-нибудь, что я тебя побила. Сама знаешь, что тебе будет. Поняла.

– Да, – ответила Геля.

У неё от этих слов, даже руки похолодели. Такой ужас, она на неё наводила.

Алевтина подняла, Гелину голову за подбородок и сказала:

– Смотри мне в глаза, кому сказала.

Геля подняла глаза и встретила, с чёрными от злости глазами, мурашки пробежали по телу.

– Всё поняла, ещё раз тебя спрашиваю?

– Да, – сказала Геля, – поняла.

– Ну и что ты поняла, – не унималась Алевтина.

Геля дрожащим голосом ответила:

– Я никому, ничего не скажу.

Она отпустила её руку:

– Умывайся, и спать. Есть ведь ты, всё равно не хочешь.

Геля выдохнула, думая, какая же она злая. Я её, так боюсь и ничего не могу с этим поделать. Умывшись, Геля попила воды и легла спать. Сон это лучшее, что здесь есть. Ведь дома её с трудом можно было уложить спать, а если папа приходил пораньше с работы, так она просто не могла утомиться. Ей хотелось во всё с ним поиграть. Спать шла, когда видела, что папа на ходу засыпает. Он всегда садился рядом, брал её за руку и что-нибудь тихо рассказывал. Геля, мечтала об одном, чтобы проснуться утром, а папа сидел рядом и держал её за

руку. С этими мыслями она заснула.

Ночью ей снился, свой дом и сад. Она гуляет с Жужжей в саду. Жужжа, проходя мимо цветов, трав, говорит их научные названия. Геля смеётся, потому что ей кажутся смешными, незнакомые слова. Жужжа, монотонно продолжает жужжать.

Вдруг Геля видит себя уже, в недостроенном доме, Жужжи, нет. Никакого нет. Она стоит одна внутри этих стен. Геля рукой прикрыла глаза. Хотела снова, оказаться дома. Убрала руку и увидела, в стене стоит папа. Он улыбался и звал ее, маня рукой. Геля, обрадовалась и пошла к нему на встречу. И тут папа заговорил, голосом Алевтины.

– Просыпайся. Вставай, а то опоздаем на автобус.

Геля открыла глаза и чуть не расплакалась. Опять эта гаргона, помешала ей. Может папа, забрал бы её домой, а она вставай, да вставай.

С трудом поднявшись, с кровати, пошла умываться. Потом они завтракали. Алевтина заплела ей косы. Геля боялась, что останется без волос, она тянула, ей волосы, туго переплетая. Было ощущение, что глаза на лоб лезут. После всех процедур, она повела её на остановку.

Глава 10

Они подошли к краю дороги. Долго стояли. Собралось много людей. Подъехал автобус. Он был маленький. Люди все ринулись в автобус, толкая друг друга. Все хотели залезть. Алевтина была сильной женщиной. Расталкивая всех,

говорила:

– Мы здесь первые, стояли.

Она втиснула сначала Ангелину, потом влезла сама. Половину людей осталось на остановке. Они ругались и кричали.

В автобусе, люди стояли вплотную друг к другу. Народу столько, что не возможно было повернуться, и не чем было дышать, ужасно жарко и душно, ещё какая-то женщина кричала:

– Передаём за проезд.

Геля была в шоке, если не сказать больше. Она подумала:

– Ничего себе приключение, поехали на автобусе. Интересно, долго так ещё ехать? Ей казалось, что какой-то жирный дядя, просто сел на неё. Алевтина толкнула его:

– Смотри куда садишься, – на что тот ответил:

– Я же не специально.

Автобус останавливался, одни пассажиры, с трудом выходили из него, а ещё больше народа, пыталась влезть.

Ужас, это ужас, думала Геля. И куда это они все едут? И что это за деревня такая? Наконец-то автобус остановился, и всё тот же голос прокричал:

– Автовокзал, остановка конечная, выходим!

Все стали выходить. Геля, выйдя из автобуса, еле дышала. Алевтина потащила её за собой.

– Стой тут, никуда не уходи. Я пойду, билет куплю, на рейсовый автобус.

У Ангелины глаза расширились от ужаса, она про себя закричала, – опять автобус??? Алевтина ушла.

Геля посмотрела вокруг. Увидела довольно высокое здание, на нём большими буквами написано "АВТОВОКЗАЛ". Не много погодя из дверей вышла Алевтина, держа в руках синие бумажки.

– Пошли, автобус уже стоит.

Они подошли к такому же автобусу. Двери были открыты. На удивление народу не было. Они вошли, Алевтина сказала: – Садись к окну.

Геля села на кожаное сиденье, оно правда было всё потёртое и в трещинах. Её радовало, что людей мало. Таких приключений у меня никогда не было, кому расскажи, не поверят.

Люди потихоньку заняли все свободные места. Вошёл кондуктор, проверил, билеты и автобус тронулся в путь. Проехав какое-то время, они выехали за город. Вдоль дороги, тянулся лес.

Сколько они ехали, Геля не знает. У неё же не было часов, посмотрев вокруг, их по её мнению не было ни у кого. Нет, у мужчин были, большие круглые часы на запястьях рук.

Автобус повернул в сторону, картинка за окном изменилась. Впереди показалось, стадо коров. Они жевали траву. С другой стороны она увидела, стало овец, они тоже ели траву. А ещё много лошадей. Вокруг них бегали и лаяли собаки. Какие-то всадники на лошадях ездили рядом с животными.

Здорово, удивилась Геля. Я столько животных никогда не видела. Проехав ещё немного, показались дома. Они были похожи на те, которые она видела в городе. Вот автобус остановился. Алевтина сказала:

– Слава богу, приехали. Пошли, да помни, что ты мне обещала.

– Помню, – ответила Геля.

Они шли по земле. Дороги не было, асфальта тоже. Везде под ногами был песок. Запах показался ей особенным. Пахло сиренью и ещё дымком. Дышалось легко. Она вдыхала его всем телом. Хорошо, очень хорошо. Ещё бы люди, к которым меня привезла, эта гаргона, оказались добрыми, с надеждой, думала Геля.

Они подошли к небольшому белому дому. Два окна смотрели на улицу. Треугольная крыша и деревянный забор. Войдя в калитку, Алевтина на глазах изменилась. Она весело спросила:

– Есть кто дома?

Навстречу выбежали два мальчика.

– Привет, племяши!

Они подбежали к ней, улыбаясь:

– Привет Аля.

– Как дела? – не дождавшись ответа, сказала:

– Вот знакомьтесь, ваша сестрёнка.

Ангелина протянула руку:

– Привет, я Ангелина.

Мальчик, который повыше, взял её руку:

– Ванька.

Она протянула руку, другому мальчику, он посмотрел на её руку, смутившись, сказал:

– Да чего там, я Санька.

Они ещё немного постояли, молча, а потом Ванька сказал:

– Пошли.

Во дворе росла большая сирень, усыпана распустившимися цветами и стоял такой аромат, что у Гели голова закружилась. Пройдя вдоль дома, они оказались, возле ещё одного, маленького домика, оттуда вышла женщина, седые волосы и приветливое доброе лицо. Она, улыбаясь, погладила Гелю по голове, и ласково произнесла:

– Вот ты какая, большая стала. Я твоя бабушка.

Глаза добрые, а руки мягкие и лёгкие.

– Вы уже познакомились? Смотрите не обижайте её. Вы же старшие и должны её защищать. Ване уже 8 лет. Он в этом году во второй класс пойдёт. А Сане 7 лет, он в этом году, в первый класс идёт. Ты как, проголодалась с дороги?

На что, выйдя из этого домика, Алевтина, ответила за Ангелину:

– Мама, да она вообще ничего не ест. Я ее, поэтому и привезла. Может она хоть здесь, будет кушать, за компанию. Посмотри, какая она худущая, кожа да кости. Мы целыми днями на работе. Она одна дома сидит. Люди подумают, что мы

её голодом морим.

Бабушка улыбнулась Ангелине:

– Конечно, пусть у нас поживёт. Ей у нас будет хорошо.

– Да и играть, есть с кем, – подтвердила Алевтина:

– Я брата дождусь и поеду.

Они ушли в домик, о чём-то беседуя. Геля, почувствовала облегчение, хорошо, что бабушка добрая.

Она повернулась и увидела, что мальчики стояли рядом и молчали. Потом Ванька спросил:

– А чего это Аля сказала, что ты ничего не ешь? Как же ты живёшь? Ведь человек не может без еды.

– Да ем я. Только не всё – ответила Геля.

– Ааа, – протянул Ванька.

– Ну ладно – подхватил уже Санька

– Пошли мы тебе дом покажем.

Они вошли в дом. В комнатах стоял, полумрак и веяло прохладой. Ведь на улице июнь месяц, и стояла жара. В доме, оказалось, пять окон. Два которые смотрят на улицу, а три с боку дома, они смотрят, во двор. Быстро осмотревшись, она снова не обнаружила телевизор, и робко спросила:

– А у вас есть телевизор?

Геля боялась, что они, могут не знать, что это такое. Ванька с гордостью сказал:

– Папа обещал, что скоро купит.

Уф, подумала Геля, хорошо, что они знают о существовании телевизора.

Санька подошёл к какому-то деревянному ящику и сказал:

– Зато у нас есть приёмник с проигрывателем. Вот!

Он нажал на кнопку, внизу засветилось табло, и заиграла музыка.

– Видела? – гордо сказал Санька.

– Да, – ответила Геля, – класс.

– Какой класс? – спросил Ванька, – ты же ещё в школу не ходишь.

– Я хотела сказать, очень здорово, что у вас есть радио.

– Не радио, – поправил Санька, – а приёмник. Радио, это вон, на стене висит.

Геля увидела на стене в другой комнате, куда ей показывал пальцем Санька, радио такое же, как у тёти Таи.

– У тёти Таи, такое же.

Она увидела на столе шахматы и спросила:

– А кто в шахматы играет?

– Я! – прокричал Ваня

– Я тоже умею! – ответил Саша.

– Ты плохо играешь, – возразил ему Ваня.

Санька показал ему кулак.

– Если бы не Ангелина, я тебе задал, за такие слова.

Геля предложила:

– А давайте, поиграем?

Они усталились на неё, как-будто она, сказала им что-то не понятное. А потом в два голоса спросили:

– А ты что умеешь в шахматы играть?

– Да – ответила Геля, не понимая их реакции.

– Ну, сейчас проверим, – сказал Ванька. – Хвастаешь, не бойсь?

Он достал коробку поставил её на стол, который стоял посередине комнаты. Расставив шахматы, Санька взял две фигурки разного цвета, спрятал за спиной, потом вытянул впереди руки. Ванька стукнул по руке, он открыл, там была белая фигурка. Ванька радостно проговорил:

– Ура, я играю белыми!

Повернув к себе белых, сделал первый ход. Геля тоже сделала ход.

Ванька ходил, как попало, совсем не думая. Геля в несколько ходов обыграла его. Ванька растерянно смотрел на доску. С трудом справившись с поражением, гордо сказал:

– Да это я тебе поддался, так как ты, только что приехала, да ещё и девчонка. Гелю очень удивило его поведение.

– Это не имеет никакого значения кто ты, мальчик, или девочка, – возразила она. – Я честно у тебя выиграла и это, чистая победа.

– Ладно, посмотрим, кто победит в следующий раз, а сейчас пошли на улицу, – ответил Ванька.

Выйдя из дома. Ванька повёл их вглубь двора. Дойдя до следующего забора, в нём была калитка. Встав перед ней, он спросил:

– Хочешь, пойдём на задний двор?

– Хочу, – ответила Геля, не понимая, что это могло означать.

Он открыл калитку. Они вошли, а там оказались, деревянные постройки, в них кто-то хрюкал. За сеткой с одной стороны куры и петухи, в другой стороне гуси, утки. Ещё она увидела двух милых коз.

– А что там в тех строениях?

– Это сараи, сейчас покажем, – ответил Ваня.

Открыв дверь, они вошли. Там стоял, не приятный запах и было темно. Потом глаза привыкли, и Геля увидела, это же хрюшки, чавкали и хрюкали, ели из своего корыта, это потом Геля узнала, что оно так называется. Самое забавное, это маленькие поросята. Геля, восхищённо сказала:

– Вот это да!

Они вышли. Собака, с лаем, бросалась, к Ангелине. Ванька прикрикнул:

– Тихо, Дружок, она своя, теперь у нас будет жить.

Он объяснял, собаке, и она на удивление всё поняла. Перестала лаять и стала вилять хвостом. Геля спросила:

– Почему она на привязи?

– Это чтоб не убежала, и охраняла. Ну как, понравилось?

– Да, очень.

– У вас в городе такого нет!

Они вернулись с заднего двора. В это время пришли, мужчина и женщина. Алевтина подошла к мужчине обняла его, поцеловала. Он тоже обнял и поцеловал её, с женщиной,

тоже обнялись. Геля подумала:

– Надо же, она может быть милой? Даже никто и подумать не может, что она бывает злой и страшной гаргоной.

Повернувшись, она сказала:

– Толя, я вот к вам Ангелинку привезла на лето, а то мне её девать не куда. Ты не возражаешь?

Мужчина подошёл и спросил:

– Ну а ты как, не возражаешь погостить у нас? Смотрю, с братьями ты познакомилась?

– Не возражаю, – ответила Геля, и улыbnулась.

– Вот и хорошо.

Он протянул ей руку для знакомства:

– Меня зовут дядя Толя, а это моя жена – тётя Зина.

Женщина погладила Гелю по голове и спросила:

– А тебя-то нам, как называть?

На что Ванька и Санька хором сказали:

– Ангелина, её зовут!

Все засмеялись.

– Вот видишь, какие у тебя защитники, я рад, что вы уже подружились. Давайте ужинать.

Алевтина заторопилась домой, сказав, что боится опоздать на последний автобус и ушла, бросив, на Ангелину косо-й взгляд. Она хотела ещё раз напомнить, чтобы она держала язык за зубами. Это её любимое выражение.

Геля была рада, очень рада. Она не могла выразить словами то чувство, которое испытывала, как хорошо, что она

ушла.

Во дворе стоял стол, вокруг него стояли лавочки. Они все вместе накрывали на стол. Бабушка им давала нарезанный хлеб, тарелки, ложки, а они всё носили и расставляли. Потом тётя Зина вынесла кастрюлю. Стала из неё наливать борщ.

У Ангелины, испортилось настроение. Это самая не любимая еда. Она, молча, смотрела на тарелку, держа ложку в руке. Сейчас они тоже, начнут меня ругать или кричать. Закрыв глаза, она ждала.

Дядя Толя тихо сказал:

– Ангелина, там есть картошка и фасоль, попробуй. Можешь выбирать, там много чего хорошего есть.

Геля открыла глаза, посмотрела вокруг, все молча ели, и никто на неё не смотрел. Она пододвинула тарелку и стала выбирать картошку, там действительно была фасоль, и бульон оказался вкусный.

Больше всего ей понравился хлеб. Такого хлеба она никогда не ела. Он был белый с румяной, хрустящей корочкой, и пах вкусно. Потом пили чай со смородиновым вареньем. Геля намазывала варенье на хлеб и уплетала за обе щёки. Поужинав, они помогали убирать со стола.

Когда Геля зашла в тот маленький домик, он назывался летней кухней, она увидела, что половину пространства, занимала печка. Она вспомнила, как в одной сказке, в ней пекли пирожки. Геля стояла, и молча, на неё смотрела.

Бабушка погладила её по голове:

– Это русская печь. Я в ней хлеб пеку, и кушать иногда готовлю. Завтра хлеб буду печь. Поможешь мне?

– А можно?

– Да, нужно, – ответила бабушка.

Отлично, обрадовалась Геля и побежала, помогать убирать со стола. Хороший был сегодня день. Я побывала на экскурсии. Завтра будет ещё лучше, я увижу, как хлеб пекут.

Ей становилось здесь, интересно, но она не переставала, скучать, по дому и своим электронным игрушкам. Здесь много живых, реальных детей, с которыми она общалась, играла. В этом были большие плюсы. Минусы всё-таки перевешивали, первое – Алевтина, второе и самое главное, что нет папы.

Пока они убирали со стола, стало темнеть и все пошли в дом, ложиться спать. Гелю положили в небольшой комнате. Там тоже была печка, а за ней стояла кровать. Хорошее уютное местечко, спрятанное от посторонних глаз. Пожелав всем спокойной ночи, она легла. Подумала о папе, как будет рассказывать ему, обо всём, что увидела, а он будет слушать, улыбаться и удивляться.

Ангелина вдруг вспомнила. Ведь сегодня, ей тоже снился папа. Он странно стоял в одной из тех недостроенных стен, и звал её, маня своей рукой. Она вспомнила, что чуть не расплакалась, когда её разбудила, эта гаргона. Получается, он зовёт её в эту стену, из которой она выпала. Геля вспомнила, как она пробовала у тёти Таи дотрагиваться до стены, стена

не поддавалась, а вот доски и лампочка поддались. Надо не забыть завтра попробовать ещё раз. С этими мыслями уснула.

Глава 11

Её разбудили голоса ребят. Они стояли за дверью и о чём-то говорили. Прислушавшись, она поняла, что они ждали, когда она проснётся. Геля оделась и вышла к ним. Они обрадовались. Показали место, где можно умыться. Взрослые ушли на работу.

Геля испуганно спросила:

– А бабушка уже хлеб испекла? Вы, почему меня не разбудили?

– Не переживай, ещё не пекла. Пошли завтракать.

Они вошли в летнюю кухню. Там бабушка налила им молока и дала хлеб.

– Спасибо, было очень вкусно. А когда хлеб будем печь? – спросила Геля.

– Скоро, вот печь протопиться, как следует, а за это время и хлеб расстоится. Она показала на железные круглые, похожие на сковороды формы. Заглянув в них, Геля увидела тесто. Бабушка сказала:

– Вот поднимется на половину, и будем в печь ставить.

– Здорово! – удивилась Геля.

– А вы пока, можете, чем-нибудь заняться.

Они вышли во двор. Ванька спросил Гелю:

– Ты точно хочешь смотреть, как бабушка хлеб печет?

– Да, очень хочу, – ответила Геля.

– Ну ладно, это конечно скучное занятие, ну раз ты так хочешь, мы составим тебе компанию, а то могли, на речку сходить.

Ангелине тоже, очень захотелось на речку, но она решила всё-таки посмотреть, как бабушка хлеб печёт.

– А давайте пока в догонялки поиграем, – предложил Санька.

– Давайте, ты будешь водить.

– Почему я? – спросил Саня. – Давай считаться.

Ваня нехотя, согласился:

И быстро проговорил считалку, выпало всё равно Сане. Тот был не доволен тем, как Ваня быстро проговорил считалку.

– Ты сжульничал.

И тут началось.

Они сцепились, началась драка, упали, и стали кататься по земле. Геля от неожиданности, дар речи потеряла. Потом она решила их разнять. Стала просить:

– Да прекратите, что вы делаете, хватит уже. Они поднялись с земли, встали друг против друга и готовы были опять, бросится в драку. Геля встала между ними. Ванька ей зло сказал:

– Уйди не мешай. Я ему сейчас задам, – и поднял руку, чтоб отодвинуть Гелю.

Геля перехватила его руку, применив приём, опрокинула его на обе лопатки. Повернувшись к Саньке, который тоже

стоял с вытянутой рукой, но уже в застывшем состоянии, она уложила его рядом. Лёжа на земле, они смотрели, на неё, не понимали, что произошло. Геля сказала:

– Вы что, так нельзя. Вы можете покалечить друг друга. Надо учиться драться по правилам.

Ванька спросил:

– Ты что училась?

– Да и ещё учусь. Этому долго надо учиться.

Они сели на земле. Вместе спросила:

– Нас научишь?

– Если не будете, вот так, как сейчас драться.

– Не будем, честное слово, – поклялись, ребята.

Геля услышала, как бабушка её позвала.

– Ангелинка иди скорей, будем хлеб в печь ставить.

Геля вошла в кухню. Бабушка убрала железную заслонку из печки, внутри все красное от огненного жара. Взяв длинную палку, на конце с рогатиной.

– Это ухват, увидев вопросительный взгляд, сказала бабушка.

Этим ухватом она поставила формы с тестом в печь и закрыла заслонкой.

– Всё. Теперь будем ждать.

Прошло немного времени, и в воздухе появился, такой вкусный аромат, что слюнки потекли.

– Скоро будет готово. Достанем его, накроем полотенцем, пусть отдыхает. Нам его, на целую неделю, хватит.

– И он не испортится и не станет жестким? – спросила Геля.

– Нет, не испортится и жёстким не станет, сама убедишься, – ответила бабушка.

Она открыла заслонку и вытащила ухватом, одну форму.

Хлеб, получился огромный. Круглый, больше самого, большого арбуза, который могла только видеть Геля. Корочка сверху коричневая и блестящая, а края румяные, золотистые. Бабушка аккуратно вытащила и поставила на стол все формы с хлебом. Затем вытащила из них, хлеб. Оставила на столе, накрыла сверху, белоснежным полотенцем.

Вокруг стоял вкусный аромат. Геля попросила отрезать кусочек. Бабушка сказала, что надо подождать, чтобы он остыл. Мальчишки поддержали Гелю и стали тоже просить. Они ещё долго не унимались и бабушка сдалась. Она отрезала им по большому куску горячего хлеба. Как это вкусно, невозможно, передать словами. Корочка хрустящая, мякоть белая, воздушная.

Мальчишки сказали:

– Повезло нам, потому что ты здесь.

Выйдя из кухни на улицу, они уплетали хлеб.

– Да, – сказала Геля, – ничего вкуснее не ела, и мальчишки согласились.

Доедая хлеб, думали, чем им заняться. Братья, переминаясь с ноги на ногу, будто стеснялись спросить. Всё же, набравшись, храбрости спросили:

– Научи нас приемам. Мы обещаем первыми их, не применять. Только когда на нас нападут. Честно.

– Хорошо верю.

Они пошли в дом, от посторонних глаз.

Ангелина, знала всего несколько приёмов. Ведь ей совсем недавно стали преподавать уроки самообороны. Она показывала им, как надо правильно стоять. Очень важно, научиться, правильно падать. Они увлеклись, и время пролетело не заметно. Им было весело. Они смеялись друг над другом, и никто не обижался, если что-то не получалось.

Так пролетел день. Вечером, когда пришли взрослые с работы, они все дружно ужинали. Потом тётя Зина взволнованно сказала:

– Что-то нашей Зорьки нет. Все коровы по дворам разбрелись, а нашей нет, где-то блудит. Ещё одно, новое слово и что оно означало не понятно. Оказалось всё просто, Зорька где-то бродит и не хочет идти домой.

Ребята пошли искать Зорьку. Геля попросила, взять её. Взявшись за руки, они весело пошли искать, блудню Зорьку. Прошли через задний двор, и вышли в степь. Они шли и кричали:

– Зорька, Зорька. Зорька.

Её нигде не было.

Долго шли, Ваня пригляделся и сказал:

– Вон, вроде она. Они побежали ей навстречу. Не много погодя Саня остановился и не уверенным голосом сказал:

– Нет, это не Зорька, Это бык Быстрый.

– И что? – спросила Геля.

– Надо бежать, он страшно бодучий, а у тебя ещё платье с красными цветами.

Бык повернулся, увидел их и двинулся вперёд, грозно промычал.

– Бежим, – крикнул, Ваня и они рванули назад.

– Не оглядывайтесь, – кричал Ваня.

Мальчики схватили её за руки и мчались не оглядываясь. Геля поняла, что больше не может бежать. У неё перехватило, дыхание. Вырвав свои руки из цепких рук братьев, она сняла браслет, думая о том будь, что будет. Всё равно ей не убежать, слишком маленькая она, так быстро бегать. Геля, повернулась и увидела, как огромный бык летел на неё. Она подняла руки от страха, словно, пытаясь остановить эту движущуюся машину. Браслет держала в руке, потому что не успела спрятать его, зажмурилась, понимая, что бык сейчас, просто растопчет её. Прошло время, наступила тишина.

Открыв глаза, она увидела, как бык удаляется в сторону от них. Перевела дух. Посмотрела на свой браслет, надела его на руку. Повернувшись, увидела испуганные глаза ребят. Они подбежали к ней и стали её осматривать, наперебой, спрашивая,

– С тобой всё в порядке, он не задел тебя?

– Не задел. А что произошло? – спросила она.

– Когда ты вырвала руки и остановилась, мы ещё бежали.

Потом остановились, повернулись и увидели, как ты стоишь с вытянутыми руками, а он летит, прям на тебя. В какой-то момент, мы думали, он тебя растопчет. От страха закрыли глаза, а когда открыли, увидели, что ты, всё также стоишь. Бык удалялся от тебя в другую сторону.

– Может он перепрыгнул, через тебя?

– Не знаю, я от страха глаза закрыла.

Они решили посидеть на траве, отдохнуть не много. Саня вдруг, нарушив тишину, сказал:

– Поискали Зорьку! Как папа говорит: – Нашли приключение на одно место.

Им стало смешно.

Они расхохотались, смеялись, вспоминали, как драпали, от этого быка Быстрого, Ваня сквозь смех сказал:

– Ну и рожа, у тебя была Санька, а глаза, как блюдца, Саня ответил:

– А сам-то, а сам-то бежим, бежим, и драпал, впереди всех. А бык то, вообще, наверное, не за нами бежал.

Так насмеявшись до коликов, они пошли домой. Зорьку они больше не рискнули идти искать. Подойдя к заднему двору, они увидели, что блудня Зорька благополучно сама пришла домой. Они, переглянувшись, опять засмеялись.

Так закончился ещё один день, который принёс много новых впечатлений, переживаний. Жалко, не приблизил в решении главного вопроса. Как вернуться домой?

Умывшись, все пошли спать. Перед тем как зайти в дом,

Геля подняла глаза и увидела, миллионы звёзд мигали в небе и светила луна, сказочная красота. Она, молча, показала мальчишкам на небо, и они как замороженные любовались, этой красотой. Услышав, голос дядя Толи:

– Спать, всем спать. Завтра у вас, целый день впереди, а сейчас всем спать.

Геля легла в постель, она стала анализировать, что же сегодня произошло. Спасла ли она, себя и мальчиков? Может и правда, бык не за ними бежал. Ответа не было.

Зря я глаза закрыла. Я видела, как он летел прямо на меня. Ну и хорошо, что всё обошлось. Она закрыла глаза и шёпотом попросила:

– Папочка приснись мне. Я так по тебе скучаю.

Ей снился сон. Она бродит по своему дому. За ней, как всегда следом идёт, Жужжа. В одной из комнат, она видит папу. Он сидит за столом, склонившись над чем-то, Геля подходит сзади и видит на столе, всё тот же большой календарь. Папа пальцем стучит по нему, она присмотрелась. Его палец указывал на 1 сентября. Геля хотела спросить, но всё вдруг исчезло. Перед ней стоял бык, направляя на неё свои острые рога, копытом рыл землю. Геля от увиденного ужаса, открыла глаза и села на кровати. Какой он страшный этот бык, подумала Геля. Хорошо, что это, все во лишь сон.

Глава 12

Было утро. Солнце светило. Пели птички. На улице становилось жарко. Позавтракав, решили пойти на речку. При-

дя на речку, мальчишки сходу, забежали в неё, побросав, одежду на берегу. Геля смотрела на них и смеялась.

Хорошие они, думала Ангелина, я им тоже вроде понравились. Ваня крикнул:

– Ангелинка, иди к нам. Вода тёплая, не бойся.

Геля крикнула:

– Нет, я вас здесь подожду.

Они плавали и ныряли. Дурачились. Вокруг было много детей, все они купались, брызгались, кричали, визжали. Шум стоял такой, что не было слышно своего голоса. Потом Саня вышел на берег, лёг рядом с Гелей, прямо на песок и спросил:

– Ты почему не купаешься?

– У меня нет купальника и плавать не умею.

Саня так удивился.

– Не умеешь? Ничего себе, всё умеешь, а плавать не умеешь?

Он схватил Гелю за руку и прямо в платье затащил в воду. Геля не успела ничего сделать от неожиданного поступка Саньки.

Она стала вся мокрая, но не обиделась. Брызгалась водой и смеялась. Они ещё долго барахтались в воде. Потом пошли сохнуть. Им хорошо, подумала Геля, у них, одежда сухая, а у меня с платья потки воды бегут. Отжав, платье и разгладив его на себе, пошли домой. Ветер быстро высушил её платье. Весёлые и голодные вернулись домой, к бабушке.

Она их обязательно покормит.

Покушали, пошли в дом, отдыхать, там было прохладно. Ваня предложил опять сыграть в шахматы. Достал коробку, и они расставили фигуры. Санька взял одну белую и одну чёрную, спрятал за спину, потом вытянул руки. Геля пальцем показала на правую руку. Там оказалась белая фигурка. Ванька сказал:

– Повезло.

Первый ход был у белых. Геля, опять в несколько ходов, поставила ему шах и мат. Ванька разозлился и стал кричать:

– Ты не можешь лучше меня играть, ты ещё мала, ты жульничаешь, это не честно.

От не справедливого обвинения, Геля растерялась:

– Я никогда не жульничаю, я всегда играю честно, иногда даже, папу обыгрываю.

Ванька ещё сильнее стал кричать и даже замахнулся на неё, со словами:

– Врушка.

Тут уже не стерпел Санька, сказал:

– Она честно играла, если проиграл, нечего орать.

И они сцепились драться. Повалились на пол и стали по нему кататься. Лупя, друг друга кулаками. Геля, кричала:

– Хватит уже, перестаньте. Вы убьёте, друг друга или покалечите. Это всего лишь игра. Я больше никогда, не буду с вами играть.

Но они не слышали. Дрались ни на жизнь, а на смерть.

Геля продолжала кричать:

– Почему вы тут все, такие злые.

Вдруг Санька заорал, как сумашедший:

– Нога, нога. Придурок, ты мне ногу сломал.

Ванька испугался и сел на полу рядом с Санькой.

– Где? – спросил он.

– Ай, вон внизу, – со слезами на глазах показал Санька.

Он повалился на пол и стал кататься и плакать. Ванька говорил:

– Прости, я не хотел.

Делать нечего, решила Геля, надо попробовать, помочь своему брату, тем более он пострадал из-за неё. Она сняла браслет, подойдя, к Саньке сказала:

– Дай я посмотрю.

Санька сел закатил штанину. Геля опустилась возле него на пол, взяла потихонечку его ногу. Она увидела, как нога в её руках стала словно прозрачная. Стало видно все косточки, сосуды, как бежала по сосудам кровь. Геля, как замороженная смотрела на ногу, на мгновение, забыв, зачем она вообще её держит. Голос Саньки вернул её в реальность, он удивлённо сказал:

– Не болит.

Геля посмотрела на ступню и увидела, что одна косточка сместилась в сторону. Она пальчиками вставила косточку обратно и провела рукой по больному месту.

– Всё, – спросила она?

– Да, – удивлённым голосом, ответил Санька.

Ванька съязвил:

– Только зря напугал. Вечно из-за ерунды орёшь.

Геля вышла на веранду. Надела браслет и вернулась в комнату. Санька всё ещё сидел на полу. Она нагнулась к его ноге. Взяла опять его ногу. Нога как нога, нигде не просвечивалась.

Да, подумала Геля, я поняла, зачем нужен браслет. Получается, он сдерживает, поток моей энергии. Я обладаю какой-то силой, которую он контролирует. Вот почему папа просил меня, никогда не снимать браслет, чем дольше я его ношу, тем сильнее становлюсь. Возможно ещё молния, мне сил добавила?

Так рассуждая, Геля вышла из дома и бродила по двору. Братья помирились и ходили, молча за ней. Со стороны, выглядело забавно. Она шла впереди, сзади ней двое. Будто её личные телохранители.

Оглянувшись, она увидела их виноватые глаза.

– Прости нас. Мы больше не будем.

– Вы обещали не драться, а сами?

– Ну, прости. Клянёмся, что больше не будем.

– Зря клянётесь. Я вам не верю.

Развернувшись, она ушла от них в дом. Надо было прийти в себя. Собраться с мыслями. Всё вспомнить. Ей всё время снился папа. Он в самом первом сне говорил 100 и повторял это. Потом он смотрел в календарь и опять произнёс

слово 100, и добавил, 100дней. Потом, она видела его в стене недостроенного дома, он манил её рукой, словно приглашая идти в стену. Сегодня она видела, как он указал на календаре число 1 сентября. Может папа хочет, мысленно, через мой сон сказать, – "Ты должна 1 сентября подойти к стене, из которой появилась?"

У Ангелины, от этого даже мурашки по телу побежали. Она, скорее всего, правильно расшифровала, посланную ей информацию. Но мог ли папа, на таком огромном, расстоянии, мысленно послать всё это. Ведь она точно посчитала с 25 мая до 1 сентября пройдёт 100 дней.

Ангелина, не знала радоваться ей или плакать. Ведь это были только догадки. Если она наделена какими-то способностями, то вполне, может на расстоянии, получать эту информацию. Кажется, папа говорил, это называется, считывать информацию. Тогда Геля не понимала значения этих слов. А сейчас ей хотелось знать о себе всё. Вернусь, всё узнаю, решила Геля.

Теперь надо будет, потихоньку узнать, что я ещё могу, проверить стену. Браслет уже давно у меня на руке. Интересно, он даёт мне силу или только сдерживает её? Ой, как много вопросов. Самое печальное, что ей даже не с кем, поделиться всей этой информацией.

Она сидела у себя на кровати и мысли кружились в её голове. Потом она встала. Огляделась, никого не было. Сняла браслет, положила его в карман. Подошла к стене. Постояла

не много, собралась, переборола страх и тихонько коснулась стены. Стена поддалась, стала мягкой, Геля отдернула руку, её охватил страх.

Она надела браслет. Стена стала мягкой, но не такой, как тогда дома. Раз она уже начала поддаваться, скорее всего, я всё правильно считала из папиных посланий. Ей стало радостно, что она пришла к логическому выводу. Посмотрев на свои руки, улыбнулась и вслух произнесла:

– Вот такие волшебные, палочки, палочки – выручалочки. Ей стало весело. В это время она услышала, как мальчики вошли в дом.

Они зашли к ней в комнату. Геля притворилась, что ещё сердится.

– Ты всё ещё злишься на нас? Мы честное слово больше не будем, скажи Санька.

– Да, железно, не будем, – ответил тот.

Геля рассмеялась, они поняли, что прощены. И дружная троица пошла во двор. Бабушка позвала их обедать. Она налила им суп. Суп был с картошкой и ещё чем-то. Бабушка увидела Гелины, вопросительные глаза и сказала:

– Это суп с галушками. Попробуй очень вкусно. Галушки сделаны из теста и яиц, так, что, можешь, смело есть. Геля попробовала, и правда было очень вкусно.

Бабушка сказала:

– Добавьте сметану, ещё вкуснее будет.

Гели нравилась еда, которой её кормили в этом гостепри-

имном доме. Она даже с грустью вдруг подумала, что будет скучать. За этими мальчиками, за бабушкой, а ещё за теми друзьями, которые научили её играть в разные игры, а ещё по маленькому Мити. Здесь много хороших, добрых людей.

Сегодня на календаре было 5 июля. Она здесь больше месяца и ни одного дня, её никто не заставил, что-то учить, читать, писать, играть на пианино, решать задачи. Ничего. Ангелина удивлялась, что дети ничем не занимаются. Они целыми днями гуляют на улице, бегают, играют. Родители приходят с работы, ни о чём их не спрашивают.

Это очень странно. У них всё странно. Телевизора нет, горячей воды нет. Холодная вода и та в колодце. Зато, есть плюсы, они купаются в речке, радуются всяким мелочам. Я очень буду скучать, подумала Геля.

Пообедав, Ваня сказал:

– Хочешь, мы тебе покажем одно место. Это наш секрет, но тебе, как нашей младшей сестрёнки мы покажем.

– Конечно, хочу, – ответила Геля.

– Тогда пошли.

Глава 13

Они пошли в сторону речки, потом свернули, на узкую тропинку. Она привела их в лес. Пройдя между деревьев, они оказались на полянке.

Полянка была вся в цветах. Цветы похожи на ромашки, но разноцветные.

– Какая красота!

– Сейчас мы тебя ещё больше удивим, – загадочно сказал Ваня.

Пройдя, через полянку они опять пошли по тропинки. Узкая тропинка привела их к какому-то сооружению.

– Смотри, это наш шалаш, – отодвинув ветки, сказал Ваня.

– Заходи, только голову пригни.

Геля зашла в шалаш. Там земля аккуратно, уложена ветками, на них расстелено, старенькое одеяло.

– Садись, мы здесь разные истории рассказываем. Правда, здесь здорово?

– Да, – ответила Геля, и она не солгала, ей действительно понравилось. Пахло травой, цветами.

Они сели на одеяло и стали болтать. День стоял жаркий, а в шалаше было прохладно, от полумрака и тишины, создавалось ощущение, загадочности.

– Давайте завтра придём сюда на весь день, только еды у бабушки возьмём, – предложил Саня.

Так и решили. Выйдя из шалаша. Ваня решил поправить ветку. Он дёргал её, а она ему никак не поддавалась. Он обошёл шалаш с другой стороны и стал снова, тянуть ветку. Саня решил помочь ему. Он взялся, за ту же ветку и вместе дёрнули, она резко выдернулась. Они вместе с этой веткой, кубарем полетели вниз. Геля услышала, как они закричали – ААААААА, и стало тихо.

Всё случилось так быстро. Геля стояла и смотрела на то

место, где только что, стояли её братья. Их там не было. Она обошла шалаш и увидела, что они упали в большую яму.

– Ваня, Саня, вы там? – тихо спросила Геля.

– Да, мы здесь.

– Вы целы?

– Да, – ответили они.

– Вот и хорошо.

Подойдя ближе, она увидела их в большой, глубокой яме.

Да уж. Надо думать, как помочь братьям. Интересно, на что ещё способны мои, палочки выручалочки, не весело размышляла Геля.

Она ходила вокруг этой ямы и не могла, придумать, что делать. Мальчишки тем временем пытались вылезти. Они подталкивали друг друга, но каждый раз скатывались обратно.

Земля осыпалась, зацепиться им было не за что.

– Может ты нам, палку протянешь? – попросил Ваня.

Геля посмотрела вокруг, не было ни одной длинной палки.

– Здесь нет палок.

– Поищи, – попросил Ваня.

Она обошла опять вокруг, посмотрела по сторонам, были только одни деревья. Деревья высокие и большие. Геля подошла к дереву посмотрела не него и подумала, вот если б дерево им туда опустить. Ей от таких мыслей стало смешно. Она внимательно стала рассматривать деревья и увидела

тоненькое деревце. Оно росло почти на краю ямы. Деревце тоненькое, но высокое.

Геля машинально сняла браслет, положила его в карман. Подошла к дереву села возле него. Внизу у самой земли, она обхватила его с двух сторон пальцами рук. Дерево ей поддалось, в кольце её рук оно становилось, всё тоньше и тоньше. Геля услышала, как оно покачнулось и стало падать, под своей тяжестью. Геля не отпускала его до тех пор, пока не увидела, что оно сломалось, под своей тяжестью, ведь если бы она убрала руки, дерево снова, выпрямилось и приняло первоначальный вид. Оно стало падать на землю.

Падало медленно, даже не падало, а съезжало вниз. Геля испугалась, что оно упадёт на ребят, закричала:

– Берегитесь!

Его ствол, съехал прямо в яму к ребятам. Деревце, чуть не утащило её вместе с собой. Стоя на краю ямы, она смотрела, как мальчишки карабкались по дереву наверх. Геля вздохнула, посмотрела на свои руки и подумала, странно, словно за меня, кто-то принимает, решения, а я выполняю, не задумываясь.

Надела браслет и ждала, когда они выберутся наружу.

Оказавшись наверху, они спросили:

– А как дерево упало?

– Не знаю. Я его толкнула, а оно упало.

– Наверное, – сгнило, решил Ваня.

– Не угадал, это я такая сильная, – пошутила Геля.

Все рассмеялись.

– Ты у нас силачка, даже быка с дороги повернула.

И они принялись хохотать.

– Вы меня все время водите не туда, куда надо, то к быку, то в яму. Шалаш, шалаш, уж сразу бы сказали, что хотели в яме посидеть.

Они смеялись, на весь лес. Санька только головой кивал. Он от смеха и двух слов связать не мог. Они пошли домой. Выйдя из леса, увидели, как в небе сверкнула молния, раздался гром. Потом начался мелкий, тёплый дождик. Ребята радостно закричали:

– Ура дождик.

Они стали кричать:

– Дождик, дождик пуще, дам тебе я гущи.

Дождик их услышал, молния уже блеснула рядом, гром грянул ещё громче, а дождь полил, как из ведра.

– Давайте переждём дождь здесь под деревьями, – предложил Ваня.

– Нельзя в грозу, прятаться под деревьями, – сказала Геля.

Они её не послушали и побежали назад, прятаться, под деревья.

Молния сверкала всё ближе, гром гремел. Становилось страшно. Геля пошла к ребятам, вспоминая недавнюю грозу и огненный шар, встала рядом с мальчиками.

Повернувшись, она смотрела, как молния всё ближе сверкает перед глазами, а гром так гремел, что казалось, оглу-

шит. От его раскатов земля содрагалась. Они близко встали друг к другу, и молчали. Потемнело всё вокруг и стало совсем страшно.

Тут молния, сверкнула рядом. Она ослепила их. Геля открыла зажмуренные глаза и увидела перед собой, огненный шар. Ангелина машинально, сняла браслет, как тогда с быком, и резким движением, выставила руки вперёд, закрывая себя и ребят.

Огненный шар летел на них, Геля подумала, он убьёт нас. Вдруг шар ударился, обо что-то невидимое и стал гаснуть, скатываясь к земле. Ребята с ужасом наблюдали за этой картиной..

Они смотрели, как шар уменьшается, словно таит, долетев до земли, исчез. Геля стояла с поднятой рукой, в которой держала браслет.

Саня подошёл, потрогал то место, по которому съехал шар.

– Что это? Стена, невидимая, да?

Ангелина, опустила руки, надела свой браслет. Теперь она поняла, почему бык не затоптал их.

Это её волшебный браслет спас их, возведя не видимую стену. Ваня подошёл к Саньке, протянул руку, стена исчезла. Она растаяла, как огненный шар.

– Нет тут никакой стены. Выдумашь, со страху.

Саня провёл рукой.

– Но она была.

Потом, как бы про себя, тихо произнёс:

– А может и не была. Конечно, мне было страшно, – ответил Саня. – А тебе, что не было?

– Страшно, первый раз такое видел.

Они посмотрели на Ангелину и спросили:

– А тебе было страшно?

– Очень!

Потом весело добавила.

– Я, завтра в шалаш не пойду. С вами всё время куда-нибудь попадаю.

Ребята развеселились.

– Это мы с тобой не пойдём. С тобой, то быки, то ямы, а тут ещё и огненные шары летают. Завтра ещё инопланетяне прилетят.

Всё это они говорили не всерьёз. Хорошее настроение вернулось. Они до самого дома, смеялись, в шутку обвиняли друг друга в этих злоключениях.

Дождь ещё моросил. Он был тёплым и ласковым. Домой прибежали совсем мокрые, грязные, они ведь успели и в яме посидеть и под дождём намокнуть.

Бабушка ахнула:

– Боже мой, откуда вы такие чумазые, На земле валялись?

– Нет, – ответили они хором.

– Мы просто поскользнулись и упали.

Весело объявили они.

– Все вместе поскользнулись? – переспросила, недоверчи-

во бабушка.

– Ну да, – не моргая, ответил Ваня

– Мы же за руки держались, когда бежали домой, – подтвердил Саня.

– Вот сорванцы. Быстро идите в баню, отмывать грязь. Во время я её протопила, как чувствовала, что вы, вот такие, явитесь.

Бабушка ещё немного поворчала, но совсем не строго, так для порядка. Все побежали в баню.

По очереди бабушка их вымыла и дала чистую, сухую одежду. Пока они мылись, дождь закончился. Выглянуло солнышко. Было свежо, пахло бабушкиными цветами в саду. Они сели на веранде и стали вспоминать свои приключения.

Перебивая друг друга, то смеялись, то переходили на шепот, боясь, что бабушка услышит. Так прошёл ещё один день. Вечером всё было, как всегда. Родители вернулись с работы, поужинали и пошли спать, удобно устроившись в своей постели, Геля думала, как всегда об одном, чтобы папа, приснился.

Ей здесь хорошо, весело, но очень хочется домой. От одной мысли, что скоро за ней приедет Алевтина, становилось тревожно и портилось настроение. С этой женщиной Геля совсем не знала, как себя вести. День выдался, трудный, насыщенный бурными событиями, сильно утомил и она быстро заснула.

Глава 14

Ангелина спала и видела свой дом. Вот папа он идёт навстречу, улыбается, тянет руки и Геля бежит к нему. Он подхватывает её и кружит. Геля чувствует его сильные руки. У неё кружится голова, она смеётся. Он шепчет, я жду тебя, жду. Не забудь 1 сентября.

Геля открыла глаза, возле неё стояла бабушка.

– Ты разговаривала во сне. Снилось, что-то интересное?

– Да, я видела папу, он меня кружил.

– Кружиться во сне, это хорошая примета, – подмигнула ей бабушка.

– Вставай, эти сорванцы ждут, не дождутся, когда ты проснёшься, – с улыбкой сказала она.

Геля спросила, а какое сегодня число?

– 25 июля, – ответила бабушка.

– А когда за мной Алевтина, то есть мама приедет?

– Не знаю, – ответила бабушка, пропустив, как бы мимо ушей, что Геля маму назвала по имени.

– Скорее всего, числа 29 или 30 августа, там будут выходные дни. До 1 сентября она тебя точно заберёт, ведь твои братья в школу пойдут. Ты соскучилась или тебя эти сорванцы обижают?

– Нет, просто хотела знать. Они меня не обижают, мне здесь очень нравится, – ответила Геля и побежала умываться.

Мальчишки ждали её завтракать. Светило солнце. День обещал быть жарким. Бабушка покормила их, и они пошли

сад, посидеть под деревьями в тенёчке. Ваня спросил:

– Может на речку?

– Не охота – ответил Саня.

– После вчерашних приключений, что-то ни куда не охота, – сказала Геля.

– Может в шахматы? А? – предложил Ваня.

– Нет, чтоб вы опять подрались? Хватит с меня прошлого раза.

– А давайте истории рассказывать? – предложил Саня.

– Какие истории? У нас никаких историй не было, пока Ангелинка не приехала, – возразил ему Ваня.

– Расскажи нам, где ты жила. Мы слышали, как Аля рассказывала, что ты из другого города приехала, – попросил Саня.

– А давайте просто фантазировать и сами придумывать истории? Например, я могу рассказать историю про будущее. Хотите послушать? – предложила Геля.

– Да очень, – обрадовались ребята.

– В будущем, – начала Геля, – будет много машин. Почти у каждого человека будет машина. Дома будут большие. В каждом доме будет холодная вода и горячая вода. Ванная комната, туалет. Телевизоры будут большие и тонкие, как лист бумаги, разных размеров. Они будут стоять на улицах. Дети будут кататься на роликовых коньках летом. Ещё будут стиральные машины, которые сами будут стирать бельё. Только кнопочку нажмёшь. А самое интересное, это телефо-

ны. Они в будущем будут называться айфоны. С ними дети в школу будут ходить. Телефоны будут маленькие, тоненькие. По ним можно будет не только разговаривать, но смотреть на того, с кем разговариваешь.

Мальчишки, открыв рот, слушали. А Геля так увлеклась, всё говорила и говорила. Пока Ваня не сказал-

– Ну, ты даёшь? Как ты всё это придумала. Можно подумать ты всё, это видела. У тебя талант сочинять.

Геля поняла, что лишнего наговорила.

– Да это мне папа книжку читал, Фантастика будущего, – смутившись, сказала Геля.

– Тогда другое дело, а хорошо, если б так было, но телевизоры на улице, это сказки. У нас дома то, нет. Папа всё обещает, а их не привозят в магазин.

Они решили пойти попить.

Было слишком жарко. В кухне бабушки не оказалось. Они попили воды, и пошли в дом. Там было прохладно. Войдя в дом, они увидели, что бабушка лежит на кровати с полотенцем на голове. Ваня сказал:

– Наверное, опять голова болит.

Увидев детей, она попросила их не шуметь. Очень сильно у неё болела голова. Геля вспомнила, когда у Сани болела нога, она только в руки её взяла, как Саня сказал, уже не болит.

Может мне бабушку по голове погладить? Она подошла к кровати, где лежала бабушка. Села у изголовья. Сняла брас-

лет, убрала его в карман. Положила руку на лоб бабушки, сняла полотенце и лёгкими движениями стала гладить, бабушку по голове.

Бабушка подумала, как хорошо. Тепло, так и идёт от её рук. Какая хорошая, добрая девочка. Вот только с родителями ей не повезло. Мать злая и отец не подарок.

– Папа у меня очень хороший. Он любит меня, – ответила Геля.

Бабушка открыла глаза и испуганно, посмотрела:

– Я что это вслух сказала? Совсем из ума выживаю!

Гелю словно молния прошла.

Она поняла, что слышала бабушкины мысли. Неужели, я могу слышать мысли других людей? Какой кошмар.

– Лежите, лежите, я ещё вам голову поглажу. Бабушка легла и подумала, ну как я могла, так обидеть это дитя. Геля улыбнулась, ей было приятно, что бабушка так о ней хорошо говорит. Надо же голова совсем, перестала болеть. Руки как у ангела. Не зря её называли Ангелиной!

Геля убрала руки, ведь, бабушке стало лучше. Она решила пойти послушать, о чём думают её братья. Она встала и пошла в другую комнату, не одевая, свой браслет. Ваня листал книгу и думал. Умная наша Ангелинка. Столько много знает. А сама такая ещё маленькая. Хорошо, что у нас такая сестрёнка объявилась, с ней очень интересно. Саня сидел, с игрушечной машинкой и тоже думал. Хорошо, если в будущем, у всех машины будут настоящие. Я бы хотел, чтоб оно

скорее наступило. Геле стало стыдно, что подслушивает чужие мысли, и она быстро надела браслет. Не буду больше так делать, решила Геля.

Детское любопытство, оказалось сильнее. Вечером за ужином ей не терпелось узнать, услышит ли она опять, чьи-нибудь мысли? Бабушка сегодня сварила вкусный куриный суп – лапшу, а ещё испекла яблочный пирог.

– Вкуснятина, – сказал Ваня.

– Язык можно проглотить, – подтвердил Саня.

– Вкуснее, ничего на свете нет, – подтвердила Геля.

Бабушка была очень рада и улыбалась.

После того, как Геля быстро проглотила пирог, она сняла под столом браслет и услышала все голоса сразу. Это было неприятно. Она мотнула головой и посмотрела на дядю Толю, он ел пирог и думал о каких-то накладных, которые надо ещё раз перепроверить, что-то у него там не сходилось. Тетё Зина думала, что она устала, надо ещё идти Зорьку доить, да много ещё чего надо сделать, а сил сосем, нет. Жара эта совсем достала. Бабушка думала хорошо, что все поели. Сейчас вот всё уберём со стола, и я помогу Зине. Ваня думал, какой вкусный пирог, а Саня думал, что надо завтра уговорить Ваню и Агелинку пойти на речку. Разбужу их пораньше и сразу на речку пойдём. Геля надела браслет.

Она была рада, что никто, ничего о ней не думал, ни плохого, ни хорошего. Повезло, к хорошим людям попала. Она решила, что больше не будет слушать их мысли. А вот мысли

Алевтины обязательно послушает и это поможет защититься от неё. Ведь она может опять, наброситься на неё с кулаками. Геля даже вздрогнула от воспоминаний.

Дядя Толя увидел, что она вздрогнула и спросил:

– Ты не заболела, у тебя, что температура, и потрогал её лоб.

– Нет, нет – ответила Геля, – всё хорошо.

– Раз всё хорошо, тогда помогайте со стола убирать.

Так закончился ещё один день. Лёжа в кровати Геля размышляла о своих невероятных способностях, о том, почему она не знала об этом раньше. Ей так хотелось поделиться этим хоть с кем–нибудь. Был бы здесь, Жужжа, я бы ему всё рассказала. Он мог посоветовать, что со всеми этими, дарами делать. Папочка приснись мне, пожалуйста, с этими словами она засыпала каждую ночь.

Во сне она увидела свою комнату, Папа сидел на её кровати и о чём-то думал. Геля окликнула его. Он поднял голову, грустно улыбнулся и тихо сказал. Я скучаю без тебя, не забудь 1 сентября. Он растаял. Геля хотела спросить, как же я вернусь. Расскажи, что я должна делать, но не успела. Кто-то звал её, она открыла глаза и услышала голос Саньки.

– Ангелина вставай уже, хватит спать.

Ох уж этот Санька, улыбнувшись, подумала Геля, не дал сон досмотреть, сейчас я тебя удивлю.

– Спорим, я знаю, что ты сейчас скажешь?

– Не знаешь.

– Спорим, – не унималась Геля.

– Ну, спорим, а на что?

Геля задумалась и выпалила.

– На конфету.

– Ладно – ответил Санька. – Ну и что я хочу сказать?

– Ты хочешь нас на речку позвать, после завтрака.

Геля победоносно смотрела на него. Саня посмотрел на неё и ответил:

– А вот и нет. Я хотел на рыбалку вас позвать. А на речку я вчера хотел, а сегодня передумал.

Справившись с удивлением и с тем, что проиграла, она ответила:

– Жалко, я бы согласилась пойти на речку.

– А откуда ты знаешь, что я вчера хотел вас на речку позвать?

– Приснилось, – ответила Геля.

Они рассмеялись. Ваня подошёл к ним и спросил:

– Вы чего тут без меня смеётесь?

– Я конфету, Саньки проспорила.

– Не надо мне конфету, себе оставь. Так у меня её ещё нет, – и они снова засмеялись.

Одно усвоила Геля из этой истории, что мысли у каждого человека, вещь мимолётная, и если хочешь, кого – то удивить то эти мысли надо угадывать и говорить сразу, а не на следующий день Ване было интересно, и Саня ему рассказал.

– Так что, идём на рыбалку? Наловим много рыбы. Ба-

бушка нам пожарит.

Ваня посмотрел на Ангелину, та согласилась. Ведь было интересно, как это ловить рыбу? Они побежали завтракать и заодно, отпроситься у бабушки на рыбалку.

Глава 15

Бабушка отпустила их, но с условием, что они пойдут на ближайшее озеро. Сделала им наказ, к обеду вернуться.

– А, то я за вами Дружка пошлю, – пошутила бабушка.

Мальчики в сарае взяли удочки. В саду нарыли червей. Всё было, для неё, впервые. Удочки просто длинные палки сужались к концу. На тонкую сторону, привязана леска, а в конце лески крючок, грузело и поплавок. Так ей объяснил Ваня. Черви были длинные, скользкие, фу. Геля скривилась, когда их увидела. Они их сложили в баночку и засыпали землёй.

– Надо взять с собой воды, а то пить захотим, – сказал Ваня.

Взяв, бутылку с водой и ведёрко для рыбы, они отправились на ближайшее озеро.

Озеро не очень большое. Берег, песчаный. Они нашли удобное место. Разложили свои принадлежности. Ваня предупредил:

– Теперь тихо не кричите, а то рыбу распугаете. Говорим шёпотом. Геля держи удочку. Бери червяка, насаживай на крючок и забрасывай в воду. Он показал, как надо делать.

– А потом? – Шёпотом, спросила Геля.

– Смотри внимательно, как увидишь, поплавок нырнёт в воду, тяни. Поняла?

– Да, – ответила она.

Забросив ей леску, Ваня вернул ей удочку. Геля внимательно смотрела на поплавок. Вдруг он начал тонуть. Она заверищала:

– Тонет, тонет.

Ваня крикнул:

– Тяни.

Она дернула удочку со всей силы, так что леска из воды вылетела вверх на всю свою длину, а на конце болталась рыбка.

Она забыла, что надо говорить шёпотом и закричала:

– Я поймала, поймала!

– Да тихо ты, что так орать, снимай её, – сказал Ваня.

Геля от радости не могла успокоиться. Она положила удочку, взяла рыбку в руки и сразу бросила её.

– Ты чего? – спросил Саня.

– Она холодная, скользкая и ещё шевелиться в руках. Я не могу её брать. Фу, – сказала Геля. – Сам её снимай.

Мальчишки рассмеялись.

– Девчонка.

Саня снял рыбку, опустил её в ведёрко.

– Червяка надевай и рыбачь дальше.

Геля посмотрела на червей, которые лазили в банке. Они были такие мерзкие, что она попросила:

– Сань, насади сам, червяка. Они такие противные, я боюсь их, – честно призналась Геля.

Саня насадил, на крючок червя, она опять, только успела закинуть удочку, как поплавок стал тонуть. Ей было весело. Она ловила одну рыбку за другой. Саня устал снимать рыб и насаживать ей червей. Он сказал:

– Ты мне совсем не даёшь рыбачить! Давай сама.

Геля тогда, стала просить Ваню, через не которое время и Ваня начал ворчать. К тому времени азарт у Гели закончился, стало скучно. Ей совсем не хотелось брать в руки рыбу и червей. Она положила удочку и сказала:

– Пойду, погуляю, поберегу. А вы рыбачьте.

Ваня спросил:

– Ты что обиделась?

– Нет, – ответила Геля, – просто надоело.

Место вокруг живописное. Берег песчаный. Не много выше озера, была густая, темно-зелёная трава, в ней росли цветы. Их было видимо, невидимо, всевозможных цветов и оттенков белые, синие, жёлтые, розовые. От них исходил такой сладкий аромат. Лучше всяких духов, – подумала Геля.

Ещё выше росли деревья. Озеро, как бы находилось в кольце этих деревьев. И поднявшись наверх, к деревьям, озеро оказалось внизу. Геля собирала цветы и разглядывала всё вокруг.

Набрав букет цветов, она села в тени деревьев на траву. Ей хотелось сплести венок из цветов, но ничего не получа-

лось. Бросив, это невыполнимое занятие, она легла на мягкую, как ковёр траву и смотрела на небо.

Небо синее, чистое без единого облачка. Пели птички на разные голоса, кукушка куковала, дятел стучал по дереву. Тишина вокруг, только слышно, как мальчишки тихо, переговариваются, боясь спугнуть рыбу. Геля улыбнулась своим мыслям.

Посмотрев на свою руку, где был браслет, она решила снять его и ещё раз внимательно рассмотреть, пока никто ей не мешал. Она подняла его над собой, и обнаружила, что он прозрачный.

Смотрела через него на траву, цветы, деревья, они изменили цвет, стали не такие яркие. Вывернула его. Посмотрела на надпись. Всё на месте, ничего не изменилось. От нечего делать, она надела его вывернутым.

Интересно, подумала Геля, если его так носить? Будет он меня защищать, или его способности пропадут? Она встала и пошла к ребятам.

Подойдя к Ване, заглянула в ведёрко. Ого, оно уже, почти полное рыбы. В это время Ваня спросил у Сани:

– Ты Ангелинку не видишь?

– Нет, – ответил Саня. – Не заблудилась бы, что-то её долго нет.

В очередной раз, поймав рыбу, Ваня удочкой чуть не ударил Гелю. Он шёл прямо на неё. Геля попятилась назад, хотела сказать, ты что, не видишь, куда идёшь? Ваня бросил

рыбку в ведро, увидев, как рядом качнулась трава, вслух проговорил:

– Кошки, наверное, бегают. Рыбу унюхали. Надо ведро накрыть, чемнибудь. Накрыв ведёрко, пошёл назад.

Геля ничего не поняла, но приняла игру. Она решила, что мальчишки решили над ней пошутить. Подойдя к Сане, она встала перед ним, он никак не реагировал. Геля помахала рукой перед его лицом. Никакой реакции. Странно, подумала Геля. Такое ощущение, что он на самом деле, меня не видит.

Стоя рядом с Саней, она решила, может дело в браслете, не подумав о последствиях, сняла его. Санька, вскрикнул:

– Ты чего пугаешь? Так тихо подкралась, я даже не услышал. Мы хотели идти тебя искать.

Геля зашла за спину, Сани, надела опять браслет и пошла к Ване. Подойдя к нему, она встала перед ним, он не видел её. Она так заигралась, сняла опять браслет. Ванька, ахнул, сказав:

– Ну, ты даёшь, как из-под земли выросла. Фу, напугала.

Ваня нагнулся к удочке, а Геля опять надела браслет.

Ваня поднялся и сказал:

– Да где же ты?

Геля просто упивалась игрой, ей так понравилось их дурачить, что она забыла об осторожности.

Подбежав опять к Сане она, сняла браслет, и тут увидев, испуганные глаза Сани, который просто смотрел на неё и не мог ничего сказать. Геля поняла, что совершила глупость.

Эта игра в невидимки, ничего хорошего не даст.

– Извени, я не хотела тебя пугать. Пойдёмте домой, рыбы полное ведро и кушать охота.

Становилось совсем жарко. Мальчишки решили искупаться. Они попрыгали в воду и волю, наплавались и на нырялись. Накупавшись, пошли домой, с полным ведром рыбы.

Бабушка очень удивилась и обрадовалась.

– Какие вы молодцы. Добытчики, так нам с вами, никакой голод не страшен.

Она хвалила их и радовалась. Дети с гордым видом победителей пошли кушать. После обеда бабушка велела им идти в дом отдохнуть. Вид у них был усталый. Ведь они почти целый день провели на солнце.

В доме, сохранялась прохлада. Они постелили на пол одеяла и легли отдыхать. Каждый думал о своём. Геля же думала о том, что она узнала новое о своём браслете. Он оказался ещё и волшебным. Другого слова она подобрать не могла. Интересно, думала она, Папа знает об этом. Ей так хотелось, спросить его. Столько накопилось вопросов. Она рассмеялась про себя, не забыть бы только, а записать не куда. Она посмотрела на ребят. Они мирно спали. Какие они хорошие, добрые, с грустью думала Геля. Как же она будет за ними скучать. Скоро уже придет за ней, эта ненавистная, ужасная, для неё не жалко самых плохих слов, Алевтина. Геля уедет и скорее всего навсегда. Очень хотелось надеяться Гели, что она скоро будет дома, у себя дома.

Последние дни пролетели не заметно.

Проснувшись утром, Геля понимала, что сегодня за ней приедет Алевтина. Настроение от этого стало плохое. Она со страхом ждала, эту встречу. Даже встать с кровати не хотелось. Делать нечего, пришлось встать и пойти умываться.

Мальчики ждали её. Они тоже понимали, что она сегодня уедет. Им совсем не хотелось с ней расставаться. Они сидели грустные. Молча, позавтракали. Не хотелось ни о чём говорить.

Бабушка заметила их настроение и спросила:

– Вы что поругались?

– Нет, – ответили все хором.

– Может Геля у нас останется? – спросил Ваня.

На что бабушка понимающе ответила:

– Нет. Ей надо ехать к себе домой, к нам она на ваши каникулы приедет. Так что нечего расстраивается, не навсегда же, она уезжает.

Ребята чувствовали, что они уже никогда не увидятся. Им стало совсем тоскливо. Геля думала о том, какие они хорошие, ей будет их не хватать. Она всегда будет их помнить.

– Пойдёмте в последний раз сходим в наш шалаш. Просто посидим, – предложила Геля.

Они шли, а Геля смотрела по сторонам, словно хотела, запомнить всё вокруг. Если ей повезёт, то она об этом будет вспоминать и рассказывать папе.

Они вспоминали, все свои приключения с улыбкой. Им

стало весело и спокойно на душе. Пришли, в шалаш и стали молча думать, каждый о своём. Геля знала, что может снять браслет и напоследок послушать, о чём они думают. Но вспомнила, что дала себе слово, никогда этого не делать.

Она и без браслета знала, что они думают о ней, а она о них. Они точно будут за неё скучать, и от этого становилось, хорошо и спокойно. Посидев не много, они пошли домой. Геля знала, что там её ждёт Алевтина. Так оно и было.

Войдя во двор, они слышали, как взрослые громко разговаривают. Сегодня был выходной день и все были дома. Увидев Гелю, она сказала:

– Надо же, откормили вы её.

Все рассмеялись. Бабушка сказала:

– Зря ты наговаривала на ребёнка, она прекрасно кушает.

Алевтина, повернувшись, к Геле, сказала:

– Собирайся, скоро поедem.

Геля подумала, а что мне собирать, у меня и вещей-то нет.

Но вслух ответила:

– Хорошо!

Ну, вот и настал час расставания. Она подошла ко всем по очереди обняла, поцеловала. Всем почему-то стало грустно. У бабушки даже слёзы появились на глазах. Дядя Толя сказал:

– Ну да ладно вам, как будто навсегда прощаетесь. На осенние каникулы привози её. Эти сорванцы, да и мы тоже, будем скучать.

Алевтина ответила, что так и сделает, обязательно её привезёт.

Они пошли на автобус. Дорога заняла не очень много времени, и вот они уже были возле Алевтининого дома. На улице никого не было. Они вошли в дом, там их встретил Семён. Они поздоровались. Семён спросил:

– Ну как тебе деревня, понравилась?

– Да! – ответила Геля.

– Может, расскажешь? Как время проводили, что делали? Допытывался Семён. Гели, не охота было с ним разговаривать. Она сказала:

– Играли, купались, бабушке помогали.

Семён остался, не доволен её ответом. Обратившись, к Алевтине сказал:

– Не воспитанная она, нормально даже ответить не может, когда её спрашивают.

– Да отстань ты от неё. Видишь, она вообще нас терпеть не может. Ничего, я её перевоспитаю

– Надеюсь, – ответил Семён.

Геля вспомнила, что надо снять браслет, узнать, о чём они думают. Иначе опять беды не избежать. Семён повернувшись, к ней сказал:

– Иди, погуляй, раз не хочешь с нами общаться.

Глава 16

Геля вышла во двор, вошла в недостроенный дом и увидела, что уже сделали крышу. Она стояла и смотрела на ту

стену, что ей снилась во сне. В ней она видела папу. Он протягивал к ней руки и звал к себе. Геля со страхом думала, а что если, ничего не получится и всё это только сон? Она останется здесь с этими чужими и злыми, совершенно не любящими её людьми. Она чуть не расплакалась.

Водя внутрь этого дома, она огляделась, никакого не было. Она сняла браслет, спрятала его в карман. Подойдя к стене, тронула её. Стена под её рукой стала мягкой, как тогда у неё дома. Геля убрала руку, всё вернулось на место. Всё равно страшно, подумала Геля, но страшней остаться здесь. Надев браслет, она повернулась. Алевтина стояла, и в упор смотрела на неё.

– Что это ты тут делаешь? Чего стены трогаешь?

Геля так испугалась, не знала, что ответить.

– Оглохла? Тебя спрашиваю!

Собравшись, с духом Геля ответила:

– Ничего, просто потрогала.

– Не бойсь, проверяла на прочность, или гадость, какую задумала? Прочные стены сломать нельзя, глупая ты. Вышла отсюда, и чтоб я тебя здесь, больше не видела. А то оставлю тебя здесь на всю ночь, будешь знать своё место.

Выбежав из этого дома, Геля помчалась на улицу. Она села на лавочку. Подумала скорей бы прошли эти два дня. Она сидела, такая одинокая и несчастная, слёзы лились из её глаз. Она плакала беззвучно. И просила папу о помощи.

Вдруг она услышала

– Ура, пацаны, смотрите, Ангелина приехала.

Это Паша вышел на улицу и увидел её. Она быстро вытерла слёзы, но они всё равно увидели, что она плакала.

– Тебя опять обидела мать?

Спросил подошедший к ним Дима.

– Нет, ответила Геля, просто грустно было.

– Понятно, обидела всё-таки. Не переживай, они все такие, так и думают, как нам наподдавать.

Все рассмеялись, и Геля тоже засмеялась.

– Как вы тут без меня? Лампочки все целы?

– Ага, сказали, мальчишки, больше фокусы не показываем. Нам завтра в школу. Выйдешь нас провожать? Мы утром на линейку пойдём.

– Я постараюсь, – ответила Геля.

Они сели вокруг неё и рассказывали, что они делали, пока её не было. Она рассказывала им, как хорошо было в деревни. Незаметно настал вечер, и всех позвали домой.

Вышла и Алевтина.

– Иди ужинать и спать. Нам завтра на работу рано вставать.

Ужин прошёл тихо, все молча, поели, и легли спать. Кровать была жёсткая не удобная, не то, что у бабушки в деревне. Геля долго не могла найти удобное место, крутилась на кровати, пока Алевтина не крикнула:

– Хватит уже, крутиться спи, а то сейчас на улице спать будешь.

Геля замерла и боялась пошевелиться. Наконец, она услышала, как они засопели, уснули. Она нашла удобное положение и как всегда попросила:

– Папочка приснись мне, я так хочу к тебе, – уснула тревожным сном.

Ей снился тот же сон, что и раньше, папа стоял в стене недостроенного дома, тянул к ней руки и звал её. Он говорил:

– Помнишь, мы играли в прятки, и ты считала до 100. Скажи слово сто, и иди ко мне, не бойся.

Вдруг, папа заговорил Алевтининым голосом:

– Вставай, мы уже на работу уходим.

Геля открыла глаза, над ней стояла Алевтина.

– Проснулась? – спросила она, – ну вот и хорошо.

Они ушли, а Геля осталась одна.

День тянулся долго. Ребят на улице не было. Вечером, перед приходом Алевтины, Геля на всякий случай сняла браслет, чтобы как-то обезопасить себя.

Семён посмотрел и подумал, совершенно не нравится мне она. Чужая какая-то, молчит всё время, а главное, никак не называет. Надо сказать Алевтине пусть заставит её, называть нас, так как положено, мама и папа. А то, что это у неё за характер такой? Ломать надо его, пока ещё не поздно.

Ангелине, стало страшно от его мыслей. Она ведь никогда не сможет называть его папой, пусть хоть убьют её. Алевтина думала, как её все достали на работе. Все только и делают,

что строят козни. Дома тоже ничего хорошего. Дом надо достраивать. Семён ещё тот, лентяй. Всё приходится, делать самой. Да ещё, эта вот дочь, свалилась на её голову.

Семён вслух уже сказал:

– Ужинать, то будем или как?

– Да, почти готово.

После ужина Семён сказал:

– Аля, ты скажи, своей дочери, пусть она нас называет, как положено, мама и папа, а то перед соседями неудобно.

Геля подумала, началось.

Алевтина про себя подумала, вот привязался. Она и так у меня одну агрессию вызывает, он ещё масло в огонь подливает.

– Ладно, – ответила она.

– Не ладно, а поговори с ней.

Алевтина спросила:

– Поняла?

– Да, – ответила Геля.

– Что? Да? – уже злясь, переспросила Алевтина.

Геля молчала, она никак не могла себя перебороть и прочитала её мысли.

Я её когда-нибудь убью, я её просто ненавижу. Она настырная, как её папаша.

Гели от таких, её мыслей, стало страшно, и она сказала:

– Хорошо мама.

Но Алевтина уже разозлилась и кричала:

– А Семёна, как надо называть?

– Я не могу, – ответила Геля, – у меня есть папа. Я не могу его папой называть.

– Да что ты говоришь, какой он тебе папа, он же тебя бросил? Ты должна называть Семёна папой. Он теперь будет тебя воспитывать, и жить ты будешь с нами, в его доме.

Алевтина уже кричала на неё. Семён, видя всё это, довольный сидел, и ждал, чем всё закончится.

– Ты поняла меня.

Геля молчала, тогда Алевтина подскочила к ней и схватила её за косы, наклонила, и начала её бить по спине, по попе. Она была больно, у неё была тяжёлая рука. Потом подняв её за косы, спросила:

– Ну что будешь его называть папой?

У Геля было всё лицо в слезах, она ничего не могла ответить, потому что рыдания перехватили её горло. Алевтина отпустила её волосы и сказала:

– Ты сейчас на всю ночь пойдёшь, в тот недостроенный дом и тебя там крысы съедят.

Она хотела опять схватить её за волосы, но Геля вспомнила, про браслет выхватила его, выставив, руки вперёд, сделав, между ними невидимую стену. Алевтина со всего маху ударилась о стену. Она отлетела от стены, прямо на Семёна. Упав на него, они вместе свалились на пол. Семён пришёл в ярость. Он заорал:

– Ты, что совсем сдурела, мы могли, так покалечиться.

Они, кое-как поднялись.

Геля тем временем убрала браслет. Она не стала его надевать, ей было страшно. Алевтина ничего не могла понять. Злость у неё прошла. Она подумала:

Да чёрт с ней, завтра продолжим. Семён подумал, сама дура и дочь вся в неё. Ничего я своего всё равно добыюсь.

Геля поняла, что на сегодня наказания закончились. Легла на кровать укрылась и ещё долго беззвучно плакала. Она не заметила, как уснула. Сон она видела тот же, папа стоит в стене и зовёт её.

Проснувшись утром, она поняла, что у неё страшно болит голова. Вспомнив всё, она опять чуть не расплакалась. Встав, с постели пошла умылась. Нашла свою одежду в шкафу, оделась. Геля достала свой браслет из кармашка платья, в котором она вчера и уснула. Надевать его не стала. Вышла на улицу посмотрела, как ребята пошли в школу.

Они были нарядные в костюмах и с букетами цветов. Она им помахала. Геля стала считать, она решила сделать всё, как тогда дома. Она бродила по двору и считала, она досчитала до 95, как услышала, что кто-то идёт, она обернулась и увидела Алевтину, она шла к ней. Геля сказала 96 ,97 и пятилась к недостроенному дому. Она зашла в него. Алевтина шла за ней. Геля считала 98 , 99 Алевтина, что- то говорила, но Геля не слышала её, она сказала 100, повернулась к стене, руками и всем телом прижалась к ней. Стена стала мягкой, Геля зажмурилась и стена поглотила её. Вслед она услышала голос

Алевтины:

– Что это такое, я не понимаю это что?

И тишина окутала её.

Глава 17

Геля открыла глаза. Возле неё в кресле, сидел папа. Глаза у него были закрыты. Я сплю, решила Геля, и снова закрыла глаза. Она лежала с закрытыми глазами боясь открыть их. Услышав, знакомое жужжание снова, открыла глаза, приподнялась, на кровати и увидела, Жужжу. Он прожужжал:

– Добрый день дорогая Ангелина, очень рад вас приветствовать.

Папа открыл глаза и кинулся к ней. Он обнял её, прижал к себе крепко, словно боясь, что она опять растает в воздухе. Геля обняла папу и спросила:

– Это не сон?

– Нет, не сон. Ты, наконец, дома.

Геля прижалась к папе и заплакала. Папа успокаивал её. Он говорил:

– Ну, всё, всё хорошо успокойся. Ты дома, теперь всё будет хорошо.

Геля успокоилась и спросила:

– А я давно дома?

– Уже два дня, – ответил папа.

– Как же я попала домой?

– Так же как и исчезла, в том же месте. Я убрал шкаф, за которым ты пряталась, и ждал тебя. Я надеялся, что ты слы-

шишь мои мысли, получаешь мою информацию, которую я тебе, каждую ночь посылал. Надеялся на то, что не зря тебя учили всему. Ты же необыкновенно умная девочка. Я не ошибся. Ты всё, сделала правильно и появилась в то же время и том же месте. Я только успел тебя подхватить. Видимо от больших перегрузок, твой организм получил стресс, и ему надо было перезагрузиться. Вот ты и провела в покое двое суток. Мы же не знаем до конца и наверняка, что и как там происходит. Можем только догадываться и предполагать.

– Папочка у меня столько вопросов к тебе.

– Знаю моя дорогая. Я отвечу на все твои вопросы. А сейчас вставай, и пойдём праздновать твоё возвращение.

Геля ещё боялась отпускать папу, ей не верилось, что весь этот кошмар закончился, а главное она боялась, что он может вернуться. Наконец она нашла в себе силы и отпустила папу.

Он ушёл готовить праздник для своей любимой доченьки. Геля смотрела на свою комнату. Она любовалась всем, что так долго не видела. Она поняла, как дорого ей всё, что она видит. Жужжа, подъехал, к кровати и спросил:

– Почему ты не ответила на мой добрый день?

Геля обняла, Жужжу и сказала:

– Добрый день мой милый, Жужжа, – и поцеловала его.

– Это совсем не обязательно. Тебя не было, 100 дней я успел за тобой соскучиться.

– Если бы ты знал, как я по тебе скучала, – ответила Геля, – как мне вас не хватало.

Геля встала. Её тапочки были у кровати.

Рядом на банкетки, лежал её халатик. Геля оделась и побежала умываться. Как здорово, думала Геля, умываясь тёплой водой и вытираясь мягким полотенцем. Раньше я даже понятия не имела, что это, так важно. Тёплая вода, ванна, унитаз, туалетная бумага, шампунь. Она улыбалась, посмотрела в зеркало, распустила свои волосы и стала расчёсывать, своей массажной щёткой. Заплела косу и вдруг, настроение испортилось и стало грустно.

Она вспомнила, где была, что с ней происходило. Уже с грустным лицом она пришла в столовую. Папа накрыл стол и ждал её. Увидев, её печальное лицо, спросил:

– Что с тобой? Тебе плохо?

– Да. Знаешь, там у них, ничего нет. Совсем ничего. Они бедные люди.

– Это ты, так думаешь. Потому что ты знаешь, как может быть. Разве они жаловались?

–Нет.

– Вот видишь, ты сама, ответила на этот вопрос. Давай завтракать. Посмотри, сколько я всего приготовил.

На столе стояли, её любимые блинчики. Запечённая куриная грудка, свежий салат, в кувшине апельсиновый сок. Геля рассмеялась и сказала:

– Папа я ведь столько не съем.

Она ела и рассказывала, какая там была еда. Папа улыбался и молча, слушал её. Он удивлялся, как она, всё стой-

ко перенесла. Когда они закончили кушать, решили пойти в сад.

Там под деревьями стояли, большие качели. Тень падала на них. Тихо покачиваясь на качелях, Геля спросила:

– Папа, а мама у меня была?

Папа нахмурился, тяжело вздохнул и ответил:

– Да, конечно была.

Геля облегчённо вздохнула. Папа вопросительно на неё посмотрел. Геля улыбнулась.

– Хорошо, а то я думала, что робот, только самый совершенный, типо, последняя модель.

Папа рассмеялся, потом грустно сказал:

– Прости, я не рассказывал тебе про маму, думал, что ты ещё маленькая. Ждал когда подрастёшь. Ты никогда не спрашивала, и я был этому рад.

– Папа только не говори, что она была, злая и мы ушли от неё?

– Ну что ты, наша мама была очень, доброй и ласковой. Она работала доктором, владела гипнозом, это помогало ей лечить людей. Помнишь, я тебе рассказывал, что надо бояться грозы и нельзя, прятаться во время неё, под деревья.

– Да, – ответила Геля.

– Так вот, когда мама носила тебя в животике, и оставалось всего три месяца до твоего рождения. Она сидела в саду, под ивой. Неожиданно поднялся сильный ветер. Началась гроза. Молнии просто летали. Это было вон в том месте.

Папа показал, в другую часть сада, там сейчас росли розы.

Мама хотела пойти домой, встала и замерла. Прямо перед ней висел огненный шар. Самое ужасное, что я это всё видел и сделать ничего не мог. Шар висел перед её лицом, порывом ветра с неё сорвало накидку, и молния ударила прямо в неё. Она упала. Я подбежал к ней. Вызывая на бегу, скорую помощь. Я делал ей искусственное дыхание, пока не приехали врачи.

Её увезли. Она долгое время находилась в коме. Врачи подключили её к искусственному аппарату, который поддерживал организм. Проверили, ребёнок оказался жив и совершенно не пострадал. Три месяца, мама находилась в коме, как-будто старалась, дать тебе возможность, родиться. После того, как ты родилась, её не стало.

Геля тихонечко плакала. Ей так было жалко мамочку, которую она, никогда не видела, жалела папу, а больше всего жалела себя. Ведь она никогда не увидит свою маму. Папа обнял её и тихо сказал:

– Не плач, я покажу тебе её фотографии, видео.

– Хорошо, что она была доброй и ласковой, а не такой, как Алевтина.

Она рассказала папе всё, что с ней приключилось. Папа включил диктофон и записал всё то, что она рассказывала. Он был в ужасе от того, что вытворяла эта Алевтина. Хохотал и удивлялся, остальным её приключениям. Геля закончила свой рассказ.

– Выходит, что шаровая молния просто преследует тебя. Из твоего рассказа я понял, тебе молния не страшна, когда ты с браслетом. Это хорошо. Не снимай его. А мы, в лаборатории проверим. Надо искать ещё более сильную защиту для тебя.

Так они просидели до самого вечера.

– Папа, ты должен мне рассказать, что со мной не так, почему я не такая как все.

– Я обязательно тебе расскажу, но уже не сегодня. Завтра. Сегодня и так слишком много эмоций.

Он поднял, её на руки покружил и понёс домой. Геля смеялась, ей было тепло и спокойно в папиных, крепких руках.

Глава 18

Ангелина проснулась, огляделась, не веря своему счастью, улыбнулась. Она потянулась в своей любимой, самой уютной кроватке на свете. Подумала, какое счастье быть дома. Ей не хотелось вставать. Так нежась в кровати, она услышала, знакомое жужжание.

– Доброе утро Ангелина, – поприветствовал, Жужжа. – Пора вставать.

– Милый, Жужжа, Доброе утро. А ты не знаешь, где няня?

– Её нет, ровно 103 дня, – ответил Жужжа.

– Странно, – удивилась Геля. – Надо у папы спросить.

– Сергей Николаевич, – так звали Гелиного папу, – уехал, велел передать тебе, вернётся, примерно через три часа. Завтрак в столовой, – отпраповал, Жужжа.

– Спасибо, – ответила Геля.

Умывшись, она пошла в столовую, завтракать. Очень хорошо. Только вот странно, что папа уехал и ничего мне не сказал.

Она вспоминала вчерашний день. Ой, вдруг вспомнила Геля. Я совсем забыла рассказать папе, что могу слышать, мысли других людей, а ещё о браслете. Он может делать меня, не видимой. Надо же, совсем забыла. Ничего, вот он вернётся, и я ему расскажу. Если не знает, очень удивиться.

Утро выдалось, солнечное. Геля взяла свой телефон. Полистала его. Проверила все свои игрушки. Всё на месте. Почему-то стало скучно. Ведь находясь, там далеко, она только и мечтала, вернуться к своим игрушкам, всем своим электронным устройствам. А сейчас ей совсем не хотелось в них играть. Интересно, что сейчас делают мальчишки? Она так и знала, что будет скучать. Надо папу попросить, пусть он пригласит своих знакомых с детьми. Ведь должны быть дети, у его знакомых. Я бы их научила, как надо играть, без этих вот, она показала рукой на всё, что у неё было в комнате. Просто гонять мяч, играть в догонялки. Решено, как только придёт, сразу с ним поговорю.

С этими мыслями она зашла в папин кабинет. Надо посмотреть, может мамин портрет, где-нибудь стоит? Она обвела кабинет глазами. Нигде не было видно, никаких портретов. Папа сказал, что покажет мне фотографии и видео. Подойдя, к большому шкафу с книгами, она стала открывать,

дверки шкафчиков. Там только книги, какие-то блокноты, но ничего похожего на альбомы с фотографиями не было. Ей было очень интересно всё рассматривать. Ведь раньше, она никогда здесь, ничего не трогала и заходила редко.

На папином столе стоял огромный монитор. Он по нему, всегда с кем-то подолгу разговаривал. Открыв дверку стола, обнаружила там, много ящиков. Геля, почему-то открыла, самый нижний ящик и увидела, альбом. Взяв его в руки, она села на папино кресло и открыла его.

На неё смотрела красивая молодая девушка. У неё карие глаза, длинные, чуть волнистые, русые волосы. Она улыбалась. Улыбка светлая, добрая. Геля не могла оторвать глаз, от этой фотографии. Да, это была её мама. Она сразу её узнала. У Ангелины, её глаза, и волосы. На другой фотографии, она с папой, он обнимал её, они смеялись. Геля всматривалась в их лица. Ей показалось, папа какой-то совсем, здесь другой. Стрижка у него не такая, как сейчас или потому, что он здесь, такой счастливый. Так, переверачивая листы альбома, она рассматривала их, заново знакомясь, не только с мамой, но и с папой. Да и глаза у него другие, решила Геля. Потом успокоила себя, это же было давно, ещё до её рождения. Ещё много фотографий с незнакомыми людьми. Она решила, что там, наверное, должны быть её дедушки и бабушки. Может у неё братья и сёстры есть, двоюродные. Ведь там, в прошлом у всех есть и дедушки и бабушки, тёти, дяди. А у неё кроме папы, никакого нет. Странно это. Она положила альбом на

место и пошла к себе. Папа обещал ей всё рассказать. Скорей бы он пришёл. Надо сказать, чтоб няня пришла, а то, совсем скучно. Побывала в прошлом, и теперь знает, что такое скучно! До этого путешествия, она понятия не имела, что может быть скучно. Геля взяла свой телефон и сказала:

– Сири, соедини меня с папой.

– Геля, что-то случилось?

– Ничего не случилось. Я хотела попросить тебя, прислать домой няню Соню. Мне здесь одной совсем скучно.

На что папа ответил:

– У тебя есть, Жужжа.

– Я соскучилась, по Соне, почему её нет?

Папа помолчал и сказал:

– Хорошо я постараюсь. А сейчас извени, я занят. Буду дома примерно через три часа. Целую тебя, не скучай, – и отключился.

– Пойдём в сад погуляем? – позвала она, Жужжу.

– Это хорошая идея! – Прожужжал он.

Они пошли гулять, как в старые добрые времена. В саду благоухали ароматы цветов. Сад очень красивый и большой, дорожки из кирпичиков, газон, из мягкой, как пух травы, красивые лужайки из цветов. Большие раскидистые, кусты гортензий. На них можно любоваться часами. Азалии расцвели. Розы украшали сад и создавали ощущение сказки. Там где стояли качели, рос виноград. Он посажен таким образом, что качели оказались внутри, создавалось ощущение

шатра. Висели большие гроздья винограда, зелёного, красного, бордового. Яблоки созрели и ветки под их тяжестью, наклонились до самой земли. Садовник сделал им подпорки. Груши тоже созрели. В саду стоял волшебный аромат. Геля любовалась садом и вдыхала этот сладкий запах. Ей не хотелось разговаривать. Они, молча, бродили по саду. Геля вспомнила, как папа рассказывал о маме. И пошла в то место, на которое он ей показал. Там был огромный розарий. Подойдя, она смотрела на то место, где когда-то была её мама. Она хотела представить её в этом месте, но там не было ивы, и представить не получалось. Кроме огромного количества, красивых кустов роз, ничего не было. Наверное, мама очень любила розы. Она направилась к качелям, удобно устроившись, попросила, Жужжу, покачать её.

– Жужжа, ты мой самый верный друг.

– Я всегда к твоим услугам и днём и ночью.

Это он так шутил. Геля рассмеялась и сказала:

– Ты у меня шутник.

– Да я такой.

Папа вернулся, как и обещал, через три часа. Он вошёл и крикнул:

– Где моя любимая девочка? Почему не встречает меня?

Геля выбежала навстречу. Она обняла его и вскрикнула от радости. Рядом с папой стояла няня Соня.

– Соня, – закричала Геля, – как я рада, что ты вернулась. Я так соскучилась, по тебе. Соня обняла её:

– Я тоже по тебе очень скучала.

– Где же ты была?

Соня не знала, что сказать и посмотрела на папу. Папа улыбаясь, ответил:

– Видишь ли, я решил, что ты уже выросла и няня тебе больше не нужна.

– Нет, нет, ещё как ты нужна, – протараторила Геля.

– Если так сильно, она тебе нужна, я только рад. Мне так на много спокойнее за тебя.

Он улыбнулся и пошёл к себе. Геля ему прокричала:

– Папа ты помнишь, что вчера мне обещал?

– Да конечно помню. Вечером после ужина. Хорошо?

– Хорошо, – ответила Геля.

Няня Соня работала у них, целый год. До неё, няни менялись очень часто. Геля не успевала привыкнуть к одной, как появлялась другая. Геля спрашивала, почему опять новая няня? На, что папа отвечал:

– Меня она не устраивает.

Всегда ему, что-то в них не нравилось. Соня оказалась, очень хорошей девушкой. Ей 26 лет, добрая, весёлая девушка. Она знала языки, английский и французский. У неё очень нежные заботливые руки. Геля особенно, это почувствовала после того, как Алевтина её заплетала. Вот когда Соня расчёсывала её волосы, она просто засыпала от удовольствия.

Геля взяла Соню за руку и повела на кухню. Она спросила

её:

– Соня ты можешь испечь пирог с яблоками?

– Я никогда не пекла. Мы можем с тобой попробовать испечь вместе. Сейчас найдём рецепт. Сири, нам поможет найти рецепт.

– Ура, – обрадовалась Геля.

Они долго возились на кухне. Поставили пирог в духовой шкаф и сели напротив, ждать. Они не сводили глаз с окна духового шкафа. Им казалось, что время просто остановилось. Когда пирог стал увеличиваться в объёме, они захлопали в ладоши. А когда стал идти аромат, от этого чудо-пирога, они просто обнялись. Наконец-то он испёкся. Вынули его из духовки. Сняли с противня, на большой поднос. Не могли на него налюбоваться. Геля побежала звать папу, посмотреть, на их творение. Хотелось скорее его попробовать. Ведь после ужина, он обещал ей показать фотографии и видео с мамой. А ещё он обещал рассказать всё о ней.

Подойдя к двери его кабинета, она услышала, как он с кем-то разговаривает. Она заглянула в комнату и увидела, что он говорит по телефону, стоя у окна.

– Я не могу сейчас разговаривать, потому что я дома. Раньше мог, ребёнка не было дома. Сейчас дома. У неё и так стресс. Сейчас с няней. Да, я вернул няню. Она просила. Ей нужен сейчас рядом тот, кому она доверяет и кого хорошо знает, к кому привыкла. Всё, завтра я сам тебе позвоню. Он положил телефон на подоконник.

Геля стояла и не знала, как ей себя вести. Разговор был странный. Она никогда не слышала, чтобы папа, так разговаривал. Она не хотела, чтобы он, увидел её. Ведь получается, она подслушивала, а это получилось, совершенно случайно. Развернувшись, она потихонечку ушла.

Она пошла в свою комнату.

– Ты уже поужинала? Может, в шахматы сыграем?– спросил, Жужжа.

– Нет, ещё не ужинали, – ответила Геля.

От чего то, ей стало грустно. Она встала и опять пошла к папе, не доходя до кабинета, крикнула:

– Папа мы приглашаем тебя на ужин. У нас с Соней для тебя сюрприз. Папа ответил:

– Уже иду. Я люблю сюрпризы. Особенно, если они вкусные. Вы что-то вкусенькое приготовили? Весь дом пропах вкусным ароматом.

Геля рассмеялась, настроение поднялось. Пирог удался на славу. Они с аппетитом уплетали, нахваливая друг друга.

После ужина они с папой пошли в кабинет. Геля не могла дождаться, когда папа начнёт рассказывать, обо всех, кого она увидела в альбоме.

– Папа, а где бабушки, дедушки. Ведь они, должны у меня быть?

Папа не ожидал такого вопроса. Долго молчал.

– Ты так похожа на свою маму, – наконец сказал он.

Ангелина села на диван. Ждала, что папа сейчас, доста-

нет альбом из стола, и начнётся волшебство. Папа подошёл к шкафу, открыл самую верхнюю дверку и достал оттуда, совершенно другой альбом. Если бы Геля не побывала в прошлом и не научилась там молчать, то она точно сейчас, выдала себя, спросив: – А в том альбоме что?

Но она, молча, ждала. Папа сел рядом с ней. Открыл альбом, и там Геля увидела ту же самую девушку, но только теперь рядом с ней, был папа. Папа был, абсолютно, такой же, как сейчас. Может чуть моложе. Причёска такая же и глаза его. Они везде были вместе. Папа показывал и рассказывал.

Он показал фотографии, где мама, носила её в животике. Геля слушала, улыбалась. Он поцеловал её в щёчку.

– Папа ты обещал рассказать, почему я не такая как все.

Папа подумал и сказал:

– Знаешь, я тебе так скажу. Большую роль сыграла молния. А остальное ты узнаешь, когда немного подрастёшь. Ты слишком ещё мала и тебе нужны знания. Тогда ты сможешь понять, что есть такие частицы Нейтрино, они настолько малы, что не имеют массы. Они всё ещё мало изучены. Они пролетают с такой скоростью, что их невозможно поймать и изучить, с их помощью можно добиться многого, возможно и путешествовать во времени. Только это всё предположения. Доказать пока нельзя, так ли это. Они проходят через всё и могут нести информацию из настоящего в прошлое. Поняв, что ты особенная, мы стали тебя изучать. А чтобы не случилось с тобой, то, что произошло, мы и сделали этот браслет.

Он должен тебя защищать, от потока этих Нейтрино. Честно до конца мы, ни в чём не уверены. Может, позже поймём, с чем связана твоя уникальность. Пока давай, будем воспринимать всё, как есть. Тебе сейчас надо продолжать учиться. Завтра начнут приходить учителя. Так что иди, отдыхай. Будем считать, что у тебя были каникулы.

Геля начала возражать, но папа был не преклонен. Всё очень странно. Вчера он обещал всё рассказать, а сегодня передумал. Этот телефонный разговор, этот альбом. И никакого видео не показал. Она не успела ему рассказать, что может слышать мысли людей, и что браслет делает её невидимой.

Геля пришла в свою комнату. Подошла к окну. Ей стало грустно.

Вот и не буду ему ничего рассказывать, обиделась Геля. Вот проверю, может я только там была невидимой, и мысли тоже, только там могла слышать. Жалко, у Жужжи, мыслей нет.

От такой мысли ей стало смешно. Она смотрела на него и смеялась. Жужжа, стоял у стола, увидев, что Геля смотрит на него, спросил:

– Ты готова, поиграть в шахматы?

– Какая же ты, зануда, давай, поиграем. Хотя чего с тобой играть. Всё одно победа на твоей стороне.

Жужжа, расставляя, шахматы прожужжал:

– Я совершенно не понимаю слово, Зануда, может, объяснишь.

Геля рассмеялась и повторила:

– Зануда и есть зануда!!!

Глава 19

Алевтина всё ближе и ближе приближалась. У неё было злорадное выражение лица. Вот она уже заносит свою руку над её головой, чтобы схватить за волосы. Геля закрывается руками и кричит. От своего крика она просыпается. К ней подбегает Соня, обняв, говорит:

– Всё хорошо, это просто дурной сон, успокойся. Всё хорошо.

Она обняла её, как маленькую девочку, качала, гладила по голове.

Прошло уже полгода, как Геля вернулась из своего путешествия. Этот ужасный сон продолжал ей сниться. Геля всё время думала, лучше бы, мне мальчишки приснились, Митя, или бабушка. Нет, снятся эти кошмары с Алевтиной. Хорошо хоть не каждую ночь.

Соня помогла ей встать и пойти умыться. Вернувшись, в комнату она переделалась.

– Жужжа, какой сегодня день?

– Четверг.

– Какие сегодня у меня занятия?

– Сегодня математика и Робототехника. Математика уже через час. Поторопись с завтраком.

– Хорошо, спасибо мой милый, Жужжа, – улыбаясь, сказала Геля.

– Всегда к твоим услугам, – тоже пошутил, Жужжа.

– Да ты у меня шутник, всезнающий.

Геля ещё больше развеселилась.

– Стараюсь не быть занудой.

Единственно чего, он не знал, то это того, что сегодня папа, будет изучать её на своих приборах. Это так скучно. Лежишь, молчишь, а он тебя проводами обматывает и подключает к каким-то аппаратам. Накрывает стеклянными колпаками. После её возвращения, эти процедуры устраивали ей, раз в неделю. Папа, проводит исследования, делает, молча, и ничего не рассказывает. Объясняя это тем, что они делают, более мощный браслет, для её защиты.

Сегодня она обязательно его попросить, или верней поговорить. Он должен, выслушать её, в конце концов, про себя говорила Геля. Я хочу, чтобы он пригласил к нам, кого-нибудь из своих знакомых, у которых есть дети. Мне скучно. Я хочу общаться с детьми. А он всё потом, да потом, не даёт мне и слова сказать. С таким настроением, можно сказать боевым, она отправилась завтракать.

Уроки давались легко. Ей нравилось заниматься, время пролетало быстро. Вот и сегодня, не успела она оглянуться, как настал вечер. Скоро придёт папа. Они поужинают, и она с ним поговорит. А вот и папа пришёл. Геля побежала ему навстречу. Он как всегда подхватил её, покружи, и они пошли ужинать.

Геля дождалась, когда папа освободится, и вошла к нему

в кабинет. Папа строго посмотрел и спросил:

– Ну, и о чём же ты всё это время, хочешь со мной поговорить? Даже Соня меня сегодня попросила, выслушать тебя.

Геля смутилась, а потом выпалила:

– Папочка позови к нам в гости, кого-нибудь из своих знакомых, у которых есть дети. Пожалуйста. Я так хочу познакомиться и подружиться с кем-нибудь. Мне скучно одной.

Папа очень удивился, и не нашёлся сразу, что ответить. Потом подумал и сказал:

– Но ведь, ты не одна, у тебя есть, Жужжа и няня Соня.

– Это да, но дети, мои ровесники, это совсем другое.

– Ты очень изменилась после своего путешествия, – сказал папа. – Хорошо, я подумаю.

– Когда? – спросила Геля.

Папа улыбнулся:

– Сегодня вечером, теперь, пошли в лабораторию. Я должен тебя осмотреть. Геля в приподнятом настроении, последовала за ним.

Он посадил её в специальное кресло, прикрепил провода и велел снять браслет. Раньше она никогда его снимала. Геля вопросительно на него посмотрела.

– Не волнуйся, я только проверю силу твоего биополя. Геля сняла браслет и услышала Папины мысли.

– Да, сильно на неё повлиял тот мир, рано она получила этот опыт. Боюсь, что он ей не на пользу. Лана давно настаивает познакомиться с Гелей. Может так и сделать. Ведь

когда-то надо, на это решиться. Хорошо, сегодня позвоню. Обещал же. Вон как она обрадовалась. Только вот, обрадуется ли она Светлане и мальчикам.

Геля чуть рот не открыла, хотела спросить, что это ещё за Лана? Но из мыслей её вовремя вывел голос:

– Надевай браслет. На сегодня всё, можешь пойти погулять в сад, перед сном. Вместе с Соней, или Жужжей или все вместе.

Выйдя от папы, Геля думала о том, что она так и не сказала папе, что умеет слышать мысли. Она просто забыла об этом. А ещё может стать невидимой. Надо проверить, не потерял ли браслет эту силу? Войдя в свою комнату, она села на кровать. Жужжа, был рядом и ждал, что она ему скажет:

– Жужжа, узнай у Сони, пойдёт она с нами гулять в сад?

Жужжа, ушёл, а Геля тем временем, сняла браслет, вывернула его и надела. Она подошла к зеркалу и не увидела себя в нём.

Здорово, обрадовалась Геля. Наверное, хорошо, что я никому не сказала. Вот только папа говорил, что они делают другой браслет с большей защитой. Вдруг у него не будет такой функции. Надо будет попросить папу, чтобы он оставил мне этот на память, о моём путешествии. Жужжа, вернулся, не увидев её, пошёл в сад. Соня тоже заглянула, не увидев Гелю, тоже пошла в сад. Геля была в восторге. Просто прыгала от счастья. Ведь теперь, она могла уединиться от всех. Сняв и надев браслет правильно, она побежала догонять их.

Перед сном Геля решила пожелать папе спокойной ночи. Подбежав к двери кабинета, она услышала, как он с кем-то разговаривает. Остановившись в шаге от двери, стала слушать, о чём он говорит.

– Ты права, пора вам с ней познакомиться. Сегодня она попросила, чтобы я пригласил, кого-то из друзей, у которых есть дети. Скучно ей, нужно общение. Я боюсь, что если она затоскует, это плохо отразится на её способностях. Ещё меня беспокоит, как они поладят. Я думаю, что пока вы будете приезжать в гости, а если подружитесь, тогда уже решим, как быть дальше. Я прошу тебя, будь с ней приветливой. Всё, завтра будьте готовы, я за вами заеду.

Геля стояла и не знала, что ей, обо всём этом думать. Ей почему-то расхотелось заходить к папе, и она пошла к себе. У неё в комнате на стене теперь висел мамин портрет. Он был не большой, в красивой белой рамочке. Геля всегда перед сном подходила к нему и говорила:

– Спокойной ночи, мамочка. Вот и сейчас, она подошла к портрету. Смотрела на маму и думала, как было бы хорошо, если б ты оказалась, рядом. Ну почему так случилось? Я всё больше начинаю чувствовать, что папа, как-то не так, относится ко мне. И всё время вспоминаю, тот альбом, который находился в его столе. Почему он не показал мне его? Спросить не могу, потому что самовольно залезла в его стол. Он мог рассердиться на меня. Эти его странные разговоры по телефону. Да и ещё, он всё время откладывает, отвезти

меня туда, где ты похоронена. Геля показалось, что браслет, не так надет. Она сняла его, подняла перед маминым портретом и сказала:

– Вот видишь? Мне приходится всё время с ним ходить. Она нечаянно уронила его на пол. Мои руки даже браслет не могут держать нормально, всё в них мягким становится. Она погладила мамин портрет, и сказала:

– Мамочка, если б ты могла меня слышать, ты обязательно мне помогла. Мне так тебя не хватает. Я раньше папе всё рассказывала, а сейчас после того, как вернулась, мне всё и все кажутся подозрительными. Раньше я не знала, что такое страх и никого не боялась, а сейчас я всё время думаю, как бы чего, лишнего не сказать, или не спросить. Если ты меня слышишь, помоги мне. Спокойной ночи, мамочка, – и послала ей воздушный поцелуй.

Не успела Геля подойти, к своей кровати, как пришёл, Жужжа. Следом за ним зашла Соня, пожелать ей спокойной ночи. Она внимательно посмотрела и спросила:

– Почему ты такая грустная? Не заболела?

– Нет, всё хорошо, просто я устала.

Вот и папа, пришёл, сел рядом с ней:

– Я выполнил твою просьбу. Завтра к нам придут гости. Так что будь умницей, встретить их хорошо. Будь гостеприимной хозяйкой. Он поцеловал и пожелал спокойной ночи. Геля ещё долго не могла заснуть, всё лежала и грустила. Она сама не понимала, почему ей так тревожно.

Глава 20

Мама присела рядом с Гелей на её кроватку. Погладила её по голове и тихим, приятным голосом сказала:

– Всё будет хорошо. Спасибо тебе, что ты стала желать мне спокойной ночи, они правда стали спокойнее. Я очень переживаю за тебя. Если б ты только знала, как я хочу быть рядом с тобой. Любить тебя, оберегать. Сережа, хороший, не бойся его, только не рассказывай ему, что я тебе снилась. Ты говори со мной и всё будет хорошо. Мы справимся.

Геля открыла глаза. Никого не было. Ей приснилась мама. Она посмотрела на портрет и улыбнулась.

– Спасибо, мамочка, я так рада тебя видеть во сне.

Как хорошо, что она теперь, может хотя бы во сне, общаться с мамой и знать, что она у неё была. Какой хороший сон, подумала Геля. Ей хотелось опять уснуть, лишь бы снова увидеть её. Мама не велела ей говорить, что снилась. Почему она назвала папу Серёжей? Это просто сон. И тут Геля вспомнила, что она говорила с портретом без браслета. Её осенило, а вдруг мама могла слышать её. Да нет, как она могла её слышать, если её нет в живых. Это папа ей посылал знаки в прошлое, потому что он, живой. У неё была каша в голове, после этого сна. Надо вставать, да и робот уже все уши прожужжал.

– Скоро учитель придёт, по английскому, а потом урок танцев, – говорил ей, Жужжа.

Пришлось вставать, идти умываться.

– Жужжа, ты, зануда. Достал уже. Сейчас я всё сделаю.

– Я могу обидеться на тебя, если не перестанешь называть меня, Занудой, – чем развеселил Гелю.

Она побежала завтракать, а он следом за ней, продолжал жужжать.

Целый день был занят. Сначала она занималась. Потом они с Соней и Жужжей наводили порядок. Готовились встречать гостей. Это было волнительно, ведь первый раз за всё время, к ним должны прийти гости. Испекли свой яблочный пирог. Геля очень волновалась, перед встречей с незнакомыми людьми. Ей так хотелось, чтоб они были хорошими и добрыми. Соня видела её волнение, и как могла, успокаивала. Наконец, она услышала папин голос. Он с кем-то оживлённо разговаривал.

Вошла молодая, довольно милая женщина, за ней шёл папа. Он сказал:

– Геля познакомься, это Светлана, а вот это её сыновья. Он отошёл немного в сторону и пропустил вперёд, двух совершенно, похожих мальчиков Они были на голову выше Гели. Волосы темные, коротко пострижены с карими глазами. В совершенно, одинаковых костюмах, только разного цвета. У одного был серый у другого синий. На вид, симпатичные мальчики.

– Знакомься, это Ваня, а это Саня.

Геля от услышанных имён, чуть рот не открыла. Вот это здорово, ещё б они, такими же классными оказались. Она

подошла к ним и падала руку. Папа сказал:

– Не удивляйся они двойняшки. Это только с первого взгляда, кажется, что их не различить, а когда привыкнешь, поймёшь, что они совершенно не похожи. Геля подошла к Светлане и тоже, дала ей руку. Светлана улыбнулась и взяла её руку. Рука у неё была мягкая и тёплая. Хороший знак, решила Геля.

– Мы приготовили наш любимый яблочный пирог, – сказала Геля и пригласила всех в столовую.

Все сели. Соня с Гелей и Жужжей раскладывали на тарелочки кусочки пирога. Сначала всех пронзила тишина. Была такая не ловкая пауза, но когда все попробовали пирог. Первым заговорил Ваня:

– Да, я такого ещё, не пробовал!

– Да, это точно. Надо нам рецепт взять, – подхватил Саша.

Геля рассмеялась, и сказала:

– Я вас запросто научу. Это совсем не трудно.

Мальчики в один голос спросили:

– Мы сами сможем испечь?

– Ну да, если хотите мы даже сегодня, можем попробовать, а потом вы его с собой заберёте.

Взрослые смотрели на них и понимали, что контакт получился. Всем стало весело. Обстановка разрядилась. Девочка рассказывала им, как и что надо делать. Они уже договорились пойти в сад, набрать яблок, и приступить после застолья, к самому процессу выпекания.

Но так, как Геля была необычным ребёнком, она краем уха и глаза следила за взрослыми. Папа потихоньку сказал:

– Ну вот, а ты переживала, Лана.

– Как будто ты не переживал? Они улыбнулись друг другу. Ангелине понравилось, что они рады их знакомству.

Дети общались так, как будто знали друг друга, уже давно. Мальчики были старше Гели на два года, но этого совершенно не чувствовалось. Они относились к ней, как равной, даже прислушивались ко всему, что она говорила. У них получился замечательный пирог. Им естественно, помогали Соня с Жужжей. От такой компании стоял невероятный шум.

Настал вечер, и гости засобирались домой. Геля с Соней вынесли им пирог.

– Это вам, позавтракаете и обязательно позвоните мне. Я хочу знать, вкусный он получился, или нет. На этой весёлой ноте и распрощались. Они обещали приехать ещё. Папа уехал их провожать, а Геля пошла к себе.

Она пришла к себе в комнату. Быстро сняла браслет, и пока не было её любимого робота, он помогал Соне убираться в столовой, решила поговорить с маминим портретом. Она подошла к нему погладила его.

– Мамочка, сегодня был хороший день. Они мне понравились. Я тоже им понравилась. Мы замечательно провели время. Я видела тебя во сне, сегодня ночью. Приснись мне ещё, пожалуйста. Мне так было хорошо. Я люблю тебя мамочка.

Геля поцеловала портрет и надела браслет. Ей так хотелось надеяться, что мама слышит её.

Мама присела рядом с Гелей на кровать и погладила её по голове.

– Мамочка ты пришла, как я рада, – сказала Геля.

Она взяла мамину руку и прижала её к щеке. Мама ответила:

– Я рада, что ты подружилась со своими братьями.

У Ангелины расширились глаза:

– С какими братьями?

– С Ванюшей и Санечкой. Они твои двоюродные братья. Ты пока об этом не знаешь. Вы так быстро подружились, почувствовав своё родство.

Мама улыбнулась, и продолжила:

– Я хочу тебе что-то показать. Идём со мной.

Она взяла Гелю за руку, и они оказались, возле огромного здания.

– Что это? – спросила Геля.

– Идём, ты увидишь. Они вошли в здание, и оказались в комнате. Там стояли две кровати. На одной лежала мама вся в проводах, на другой лежал мужчина. Геля узнала его. Это был тот мужчина с фотографии из альбома. Геля посмотрела вокруг, и поняла, что мамы рядом нет. Ей стало страшно. Потом мама опять появилась и сказала:

– Не бойся, всё будет хорошо.

Хотела ещё что-то сказать, но не успела. Сквозь сон, Геля

услышала, голос, Жужжи:

– Пора вставать.

– Жужжа, ты зачем меня разбудил?

– Вы сегодня с Соней, собрались идти по магазинам.

– Ой, я совсем забыла. Ладно, буду вставать. Ходить за покупками, это я люблю, – рассмеялась она.

Геля пошла, умываться, а из головы не выходил сон. Мама ей сказала, что они её братья. Этого не может быть. Наверное, всё перемешалось с прошлыми воспоминаниями. Ведь в прошлом, были тоже, Ваня и Саня, вот всё и смешалось. На душе хорошо, тепло от этого сна. Она просто светилась от счастья. Ой, вспомнила Геля, мама показало ей не знакомое место. Да, это очень странно. Интересно где я была? Сон был приятным и в тоже время, настораживающим. Настроение сегодня отличное. Хотелось радоваться, смеяться и просто всех обнять.

Папы дома не оказалось. Соня сказала, что он вчера ещё им выделил денег. Разрешил покупать всё, что им понравится, в разумных пределах, с улыбкой предупредил он. Сам сказал, будет поздно, чтобы не ждали его на ужин и легли спать. Им было не привыкать, он часто так говорил.

Глава 21

Поездка в город всегда была настоящим приключением. Они жили за городом, в живописном лесном массиве. Дом их находился, в mine-городке, специально созданный для учёных.

Ехали с Соней на машине. Она хорошо водила машину. По дороге болтали, смеялись. Сначала заехали за продуктами в огромный гипермаркет, а потом поехали просто покататься по городу. Посмотреть на фонтаны и просто на здания. Здания огромные, высокие. Проезжая мимо одного, такого красивого здания, Геля увидела папу. Она закричала: – Соня, смотри, папа.

Он вышел из дверей этого здания и спускался по ступенькам. Соня притормозила, но останавливаться было нельзя. Надо искать место для остановки. Она поехала потихоньку, а Геля подняла голову, прочитала "Научно-исследовательский центр". Она вдруг вспомнила это задание. Ангелина там была сегодня во сне, с мамой. Пока они искали, где им остановиться, папа уехал. Он не увидел их.

Интересно, подумала Геля, наверное, он здесь работает. Она спросила у Сони, но Соня сказала, что не знает место работы папы. Хотя она слышала, что его лаборатория находится вроде бы в другой части города. Точно где это, не знала. Геля решила, что спросит сама и скажет, что они его видели. От этого ей стало радостно. Один вопрос, на который она не знала ответа. Зачем мама приводила её сюда? Это просто сон и ничего больше, решила Геля.

Они ещё покатались. Потом заехали в торговый центр. Накупили себе обновок. Побаловали себя пирожными и мороженым. Отдохнув, после всех вкусностей они отправились домой. Проезжая мимо того же здания, где видели папу, к

их удивлению, они опять его увидели, только уже вместе с Ланой. Соня даже притормозила, но потом прибавила газу, и они просто пролетели мимо них. Геля спросила Соню:

– Почему ты не остановилась? На что Соня ответила:

– Знаешь, я подумала, а вдруг они не хотят, чтобы мы их видели? Ведь сама знаешь, любопытство не поощряется. Мне дорога моя работа. Я не хочу его разозлить. Ещё возьмёт и уволит меня опять. Я привыкла к тебе и буду скучать. Тебе тоже без меня будет не просто. Геля была согласна с Соней. У них испортилось настроение и оставшуюся дорогу они ехали молча. Каждый думал о своём.

Геля думала, зачем папа шёл с Ланой, и что они там делали? О чём думала Соня, Геля не знала, но решила, что надо будет послушать, как-нибудь её мысли. Хоть она и не сомневалась в Сониной любви к ней, всё-таки решила проверить, можно ли ей доверять, секреты.

Вечером, Жужжа, позвал её ужинать. Папы не было. Геля сняв, браслет пошла в столовую. Она знала, что ей будет тяжело держать ложку или вилку без браслета, но ей надо было знать, о чём думает Соня.

Она вошла в столовую, и услышали, как Соня думала.

– Бедная ты моя девочка, и зачем я только, так сильно к тебе привязалась. Бросила бы давно уже эту работу. Но тебе будет одиноко без меня. Сергей Николаевич конечно хороший, только его постоянно не бывает дома. Где он бывает не понятно. Эта вот Светлана, мне совсем не нравится. Хо-

тя может она и не плохая женщина, но, что-то меня настораживает. Мальчики так сильно похожи на Сергея Николаевича. Вот и сегодня хорошо, что они нас не видели. Даже не знаю, что думать обо всём этом. Если они поженятся, как Лана будет относиться девочке. Мальчики, то очень добрые, и с Гелей сразу подружились. Ладно, будем надеяться, что всё будет хорошо. Она так была занята своими мыслями, что не заметила, что Геля еле-еле справлялась с вилкой.

Услышав и поняв, что Соне можно доверять, она быстро встала и побежала в комнату, чтобы надеть браслет. Когда она вернулась, Соня с удивлением спросила:

– Ты куда бегала?

На что Геля не возмутимо ответила:

– Мне показалось, папа пришёл.

– Понятно.

Да, подумала Геля, хорошо, Соня её друг, в ней можно не сомневаться. Теперь надо дождаться папу и спросить, где он был. Точный ответ у него будет в голове. Если он совпадёт с тем, что он скажет, я буду рада. Геля прождала его до самой ночи, но он так и не пришёл. Она опять поговорила с мамой и легла спать.

Мама теперь приходила к ней каждую ночь. Она гладила её по головке и говорила, что скоро всё наладиться и будет хорошо, надо набраться терпения и подождать. Геля хотела спросить её, почему они там лежат, все в проводах. Это на самом деле или только сон. Она взяла её руку и проснулась.

Открыв глаза, она увидела папу, он сидел рядом и гладил её по голове, так же как только, что мама гладила. Геля обняла его, и сказала, что она скучала по нему. Поцеловав её, он ответил, что тоже соскучился.

После завтрака Геля побежала к себе, сняла браслет, положила его под подушку и пошла к папе. Он стоял у окна. Она слышала его мысли. Как я устал, когда уже хоть, что-нибудь измениться. Геля окликнула его. От неожиданности он вздрогнул:

– Ты меня напугала, – улыбаясь, сказал он.

А сам думал, как же всё-таки я люблю эту малышку. Она такая милая, так похожа на свою мать.

– Папа, – заговорила Геля, – где ты был? – он посмотрел на неё, а в голове у него пронеслось, если бы ты только знала, где я был, ты бы не поверила, у родителей твоих я был. А вслух сказал:

– Работы не законченной много, вот пришлось в выходной поработать. Геля чуть не упала от его мыслей. У моих родителей, а ты тогда кто? Она больше не могла ничего говорить. Повернулась и пошла к себе. Папа в след спросил:

– Ты что обиделась?

А подумал он, странно чего это она? Ревнует к работе?

Он шёл за ней и думал, она к работе ревнует, Лана к ней меня ревнует, а мне, что делать? Я уже шесть лет между ними, как между двух огней живу. Он догнал Гелю, поднял на руки и сказал:

– Не обижайся, я ведь люблю тебя. Ты самая любимая моя девочка. Геля смотрела на него и понимала, что сейчас он говорит о том и думает, не врёт и правда, любит её.

– Веришь мне? – спросил папа.

– Да, верю, – ответила Геля и обняла его.

Он отпустил её. Вернувшись в свою комнату, она надела браслет и легла. Она лежала и думала. Интересно, что он имел в виду, когда сказал, что был у моих родителей. Неужели во сне мама показала мне, то место, где они сейчас находятся. Надо проверить, решила Геля. Соня поможет ей. Она смотрела на мамин портрет. Ей стало очень, грустно и она расплакалась. Жужжа, подошёл к ней и спросил:

– Что случилось? Почему ты плачешь? Кто-то обидел тебя?

– Нет, – ответила Геля сквозь слёзы и продолжала плакать.

Жужжа, вышел и вскоре, пришла Соня. Она испуганно спросила, почему она плачет. Геля поднялась, обняла Соню и сказала:

– Мне так не хватает мамы. Я так хочу, чтобы мама была рядом. Соня растерялась, не знала, что отвечать. Просто прижала её к себе покрепче. Соня ведь знала, что её мама погибла и с этим, ничего сделать нельзя.

Вечером они пошли погулять в сад. В саду было хорошо. Лето не очень жаркое. У неё скоро день рождения. Ей исполнится семь лет. Уже скоро год, как она вернулась домой. Жизнь её резко изменилась. Она стала, как будто лет на де-

сять старше. Так много узнала, но ещё больше, ей предстоит узнать.

Главное она узнала, что папа ей не папа. Ведь мама ей во сне говорила, что Серёжа хороший. Ещё тогда она подумала, почему мама его назвала Серёжей и не велела ему рассказывать, что Геля её видела во сне. А ещё она сказала, что Ваня и Саня ей братья. Так может мама во сне правду ей говорит? Может тогда Серёжа папин брат, а ей дядя? Или Светлана сестра мамы? Как всё сложно? Нет, всё-таки он её дядя, а не Светлана. Ну как же всё узнать? Я так хочу тоже, туда, где её родители, подумала Геля, и у неё созрел план.

Глава 23

Она пошла к Соне и попросила её поехать, покататься по городу, потом поесть мороженое. Соня с удовольствием согласилась. После того как, она увидела её плачущую, она была готова, сделать для неё всё.

Геля попросила у папы разрешения на прогулку. Он не возражал. Утром он уехал на работу, а они с Соней поехали гулять.

Проезжая мимо того здания, где они видели папу, Геля попросила Соню где-нибудь остановиться. Она увидела недалеко от этого здания кафе и попросила подъехать к нему. Они вошли сели за столик. Соня стала смотреть меню, Геля посмотрела на Соню и сказала:

– Соня ты можешь здесь посидеть и подождать меня?

– Да, конечно, – ответила Соня, – А куда ты хочешь пой-

ти? – С опаской спросила Соня.

– Не бойся я не долго. Только обещай ни куда не уходить, ты же мой друг? И никому не говорить?

– Хорошо. Только будь осторожней, – попросила Соня.

Геля поцеловала её и пообещала, что всё будет хорошо.

Выходя из кафе, Геля задержалась между дверями. Она сняла браслет, вывернула его и надела. Став невидимой, побежала к тому зданию, откуда выходил прошлый раз папа. Она ещё не знала, как найдёт там, и найдёт ли, там своих родителей. Но что-то ей подсказывало, что она всё делает правильно. Она вошла в здание и попала в огромный зал. За большой стойкой сидели девушки. Напротив, стояли посетители. Геля увидела, как открылись двери лифта, вошла. Лифт остановился, и она решила выйти. Выйдя, она увидела много дверей. Открыла одну дверь. Там были кровати лежали и сидели на них женщины. За другой дверью, были одни мужчины. Она обошла все, но никого не нашла,

Поднялась на другой этаж, там тоже ничего. Да так ничего не получится, подумала Геля. Вошла в лифт и решила, что это всё бесполезно. Надо ждать, когда папа будет думать об этом. Тогда я смогу узнать, где именно их искать. Лифт ехал вверх на последний этаж. Мужчина и женщина в белых халатах беседовали между собой:

– Надо ещё раз проверить пациентов. Уже семь лет они в коме. Динамики никакой. Придётся всё-таки, отключать их от системы жизнеобеспечения. Сергей Николаевич сде-

лал всё, и мы тоже. Печально, но мозг уже почти мёртв.

Лифт остановился, и она вместе с ними вышла. Они вошли в комнату. Там были две кровати. Геля увидела на одной вся в проводах лежала мама. Её мама. На другой лежал тоже весь в проводах мужчина. Она узнала его. Это был её папа.

Доктора подошли, посмотрели на приборы, что-то написали себе в планшеты. Сказали, что ещё, немного понаблюдают. Всё-таки, столько времени они ждали и надеялись на улучшение. Ничего не случится, если отложат отключение, хотя бы на неделю. Женщина доктор сказала:

– Сергей Николаевич велел отключить, камеры видео наблюдения. Он просил сегодня их отключить.

– Давайте камеры отключим, а пациентов, отключим через неделю? Вдруг всё-таки случится чудо? Сколько сил потрачено и время, деньги всё равно оплачены.

Мужчина доктор ответил:

– Да, так и сделаем. Жалко не только их, но и свой труд, столько мы с ними возились, ночами не спали. Да, давайте так и сделаем.

Они отключили камеры и вышли.

Дождавшись, когда они уйдут. Геля подошла к двери, открыла её потихоньку, посмотрела, уже никого не было. Она закрыла дверь и повернула ключ. На всякий случай, чтобы никто не мог войти, случайно. Она сняла браслет и надела его правильно. Вот почему папа был расстроен, он решил их отключить. Она подошла к маме и вспомнила, как там,

в далёком прошлом, лечила бабушку. Она сняла браслет и стала руками гладить мамину голову. Потом взяла её руку, рука стала вся прозрачная, она погладила одну руку, потом другую. Расстегнула ей ночную рубашку и положила руки ей на грудь. Она увидела её сердце, оно билось совсем медленно. У Ангелины потекли слёзы. Она сказала:

– Мама, мамочка проснись. Она обняла её руками и прилегла на грудь. Ей показалось, что тело мамы вздрогнуло, и она вздохнула. Геля подняла заплаканное лицо и увидела, что рука мамы шевельнулась и на мониторе, что-то изменилось. Тогда Геля подошла к папе и сделала всё тоже, самое, и у папы на мониторе что-то изменилось. Геля обрадовалась. Она подумала, как же позвать сюда докторов. Взяла мамину руку и увидела, что кровь сильно побежала по венам, просто понеслась, сердце билось сильнее. У папы тоже всё изменилось. Лица у них стали живыми. Геля вывернула браслет, надела его, открыла дверь. Она стала невидимой. Подошла к кровати мамы, увидела там кнопку, нажала на неё, и раздался звонок. Она жала на него со всей силы, он звенел, как сирена, У папиной кровати тоже был звонок, и он тоже звенел, как сирена. Геля увидела, как бежали доктора.

Глава 24

Они не поверили своим глазам. Та женщина доктор, которую уже видела Геля, сказала:

– Не может быть, неужели случилось чудо. Скорее начинаем реанимировать.

Они принялись за дело.

– Давление в норме, ну давай, просыпайся, сказала, доктор маме.

Мама открыла глаза. Тётя доктор тихо сказала:

– Ура всё получилось. Лиза, дорогая как ты? Если слышишь меня, закройте глаза и пока ничего не говори.

Мама закрыла глаза, а потом открыла.

– Вот и хорошо.

Она повернулась к остальным и сказала, Следите и продолжайте выводить её из этого состояния. А сама подошла к папе, и начали приводить его в чувства. Папа очнулся. Доктор сказала:

– Слушать всем, никто не должен ничего знать. Всем ясно? Иначе будете уволены, так, что вас, больше никуда не возьмут, останетесь без работы.

Все сказали, что ясно, и она может положиться на их порядочность. Геля подошла к маме и погладила её по руке. Мама почувствовала её прикосновение и сжала руку. Потом она подошла к папе и тоже погладила его по руке, и он тоже почувствовал её, сжал руку. Геля поспешила к Соне. Она знала, что Соня волнуется. Ведь её так долго нет.

Войдя в кафе, она задержалась между дверей, чтобы переодеть браслет. Соня увидев, её вздохнула с облегчением:

– Как долго тебя не было, я уже начала паниковать. Вдруг с тобой, что-то случилось. Как бы я оправдалась, перед Сергеем Николаевичем.

– Всё хорошо, всё очень хорошо. Спасибо тебе Соня. Ты даже сама не знаешь, как ты помогла. Я потом тебе всё расскажу. Ты обязательно всё узнаешь. Только никому не рассказывай, что сегодня было. Обещаешь?

– Да, засмеялась Соня и кому я смогу, такое рассказать, я же сама себе не враг.

– Поехали домой, я так устала, – попросила Геля.

Дома Геля сразу пошла к себе. Она так устала. Без сил упала на свою кроватку и уснула. Она ничего не видела во сне. Проснулась только на следующий день. Возле кровати сидел папа. Он спросил:

– Ты не заболела?

– Нет, а что?

– Просто ты уснула вчера в два часа дня и только сегодня проснулась.

Он потрогал её голову, всё было в порядке.

– Хорошо, будем считать, что твоему организму нужна была перезагрузка.

– Да, наверное. Я чувствую себя очень хорошо.

На самом деле она действительно, чувствовала себя бодрой, отдохнувшей. А когда вспомнила, что вчера было, то ей стало, совсем хорошо. Папа уехал на работу, сказал, что вечером он обязательно проверит и обследует её, на всех аппаратах. Геля весело помахала ему, ей было всё равно. Главное она знала, что её родители живы.

Она умылась, позавтракала и попросила Соню отвезти её

опять туда, где они были вчера. Соня испугалась и хотела отказаться. Но Геля так её умоляла, что Соня, в конце концов, сдалась. Она привезла её опять в это кафе. Геля переодев браслет, бегом умчалась на встречу со своими родителями.

Она вошла в здание и поднялась на последний этаж. Это заняло много времени, потому что лифт, постоянно останавливался и подбирал людей, ехавших вверх. Наконец-то она вышла из лифта, и подошла к двери палаты, в которой лежали её родители. Геля, открыла дверь и увидела их, закрыла за собой дверь и повернула ключ. Мама открыла глаза, но никого не увидела. Геля сняла браслет и стала видимой. Мама смотрела на неё, как-будто, вспоминала, где могла видеть её. Геля подошла к ней. Браслет она положила в карман, взяла её за руку, и тихо сказала:

– Здравствуй, мама. Я твоя дочь Ангелина. Ты ничего не говори, просто думай, и я всё пойму.

У мамы, полились слёзы. Она подумала, неужели это моя дочь, как это возможно.

– Возможно,

Геля всё рассказала. И тут она услышала папины мысли.

– Это не вероятно.

Геля подошла к нему и сказала, всё вероятно.

– Сейчас я вас немного полечу. Только об этом никому. Она своими руками потихоньку гладила их руки, ноги, спину, голову. Потом спросила:

– Вам лучше?

Мама села на кровати.

– По-моему всё хорошо.

Она встала и подошла к папиной кровати. Глядя на неё, он тоже встал.

– Да, как-будто ничего и не было. Неужели, мы почти семь лет пролежали. Кошмар, какой! Что нам теперь делать?

Геля смотрела на них, они на неё. Потом они обнялись. Они радовались. Папа взял её руку и попросил снять браслет. Геля сняла его и подала ему.

– Да, это тот браслет, что мы сделали, для ловли Нейтрино, только он его немного переделал. Вот оказывается, какая она частица, Нейтрино.

Он рассмеялся,

– А Сергей, то есть папа, знает, что браслет обладает такой функцией?

– Не знаю, я ему сначала забыла рассказать, а потом обиделась и решила не рассказывать, – виновато призналась, Геля.

– Возможно это и к лучшему. Мы никак не могли придумать, как при его помощи измерить эти маленькие, самые мельчайшие частицы. Может Сергею это уже удалось? Надо узнать, что он обо всём этом, думает. Я сомневаюсь, что у него плохие намерения. Ведь он мой, родной брат и семь лет содержал нас здесь. Это очень больших денег стоит. Тебе надо идти домой, сейчас придёт наш доктор Екатерина Владимировна, она мамина подруга. Мы с ней, что-нибудь при-

думаем. Не знаю, почему он решил, нас отключит от аппаратов? Когда мы узнаем причину, тогда всё встанет на свои места.

Геля выслушала и сказала:

– Думаю, я сегодня смогу узнать. Вечером он будет меня обследовать. Я послушаю его мысли. Надеюсь, он будет думать о вас. Ведь через его мысли я узнала, что вы существуете. Она рассказала им обо всём. Их только удивило, почему Сергей, растил её, как свою дочь. Ведь он мог растить её, как свою племянницу. Она просто росла бы с его детьми. Может всё дело в его жене Светлане. Вопросов становилось, слишком много. Одно Геля знала точно. Ответы будут и очень скоро. Ей не хотелось уходить, но её ждала Соня.

– Иди родная, теперь точно, всё будет хорошо, – уговаривала её мама.

Геля надела браслет и стала невидимой.

– Фантастика, главное браслет совсем не виден, на её руке, это очень хорошо.

Восхищённо сказал, теперь уже родной папа.

– Главное, что об этом, никто не знает, – ответила мама.

Ангелина, успела повернуть ключ в двери, в ту же минуту, вошла Екатерина Владимировна. Она обняла маму и сказала Лизонька, как я рада тебя видеть. Видеть то, что ты не лежишь, почти бездыханная, а стоишь передо мной. Она повернулась к папе и сказала:

– Лёва, ты как себя чувствуешь?

Папа смеясь, ей ответил:

– Я уж решил, ты мне не рада.

– Рада, очень рада. Я столько возле вас, время провела, в надежде на чудо и вот оно свершилось.

Они рассмеялись.

– Что делать будем? Надо нам возвращаться в мир. К себе домой, на работу. Что скажешь Катя? – спросил папа.

Екатерина Владимировна присела на стул и сказала:

– Вначале надо узнать, что задумал Сергей. Рад он будет, вашему воскрешению? Сергей последний раз, здесь был со Светланой. Думаю это неспроста. Давайте, не будем торопиться. Я просила никому не говорить, что вы пришли в сознание. Вам надо ещё набраться сил, перед тем, как выйти отсюда.

– Хорошо, давайте так и сделаем, – сказала мама.

После всего услышанного, Геля побежала к Соне. Она знала, что Соня будет её ругать. Слишком долго её не было. Соня и правда сказала, что больше никуда с ней не поедет, но Геля обняла её, поцеловала, та растаяла и простила.

Вечером папа позвал её на обследование. Геля с удовольствием пришла, чем удивила его.

– Ты, вся светишься, что за секреты от меня? В чём причина такого хорошего настроения? – спросил папа.

– Просто я рада видеть тебя, – ответила Геля.

Он положил её на специальный столик и велел снять браслет. Он убрал его в сторону. Геля услышала его мысли. –

Сейчас я проверю всё ли с ней хорошо, если нет никаких изменений, то с новым браслетом, ещё повременим. Надо завтра, позвонить Катерине, узнать отключили они системы. Господи неужели, я сделал самую страшную ошибку в своей жизни. Зачем я только рассказал ей, что эта девочка уникальна. Я ведь не знал, что она начнёт меня, шантажировать. Она мать моих детей. Я даже в страшном сне не мог представить, что мне надо будет, делать выбор, между её безопасностью, и жизнью её родителей. Если о ней узнают, её просто отберут, и будут исследовать. Из неё сделают, подопытного кролика. Я не могу этого допустить. Надеюсь, они меня простят. Вроде с ней всё хорошо. Только мне вот плохо. Ладно, моя милая, прорвёмся. А вслух сказал:

– Надевай свой браслетик. Пока всё хорошо. Можешь бежать к себе.

Геля надела браслет. Ей стало очень страшно, от его мыслей. Одно только её успокаивало, что он всё делал ради неё.

– Ты устала? – спросил папа.

– Да, – ответила Геля, и пошла к себе.

Завтра она расскажет родителям об этом и они, что-нибудь обязательно, придумают.

Глава 25

Она с криком проснулась. Ей опять приснилась Алевтина. Мама теперь ей не снилась. На её крик прибежала Соня:

– Опять кошмар приснился?

– Да. Папа дома?

– Нет, уже уехал. Тогда отвези меня снова туда.

Соня не хотела. Уж больно всё подозрительно. Ведь Геля ей ничего не рассказывала. Геля посмотрела ей прямо в глаза и просила:

– Поедем, пожалуйста, ты потом всё узнаешь. Сейчас я не могу тебе сказать, но поверь, очень надо ехать.

Соня согласилась только с условием, что в этот раз, она не будет, так надолго задерживаться. Они быстро собрались и они поехали.

Бегом, поднявшись к родителям, она с порога начала рассказывать всё, что вчера узнала. Своим рассказом, она их напугала. Мама, подумав, сказала:

– Надо подумать, что мы можем сделать?

Геля вспомнила, мама работала врачом и владела гипнозом. Она спросила:

– Мама, а ты ещё можешь гипнотизировать?

Мама задумалась и ответила:

– А это идея. Надо чтобы они пришли сюда, и я под гипнозом, заставлю забыть её о том, что ты необыкновенный ребёнок. Только, как это сделать? Надо чтоб Катя позвала их подписать документы и назначить день похорон.

– Звучит ужасно, но другого варианта нет.

Так и решили. Екатерина Владимировна позвонит и пригласит их немедленно. Мама нажала кнопку вызова и через минуту Катерина пришла. Она выслушала и согласилась. Мама, велела Ангелине, идти домой, и ни о чём не думать.

В этот раз, Геля быстро вернулась. Подъезжая к дому, они увидели чужую машину. Соня заволновалась. Кто это мог быть? Ворота открылись автоматически, распознав машину. Соня заехала быстро, закрыв их за собой. Подойдя к монитору, увидела, из машины вышла Светлана, а с ней двое мужчин и две женщины. Раздался звонок. Соня спросила:

– Кто?

Светлана мило ответила, что она приехала по просьбе Сергея Николаевича. Он назначил им встречу, а сам задерживается. Велел подождать его дома. Соня открыла дверь и пропустила их. Всё произошло, как во сне, она не поняла, зачем впустила их. Ведь надо вначале позвонить Сергею Николаевичу. Они, как ураган почти бегом побежали в дом. Светлана с незнакомыми людьми прошли в гостиную. Геля удивлённо на них смотрела. Светлана посмотрела на неё, потом обратившись к незнакомым людям, произнесла:

– Вот эта девочка и есть тот особенный ребёнок, о котором я вам говорила.

Она хотела взять Гелю за руку, но ничего не получилось. Она спрятала руки за спину.

– Дай мне твою руку. Я сниму твой браслет, и они увидят, что ты умеешь.

Геля расширив глаза и смотря, мимо Светланы, радостно закричала:

– Папа пришёл.

Все повернулись, а Геля побежала в свою комнату и гром-

ко кричала:

– Жужжа, помоги!

Жужжа, открыл ей дверь в её комнату. Она забежала. Он вышел и закрыл за собой дверь. Все стояли в молчании и смотрели на робота. Жужжа, стоял, закрывая собой дверь. Он произнёс:

– Вы не имеете права здесь находиться. Тем более задавать ребёнку вопросы. Прошу вас сесть на диван, кресла, и подождать хозяина дома,

Светлана разозлилась:

– Ты, железка, будешь ещё мне указывать, что делать? Сейчас же дай нам поговорить с девчонкой.

Но, Жужжа, не возмутимо ответил:

– Она под моей защитой. Я создан и запрограммирован защищать её. Вам лучше подождать Сергея Николаевича.

– Мы, пожалуй, пойдём, – испуганно сказали незнакомцы.

– Нет, никто отсюда не выйдет. Я заблокировал все двери, до приезда хозяина. Он уже едет. Будет через 5 минут. Ждите.

Светлана кинулась к двери, она была закрыта.

– Выпусти нас сейчас же. Я буду жаловаться в полицию.

– Полиция, тоже едет сюда. Пожалуйста, присядьте, не вынуждайте меня применить силу.

Светлана испугалась и села в кресло. Мужчины и женщины очень напуганы. Им ничего не оставалось, как сидеть и ждать.

Соня стояла чуть позади, Жужжи. Она немного справилась со своим страхом и молча, наблюдала, за всем происходящим.

Надо же, думала она, и кто мог подумать, что с таким именем, робот окажется защитником. Она то, думала, что он ещё одна нянька, для ребёнка, а оно вон как!

Ровно через пять минут, двери открылись, вошёл Сергей Николаевич. На нём просто не было лица. Он был так зол, что не мог, сдерживать себя. Он не закричал, а прорычал.

– Как ты посмела, напугала ребёнка, что это за люди? Я вас всех посажу и надолго. Вы обманом проникли в частное владение. Отвечай. Сзади него стояли двое полицейских.

Светлана была не из робкого десятка. Она справилась с собой и выпалила:

– А ты скрываешь ребёнка с уникальным даром. И неизвестно, что ты тут с ней делаешь. Вот пусть полиция и эти люди из департамента, разберутся.

На что Сергей спокойно ответил:

– Какой дар? У неё просто хорошая память, сейчас у многих детей и память, и способность к языкам, танцам. Что здесь особенного?

– Ты сам говорил, что в её руках всё становится мягким. Даже стены. У неё на руке браслет, который сдерживает эту силу. Пусть снимет браслет, и докажет нам, что это не так.

– У неё нет никакого браслета. Тебя лечить надо, сама подумай, что ты несёшь? Я не мог тебе такого говорить. Если

только может, хотел над тобой пошутить.

Он рассмеялся ей в лицо.

Светлана просто позеленела от злости.

– Ну, позови её. Докажи, что у неё нет браслета.

– Хорошо, тогда ты, будешь отвечать по закону, за проникновение в чужое жилище и принесённый, моральный вред ребёнку.

– Я согласна, – ехидно ответила она.

– Жужжа, позови Ангелину.

Геля всё слышала и вышла сама. Сергей подошёл к ней и попросил:

– Девочка моя покажи им, свои руки.

Геля вытянула руки. На ней была кофточка с короткими рукавами Полицейские и те люди, что пришли со Светланой, внимательно смотрели и ничего не видели. Светлана не унижалась:

– Что сняла? Теперь на, возьми, что-нибудь и она ей протянула вазу со стола.

Геля взяла вазу. Подержала и поставила её обратно.

– Потрогай стену, – настаивала Светлана.

Геля подошла к стене и положила на стену руки. Повернулась, ко всем спросила:

– Ещё что-нибудь показать. Я могу танцевать.

Полицейские рассмеялись:

– Не волнуйся ничего показывать больше не надо.

Один из них взял её руку и сказал:

– Очень хорошая ручка, и действительно волшебная, потому что маленькая и беззащитная. От таких вот не нормальных. Что? Решила на ней сенсацию сделать? Прославиться и денег заработать. А Вы? Как вы могли поверить в этот бред. Пришли, напугали ребёнка.

Один из мужчин стал, оправдывался:

– Знаете, она так убедительно рассказывала, что мы решили проверить. Теперь и сами понимаем, в какую нелепую ситуацию мы попали.

Он обратился к Сергею:

– Простите нас, пожалуйста. Может, вы не будете, писать на нас заявление? Впредь мы будем более осмотрительны. Примите наши извинения.

Светлана была настолько обескуражена, что молчала. Пауза затянулась.

– Как ты думаешь, простим их? – спросил Сергей.

Геля обняла его и сказала:

– Ладно, пусть уходят. Спасибо Жужже, он такой смелый, у меня весь страх пропал. Пусть уходят, я не обижаюсь.

Сергей повернулся ко всем и все заулыбались.

Хорошо, будем считать, что конфликт исчерпан. Но штраф заплатить придётся, – сказал полицейский.

Он показал Светлане, и всем кто с ней пришёл, пройти в их машину. Все ушли.

Сергей подошёл, взял её на руки и тихо спросил:

– Сильно она тебя напугала?

– Да. Знаешь, я не думала, что она может оказаться, злой. Ведь когда она с мальчиками приезжала, казалась такой милой.

– Теперь ты знаешь, что внешность, обманчива.

Он поцеловал её, а сам сказал:

– Хорошо, что она не всё о тебе знает, иначе проблем было, куда больше.

Они, ещё долго сидели, каждый думал о своём. Геля удивлялась, какой

Жужжа, хороший охранник, а я ему такое смешное имя дала, ещё занудой, обзывала.

О чём думал Сергей, она не знала. Знала только то, что всегда будет называть его папой. У неё теперь, будет два папы. Это справедливо.

Соня позвала ужинать. Она боялась, что Сергей Николаевич будет её ругать. Как она могла открыть им, не узнав его согласия. После ужина, она робко спросила:

– Сергей Николаевич, Вы уволите меня? Я сама не знаю, как так получилось, что открыла им.

– Нет, что ты, как мы тут, без тебя справимся. Я знал, Жужжа, защитит вас. Ведь я его для этого и приобрёл. Он особенный. Всё понимает. Я совершенно спокойно ухожу из дома. Дом под его защитой. Как только, что-то будет не так, он сразу даст знать. Я в курсе всех событий, что происходят в этом доме, но осторожность, надо соблюдать. На будущее, когда поедете в следующий раз, за покупками, тоже будьте

осторожны.

– Хорошо, – вместе, ответили Соня с Гелей. – Может нам, Жужжу с собой брать?

– Можете брать, я только, за.

У Папы зазвенел телефон. Он поднялся и пошёл к себе. Геля очень хотела послушать, о чём он разговаривает, и не заметно, пошла за ним. Она услышала, как он с кем-то поздоровался. Потом спросил:

– А это обязательно? Может, я всё-таки приеду один. А, понял, хорошо. Тогда я вам сейчас перезвоню. Он немного постоял, потом набрал номер:

– Лана. Я сейчас за тобой заеду. Надо съездить в центр, подписать документы. И назначить похороны. Ты должна тоже, поехать. Там и твоя подпись нужна. Я бы с удовольствием тебя не видел, к сожалению, такие правила. Будь готова. Я выезжаю.

Геля поняла, о чём он говорил. Ей так хотелось, с ним поехать и увидеть всё своими глазами, там будет интересно. Она побежала к Соне, попросила не выдавать её. Сначала Соня не поняла. Потом испугалась:

– Ты что, хочешь поехать с папой? Но как это возможно, они тебя увидят?

Геля сказала, есть один способ, остаться не замеченной. Главное, чтобы Соня её не искала. Соня чуть не расплакалась

– Ты меня, так подводишь.

Геля поцеловала её и убежала. Она сняла браслет и вы-

вернула, надела и стала невидимкой. Вот в какие прятки, я играю со всеми. Не зря, это моя любимая игра. Так думая, она села в папину машину на заднее сиденье.

Забрав Светлану, они подъехали к центру, где находились её родители. Ехали, молча, не проронили ни слова. На лифте поднялись на последний этаж. Папа взялся за ручку двери. Было закрыто. Он постучал. Открыла Катерина. Они вошли. Увидев, что Лиза и Лев, стоят у окна и смотрят на них. Светлана упала в обморок. Так и грохнулась на пол. Сергей стоял ошеломлённый. Он даже и не понял, что она упала. Сам еле удержался, прислонившись к стене. Потом подбежал к брату, обнял его. Он плакал и говорил только одно:

– Прости, прости. Как это чудо случилось? Господи, как я рад, что вы живы. Простите меня.

Они обнимались и оба плакали. Потом Сергей обнял Лизу.

– Прости, Лиза.

Катерина тем временем пыталась, привести в чувства Светлану. Она сказала:

– Помогите её на кровать положить. Мужчины положили её на кровать. Лиза подошла к кровати. Светлана открыла глаза. Лиза пристально смотрела ей в глаза и произнесла:

– Сейчас ты уснёшь, и будешь слышать, только мой голос. Спи. Светлана уснула.

Мама повернулась к Катерине и попросила её принести их документы на выписку, пока она будет Светлану в чувства

приводить. Когда Катерина вышла, она продолжила.

– Ты слышишь, только мой голос, открой глаза. Светлана открыла глаза. Отвечай, когда ты узнала, что Ангелина уникальный, для науки ребёнок?

– Когда ей было 4 года. Мы помирились с Серёжей, и он мне рассказал, что в её руках всё становится мягкое, как пластилин. Он нашёл способ с помощью браслета, остановить этот процесс.

– Я стираю из твоей памяти, эту информацию. Ты никогда не вспомнишь об этом. Слово браслет, навсегда для тебя будет, просто украшением. Повтори.

– Да. Украшением.

– На счёт три, ты проснёшься и забудешь, о чём я тебе говорила. Раз, два, три. Проснись.

Светлана открыла глаза, села на кровати и смотрела на всех. Потом спросил:

– Ктонибудь объяснит, что здесь происходит. Вы пришли в себя после почти семи лет, комы?

В это время вошла Катерина с документами.

– Да. Это поистине чудо. Всё произошло после того, как вы решили их отключить. Получается, они слышали, о чём мы тут разговариваем, Оказалось всё просто. Я попросила вас приехать вместе, как такую новость сообщать по телефону. Вы должны меня понять.

Пока Катерина рассказывала. Сергей на ухо рассказал Лизе, что сегодня устроила Светлана. Лизе, ничего не остава-

лось, как опять прибегнуть к гипнозу. Она подошла к Светлане и пристально посмотрела ей в глаза:

– Спать.

Катерина и Лев, не поняли, зачем она это сделала. А она продолжила:

– У тебя глубокий, спокойный сон, ты слышишь только мой голос, сейчас я сотру из твоей памяти всё, что произошло сегодня, до приезда к нам в центр. У тебя всё хорошо. На три ты проснёшься. Раз, два, три, проснись.

Светлана открыла глаза и спросила, а что со мной было?

– Ничего не было всё хорошо, – ответила Лиза.

Светлана обняла Лизу, поцеловала её. Ангелине, показалось, что это было искренне. Хотя кто знает?

Сергей спросил, у Катерины, готовы ли документы на выписку? Или они ещё должны полежать? На что мама и папа в один голос закричали:

– Нет, мы належались и хотим домой.

Все рассмеялись. Катерина показала документы, и разрешила им, ехать домой. Сергей стал грустным.

– Как же мы скажем Ангелине? Ведь про маму я ей рассказывал, а вот про папу нет. Она думает, что я её папа. Самое печальное, что я тоже так думаю.

Лиза и Лев обняли его, расцеловали, говоря, при этом:

– Ты и есть, её папа. Ведь если б не ты. Она родилась, благодаря тебе. Ты дал ей любовь и защиту, оберегал, учил, воспитывал. Заменял ей не только папу, но и маму. Спасибо

тебе.

Светлана всхлипнула и произнесла:

– Простите меня, я такая плохая. Ведь я была против Ангелины, считала, что Сергей променял нас на неё. Я не помогла ему. Я так виновата, простите меня.

– Всё хорошо, не расстраивайся, – ответила ей Лиза.

Мама посмотрела на Сергея и попросила:

– Поехали уже. Я хочу домой. На счёт Гели, не волнуйся, она всё знает.

– Как знает? – удивился Сергей.

– Они с Соней катались на машине и видели, как ты отсюда выходил. Она всё расспросила у Сони, у тебя и сделала свои выводы. Попросила Соню привезти сюда и ходила здесь, до тех пор, пока не нашла нас. Вот такая история.

– Гениальная, малышка! Интересно, в кого она такая умная?

– В нас, в тебя и меня, естественно, – пошутил Лев.

Все были, счастливы Они потихоньку покинули центр. Так, чтобы журналисты не узнали. Шумиха и огласка им совсем не нужна. Сели в машину. Геля устроилась в самом уголке, главное никого не задеть. Нельзя, чтобы ещё хоть кто-нибудь, кроме папы и мамы знали, о том, что она может быть невидимкой.

Родители смотрели, по сторонам заново, знакомясь, со всем, что видели. Удивлялись, как много изменилось за это время. Вот и дом родной дом. У мамы слёзы из глаз поли-

лись. Они с трепетом вошли во двор. Геля бегом убежала к себе. Она передела браслет и ждала, когда они зайдут в дом. Позвала Соню:

– Соня, иди сюда, смотри. Это мои родители. Ты меня к ним возила. Спасибо тебе. Они почти семь лет, лежали в коме. Ты помогла мне, спасти их. Вот куда мы с тобой ездили.

Она обняла Соню и поцеловала. Соня стояла в шоке.

– Сегодня не день, а сумашедший день! А что эта, Светлана, здесь делает?– спросила Соня

– Она ничего не помнит, мама под гипнозом стёрла ей память. Так что она не помнит, что сегодня натворила и вообще, ничего обо мне не помнит, – смеясь, ответила Геля

– Фантастика, у меня нет слов, но я рада, что всё именно так, произошло.

Глава 26

Они вошли в гостиную. Геля стояла и смотрела на них, улыбаясь. Мама расставила руки и Геля бросилась к ней в объятия. Мама закружила её. Потом она подошла к папе Лёве и обняла его. Сергей стоял и грустно улыбался. Геля подошла к нему и нежно, ласково сказала:

– Не расстраивайся папочка, ты всегда для меня будешь папой. У меня с сегодняшнего дня, два папы,– она поцеловала Сергея.

Все рассмеялись. Сергей взял её на руки и покружил, как она любила. Потом передал своему брату.

– Держи наше сокровище, – сказал он.

Геля позвала Соню:

– Познакомьтесь, это Соня, моя няня и мой друг.

– Очень приятно и спасибо, – сказала мама.

Соня засмузилась.

– Жужжа, – позвала Геля. – Иди я тебя познакомлю со своими родителями.

– Меня зовут, Жужжа, я помощник, друг и ещё зануда, моя хозяйка Ангелина.

Как все хохотали, надо было видеть и слышать. Один только, Жужжа, стоял, серьёзный.

– А как же, так случилось, что они оба были в коме. Разве такое возможно? – спросила Соня.

– Да, возможно. Ты же знаешь, что в маму молния ударила. Так вот, она стояла там, в саду, а шар висел перед её лицом. Папа-Лев и папа-Серёжа стояли на террасе и видели всё происходящее. Папа кинулся к ней, он хотел, чтобы шар на него среагировал. Он подбежал и в это время, шар, будто взорвался. Они оба упали на землю. Папа Серёжа вызывал всё, что только можно было. И просил их не умирать, вот, они его послушали и уснули на целых семь лет. Уже, переводя в шутку, коротко рассказала Геля.

Соня удивлялась, слушая рассказ.

– Бывает же такое, – удивлённо сказала она.

Счастливей Ангелины в целом мире никого не найти. У неё всё замечательно. Родители дома. Появилось два брата, теперь она не одинока, как раньше. Ведь до своего путеше-

ствия во времени, она жила с папой одна. Думала, что так и должно быть. Оказалось столько всего интересного в этой жизни. О чём она даже не догадывалась. Самое главное, теперь, можно обо всём советоваться с мамой. Мама знает, и будет знать, все её секреты, ну почти все.

Она вспомнила своё путешествие в прошлое. Если б не Алевтина, она с удовольствием, навестила своих друзей. Интересно, как там они поживают? Может, когда подрасту, ещё раз отправлюсь к ним. Размечталась Геля. Надо будет только попросить своих дорогих папочек, научить её возвращаться быстро. Возможно новый браслет, который они создают, окажется таким. Вот дня на три слетать туда- сюда, было бы здорово!

Всё-таки её любимая игра в прятки, научила её многому, за этот год. Самое главное, она научилась, играть в прятки, со временем и пространством! Впереди целая жизнь, полная заманчивых и удивительных приключений!

Продолжение следует!